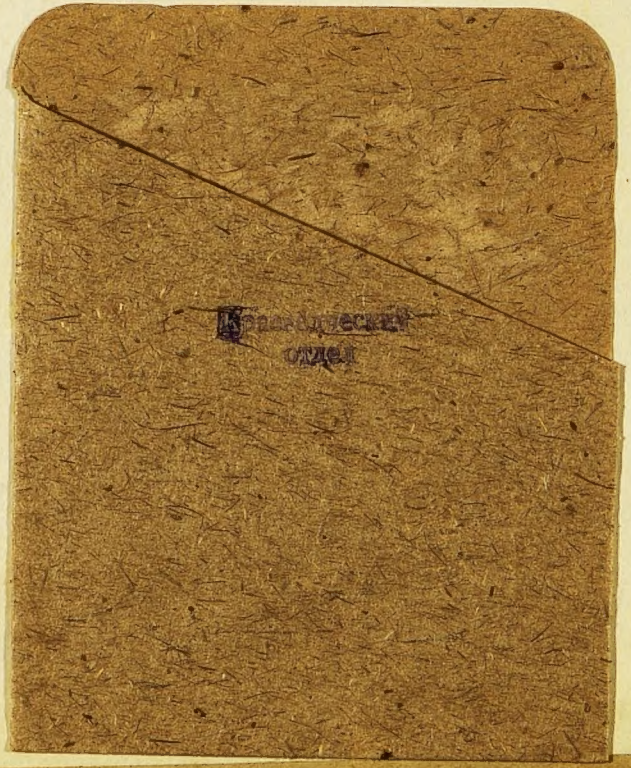
Д 57
Кр
191.517



3 листа вне текста.
Проверено 1944 г.
947
Д 57

Донцы

въ Манчжуріи.

Путевыя, походныя и боевыя воспоминанія и краткая историческая справка 3-й Донской казачьей батареи.

Составилъ Донской Артиллеріи Сотникъ

В. В. Добрынинъ.

Краеведческий отдел

Новочеркасскъ.

„Частная Донская Типографія“.

1907.

Библиотека
Ростов н-Д.
им. К. Маркса.
книгохранилище
Кр.
R 191517
Проверено
1937—38 г.

Введеніе.

Желая оставить память о путевой, походной и боевой жизни 3-ей Донской казачьей батареи въ минувшую войну, я написалъ настоящія записки, которыя могутъ впослѣдствіи послужить при составленіи исторіи артиллеріи Войска Донского матеріаломъ. Въ эту тяжелую кампанію батарея не создала себѣ славнаго имени, но это обстоятельство нисколько не смущаетъ меня въ моей работѣ. Конечно, описывать какіе-нибудь славные подвиги Донцовъ было бы для меня пріятнѣй, какъ для сына Дона и тѣмъ болѣе какъ для участника этой войны, но на мою долю не выпало этого счастья. Не считаю себя настолько компетентнымъ, чтобы вдаваться въ критику, въ разборъ всего происшедшаго. Для этого найдутся люди съ большимъ жизненнымъ, научнымъ и практическимъ опытомъ, люди, которые не связаны съ 3-ей батареей тѣми узами, которыми связанъ съ нею я, какъ членъ тѣсной батарейной семьи, тѣми узами, которыя могутъ принудить меня, даже помимо моего желанія, въ подобной критикѣ оказаться пристрастнымъ. Нѣтъ, я буду описывать всю жизнь батареи послѣдовательно шагъ за шагомъ съ момента мобилизаціи и до момента возвращенія въ Чугуевъ изъ Манчжуріи.

Матеріалами при составленіи этихъ записокъ, которыя будутъ носить характеръ дневника, мнѣ послужили:

1) Журналъ военныхъ дѣйствій батареи.

2) Описаніе военныхъ дѣйствій 4-ой Донской казачьей дивизіи.

3) Мой собственный дневникъ.

Вдаваться въ обрисовку дѣятельности всей 4-ой дивизіи я не буду. Этимъ дѣломъ занятъ, бывшій старшій адъютантъ дивизіи, шб. кап. Ростовцевъ.

Мнѣ удалось уже присутствовавшихъ на двухъ моихъ докладахъ офицеровъ познакомить вкратцѣ съ боевой жизнью батареи въ минувшую войну. Теперь же я желаю сдѣлать это болѣе подробно. Многое изъ того, что будетъ описано здѣсь, уже помѣщалось мною въ журналѣ „Михайловецъ“ за 1904, 1905 и 1906 гг.

Долженъ къ сожалѣнію замѣтить слѣдующее: при составленіи журналовъ военныхъ дѣйствій въ частяхъ, всѣ ошибки, упущенія стараются нѣсколько сгладить, рисуя происшедшее болѣе мягкими тонами. Это въ корнѣ дѣла вещь безполезная, уже не говоря о томъ, что и нехорошая. Журналъ военныхъ дѣйствій долженъ служить въ частяхъ въ назиданіе потомству, а если всѣ совершенныя ошибки въ немъ будутъ сглажены, замаскированы, то, конечно, онѣ останутся извѣстны только очевидцамъ даннаго событія, людямъ же, читающимъ такіе ж. в. д., подобное описаніе не принесетъ пользы. Совершенно иначе было бы, если при составленіи ж. в. д. всѣ ошибки и упущенія подчеркивались, тогда читающему было бы ясно и понятно, что нужно было бы ему предпринять въ томъ или другомъ случаѣ, если бы онъ находился въ подобномъ положеніи, въ которомъ были люди, совершившіе уже эту ошибку или упущеніе. Вотъ почему нельзя ограничиваться только одними офиціальными данными при составленіи подобныхъ описаній.

Приступая къ описанію, я долженъ замѣтить слѣдующее: къ настоящей памяткѣ мною добавлена еще краткая историческая справка о 3-ей Донской казачьей батареѣ со

дня ея существованія. Данныя мною взяты изъ „Краткихъ записокъ о службѣ Донскихъ батарей“, помѣщенныхъ въ „Донскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1905 г. бывшимъ нашимъ артиллеристомъ, нынѣ отставнымъ г.-м. Жировымъ. Выдержки изъ нихъ я и помѣщаю въ своихъ запискахъ, чтобы получить цѣльное описаніе о батареѣ со дня ея сформированія.

Итакъ, всѣ мои записки будутъ состоять изъ двухъ главъ:

1) Краткая историческая справка о батареѣ съ момента ея сформированія и по выступленіе ея въ Манчжурію.

2) Записки о Русско-Японской войнѣ—путевыя, походныя и боевыя воспоминанія.

Сотникъ В. Добрынинъ.

Глава 1-я.

3 Донская казачья батарея переименована изъ Донской № 10 конно-артиллерійской батареи въ 1875 г. (пр. в. в. 1875 г. № 232), а Донская № 10 к. ар. батарея переименована изъ Донской резервной № 1 к. арт. батареи въ 1865 г. (пр. в. в. 1865 г. № 27). Донская же резервная № 1 к. ар. батарея сформирована 1838 г. изъ Донскихъ полковъ, находившихся въ царствѣ Польскомъ. „Чины этихъ полковъ (краткая исторія артиллеріи Войска Донского Есаула Хоперскаго изд. 1886 г., стр. 18) были прикомандированы для обученія дѣйствія при орудіяхъ къ регулярной конной батареѣ, расположенной тамъ же (ц. Польскомъ). По усвоеніи людьми артиллерійскаго дѣла, они отправлялись обратно въ полки и ежегодно собирались вновь для повторенія. Въ случаѣ же войны изъ этихъ людей должны формироваться батареи. Кромѣ того въ каждую изъ нихъ (рез. № 1 и № 2) долженъ поступить въ видѣ кадра взводъ людей и орудійныхъ лошадей изъ той дѣйствующей батареи, которая въ то время будетъ находиться въ дѣйствующей арміи. Орудія съ принадлежностью на эти батареи хранились въ Новогеоргіевскѣ“. „По сформированіи (записки г.-м. Жирова) батарея была зачислена въ дѣйствующую армію и расквартирована въ мѣстечкѣ Казеницы. Въ 1849 г. резервная № 1 батарея во время движенія нашихъ войскъ въ предѣлы Австріи

выступила изъ Варшавы и перешла границу 22 мая. Участвовала въ бою у д. Солнаха, гдѣ потеряла раненымъ 1 ниж. чина, убитыми 5 артиллерійскихъ и 4 строевыхъ лошади. 11 іюля взводъ № 1 резервной батареи находился въ конномъ отрядѣ и участвовалъ въ дѣлѣ при с Харзаны, 13 іюля при с. Золча, 14 іюля у с. Иштали, 22 іюля рез. № 1 батарея была въ бою подъ Дебричиномъ, 28 іюля съ уланами принца Альберта выдвинута къ селенію Геатія, а съ 29 іюля по 1 августа въ походѣ къ селу Шимандъ, оттуда къ Шелону, гдѣ 1 августа армія Герея положила оружіе. Съ 15 августа по 21 сентября въ походѣ изъ Венгріи въ Варшаву. 1851 г. 10 августа выступила на Донъ и прибыла въ Новочеркасскъ 8 ноября, гдѣ и была расформирована. Передъ Крымской войной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію рез. № 1 батарея сформирована вновь. (Дополненіе къ пр. в. м. 12 апрѣля 1851 года). Въ 1854 г. батарея отбывала лагерные сборы подъ Варшавой, расквартирована въ г. Кѣльцахъ, затѣмъ въ мѣстечкѣ Водзиславѣ (Радом. г) и въ Ленчицѣ. Въ 1855 г стояла въ Ендржіевѣ, а лагерный сборъ отбывала подъ Варшавой. 1856 г. 9 іюля батарея выступила на Донъ (сдавши все имущество въ Новогеоргіевскѣ), куда и прибыла 27 сентября. 1858 г. отбывала лагерный сборъ на Дону. 1859 г. батареѣ даны 2 орудія, какъ въ то время полагалось въ дѣйствующихъ батареяхъ. Въ 1862 г. батарея выступила на службу и была расквартирована въ Херсонской г. въ сс. Шестернѣ и Новокурсковѣ. Въ декабрѣ переведена въ Кіевскую губернію и расквартирована въ сс. Подвысоцкомъ, Перегоновкѣ, Роговомъ и Островцѣ. 1863 г. 28 января батарея выступила въ м Устилугъ (Волынс. губ.), а въ іюлѣ отбывала лагери подъ Варшавой. При усмиреніи польскаго мятежа въ дѣлахъ были: 1) одинъ взводъ въ отрядѣ Іольшина при с. Отричи и въ Баторжскомъ лѣсу, за что люди получили по 1 р. с. наградныхъ денегъ; 2) другой взводъ въ отрядѣ

полк. бар. Таубэ при м. Други. Блестящее состояніе батареи въ 1863 г. отлично охарактеризовано въ пр. В. Д. 1863 г. № 17. Приказъ подписанъ Г.-Ад. Граббэ. Въ 1864 г. батарея стояла въ Петраковѣ и Грубешовѣ. Въ 1865 г. батарея переименована, какъ я уже говорилъ, въ дѣйствующую № 10 и въ концѣ года выступила на Донъ. Въ февралѣ 1866 г. батарея прибыла въ Новочеркасскъ, гдѣ о ней отданъ лестный приказъ по В. Д. за № 3. Въ 1875 г. батарея вновь выступила на службу въ Харьковскій округъ, гдѣ была расквартирована въ м. Новый Сербуховъ (Балаклея).

По Высочайшему повелѣнію 17 августа 1875 г. батарея переименована въ № 3 и зачислена въ 10-ю кавалерійскую дивизію. Въ 1876 г. батарея мобилизована и 19 ноября выступила въ Крымъ, гдѣ пробыла до 26 сентября 1878 г. 12 октября прибыла въ Изюмъ. Въ 1891 г. переведена въ Чугуевъ. Въ 1896 г. включена въ составъ 10-го конно-артиллерійскаго дивизіона, а въ 1904 г. вошла въ составъ 3 го Донского казачьяго дивизіона, въ этомъ же году батарея перевооружена скорострѣльными орудіями образца 1900 г. За время состоянія на службѣ батарея находилась на Высочайшихъ смотрахъ:

1) 2 сентября 1888 г. при м. Новая Прага (Херс. г.) въ Бозѣ почивающаго Императора АЛЕКСАНДРА III.

2) 7 сентября 1902 г. подъ г. Курскомъ Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

3) 16 августа 1904 года на ст. Персіановка о. В. Д. Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Списокъ казакамъ батареи, награжденнымъ знакомъ отлич. в. орд.: 1849 г.: 1) ур. Козьма Блиновъ № 86270 и 2) бом. Алексѣй Текучевъ № 86269; 1863 г.: 3) каз. Андрей Суховѣевъ № 18036 и 4) каз. Андрей Сѣнинъ № 18038.

Генералъ Жировъ дѣлаетъ предположеніе, что списокъ этотъ не полный, а вошли въ него тѣ нижніе чины,

о которыхъ найдены свѣдѣнія въ дѣлахъ областного архива.

Краткія свѣдѣнія о командирахъ батареи:

1) Капитанъ Ѳедоръ Николаевичъ Третьяковъ съ 1849—1850 г.

2) Войск. стар. Иродіонъ Григорьевичъ Сергѣевъ съ 1853—1859 г.

3) Войск. стар. Ѳедоръ Андреевичъ Югановъ съ 1859—1870 г.

4) Войск. стар. Николай Матвѣевичъ Калининъ съ 1870—1874 г.

5) Войск. стат. Яковъ Алексѣевичъ Кураповъ съ 1878—1881 г.

6) Подполковникъ Петръ Петровичъ Марковъ съ 1881—1884 г.

7) Войск. стар. Василій Филипповичъ Тихановъ съ 1884—1887 г.

8) Войск. стар. Александръ Михайловичъ Кравцовъ съ 1887—1890 г.

9) Войск. стар. Иларіонъ Осиповичъ Замчаловъ съ 1890—1899 г.

10) Войск. стар. Николай Михайловичъ Кузнецовъ съ 1899—1901 г.

11) Войск. стар. Николай Алексѣевичъ Евсигнѣевъ съ 1901—1906 г.

12) Войск. стар. Никита Измаиловичъ Трофименковъ съ 1906—1907 г.

13) Войск. стар. Василій Андреевичъ Балабинъ съ 1907 года.

Глава 2-я.

Въ концѣ іюня 1904 г. я прибылъ изъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшеннаго отпуска послѣ производства въ офицеры къ мѣсту своей службы въ г. Чугуевъ въ 3 Донскую казачью батарею. Дня черезъ два послѣ моего пріѣзда въ

батарею была получена телеграмма о томъ, что нашъ дивизіонъ получаетъ скорострѣльныя орудія и что для обученія состава батареи дѣйствію при нихъ командируется изъ гвардейской батареи офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ. Хотя мобилизація и не была для насъ неожиданностью, такъ какъ уже давно носились слухи о предстоящемъ отправленіи насъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Манчжурію, но все таки эта новость, какъ выдающаяся изъ ряда обыденныхъ событій, произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Заговорили о походѣ. Вскорѣ была получана бумага съ объявленіемъ мобилизаціи 20 іюля и съ предупрежденіемъ о предстоящемъ намъ выступленіи на Дальній Востокъ. Получены скорострѣльныя орудія и работа закипѣла. Занятія продолжались по 8 час. въ день. Труды нашего руководителя есаула Чеботарева, командированнаго къ намъ изъ 6 ой гвардейской батареи, не пропадали даромъ. Офицеры, а за ними и нижніе чины быстро усваивали теорію стрѣльбы и матеріальную часть. Всѣми сознавалась важность предстоящаго дѣла и у каждаго ясно обрисовывалось желаніе потрудиться, чтобы пріобрѣсти настолько основательныя знанія, чтобы чувствовать у себя подъ ногами извѣстную почву. Я именно стараюсь подчеркнуть фактъ присутствія такого сознанія, которое дало настолько хорошіе результаты, что черезъ нѣсколько дней составъ батареи обладалъ основательными знаніями изъ области скорострѣльной артиллеріи. Послѣ того, какъ составъ батареи достаточно усвоилъ теоретическую часть, перешли къ примѣненію пріобрѣтенныхъ познаній на практикѣ. Въ концѣ іюля были произведены двѣ практическія стрѣльбы. Конечно, нашъ Чугуевскій полигонъ, приспособленный для старыхъ орудій, не представлялъ собой такой разнообразной обстановки, которая необходима для практическихъ стрѣльбъ скорострѣльныхъ батарей. Это было тѣмъ болѣе плохо для нашей батареи, какъ для части, только начинающей примѣнять на практикѣ всѣ теоретическія знанія изъ

области скорострѣльной артиллеріи, т. е. части учащейся, для которой было бы весьма важно, имѣя такого опытнаго руководителя, какъ есаулъ Чеботаревъ, использовать всѣ возможные случаи и всякія обстановки, въ которыхъ можетъ бывать скорострѣльная батарея въ смыслѣ примѣненія къ мѣстности. Стрѣльбы сошли довольно удачно.

8, 9 и 10 августа въ дивизіонѣ былъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, производившій смотръ стрѣльбы, занятій въ паркѣ, ученій, занятій съ офицерами. Въ присутствіи же Великаго Князя дивизіономъ былъ произведенъ малый маневръ со стрѣльбой. Уѣзжая по окончаніи маневра, Великій Князь благодарилъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ту полезную работу, результаты которой имъ были обнаружены, и пожелалъ намъ успѣха въ предстоящей боевой дѣятельности.

13 августа дивизіонъ былъ вызванъ телеграммой на ст. Персіановка о. в. Д. на смотръ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Вѣстъ эта была вдвойнѣ пріятна для насъ, такъ какъ, кромѣ того, что мы имѣли случай посмотрѣть ГОСУДАРЯ, намъ представлялась возможность еще разъ побывать въ Новочеркасскѣ и попрощаться съ родными и знакомыми.

15 августа дивизіонъ прибылъ на ст. Персіановка, гдѣ мы размѣстились кое-какъ въ артиллерійскомъ лагерѣ. Къ сожалѣнію, всѣ офицерскіе бараки были уже заняты семьями офицеровъ Донской артиллеріи и офицерами 4-ой Донской казачьей дивизіи, а намъ пришлось размѣститься въ околодкѣ.

16 августа состоялся Высочайшій смотръ. Батарея получила отъ ГОСУДАРЯ икону Святителя Николая. Такими иконами ГОСУДАРЬ благословлялъ каждый полкъ и батарею. Послѣ смотра батарея въ составѣ дивизіона стояла на ст. Персіановка до 19 августа. Ко многимъ казакамъ ближайшихъ станицъ пріѣхали родные, но наши батареи въ этомъ отношеніи находились въ менѣе счастли-

вомъ положеніи, чѣмъ полки, такъ какъ приходъ нашъ на ст. Персіановка былъ для всѣхъ неожиданностью и не знавшіе объ этомъ родственники казаковъ не могли пріѣхать на проводы. Вокругъ же бивуаковъ полковъ дивизіи стояли цѣлыми таборами пріѣхавшіе на проводы изъ станицъ семьи уходящихъ на войну.

19 августа получено распоряженіе о возвращеніи дивизіона въ Чугуевъ, куда онъ прибылъ 21 августа. Здѣсь намъ были устроены прощальные обѣды: 30-мъ драгунскимъ Ингерманландскимъ полкомъ и Чугуевскимъ юнкерскимъ училищемъ. Полкъ и училище благословили дивизіонъ иконами Божіей Матери. На прощальныхъ обѣдахъ, носившихъ въ высшей степени сердечный характеръ, высказывалось провожающими много теплыхъ и добрыхъ пожеланій; всѣ нескрываемыя и неподдѣльныя чувства нашихъ товарищей по гарнизону и по дивизіи (10-я кав. д. сост. изъ: 28, 29, 30 др. полковъ, 1-го Оренбургскаго к. п. и 3-го Донского каз. арт. дивизіона) были намъ такъ пріятны и дороги, да еще въ такія минуты жизни.

22 августа въ дивизіонѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, а вечеромъ 1-й эшалонъ уже тронулся въ дальній путь. Въ 12 ч. ночи отбылъ изъ Чугуева и нашъ эшалонъ. Ночь была темная, накрапывалъ дождь. По улицамъ спящаго города съ грохотомъ и пѣснями шла наша батарея. Впереди колонны ѣхалъ урядникъ съ факеломъ, освѣщая дорогу, еще два факела мерцали гдѣ-то вдали: одинъ въ серединѣ колонны, а другой въ хвостѣ. Сдѣлали переходъ 10 в. до ст. Коробочкино, на которой производилась погрузка. Намъ офицерамъ достался небольшой, но уютный вагончикъ 2-го класса. Батарея была раздѣлена на 3 эшалона.:

1 й: командиръ б-ен, 3 офицера (подъес. Поляковъ, хор. Поповъ и я), 136 казаковъ, 170 лошадей, 6 орудій. 4 зар. ящика и часть обоза.

2-й: присоединился ко 2-й батареи. Составъ его: 1

офицеръ (под. Крюковъ). 41 казакъ, 60 лошадей и 8 зар. ящиковъ.

3-й: 2 офицера (есаулъ Балабинъ и хор. Агѣевъ), 40 казаковъ, 42 лошади и остальной обозъ.

Въ такомъ порядкѣ мы шли до самаго Мукдена. На дневкахъ эшалоны догоняли другъ друга и мы могли дѣлиться впачатлѣніями.

Въ день погрузки на ст. Коробочкино у одного изъ казаковъ батареи пала лошадь, еще одна лошадь пала во время слѣдованія батареи на ст. Персіановка. У меня во время движенія на ст. Персіановка заболѣлъ мой строевой конь и я принужденъ былъ оставить его дома, а себѣ купилъ у урядника своей станицы, пришедшаго въ 1903 г. со службы. Этотъ конь уже отслужилъ три службы мирнаго времени, такъ что ему было уже 16 л., оставленный же мною дома былъ только что выѣзженный мною 4-хъ лѣтокъ, купленный въ іюнѣ у коннозаводчика Супрунова. Такія потери лошадей за такой короткій промежутокъ времени заставили насъ призадуматься. Что же мы могли ожидать отъ такого длиннаго пути по ж. д., который намъ предстояло совершить? Однако, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго моего описанія, наши опасенія оказались преждевременными.

24 августа первая продолжительная стоянка на ст. *Лиски на Дону*. До Лисокъ насъ провожали жены нашихъ офицеровъ, но здѣсь онѣ покинули насъ и мы двинулись дальше. Вотъ блеснулъ послѣдній разъ передъ глазами кормилецъ Донъ. Взглянулъ я на него еще разъ и послалъ мысленно съ его волнами привѣтъ родинѣ. Тихій Донъ волновался и я невольно вспомнилъ слова изъ бытовой казачьей пѣсни:

„Ужъ и какъ-то мнѣ все мутну не быть:
Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ, Донскихъ казаковъ“.

Воображеніе мое рисовало различныя картины конеч-

наго нашего пути-Манчжуріи. Какъ мое настроеніе, такъ и настроеніе товарищей-офицеровъ было приподнятое, а веселые мотивы казачьихъ пѣсенъ, врывающіеся въ открытыя окна нашего вагона, ясно подчеркивали тѣ чувства, съ которыми

„Всколыхнулся, взволновался
Православный Тихій Донъ
И послушно отозвался
На призывъ Монарха онъ".

....Однообразная равнина широко раскинулась по обѣ стороны ж.-д. полотна и на пути попадалось мало предметовъ, которые могли бы остановить на себѣ мой взоръ.

На слѣдующей остановкѣ за ст. Лиски вѣстовые внесли къ намъ въ вагонъ обѣдъ. Уже вторые сутки мы ѣдимъ изъ казачьяго котла. Готовятъ очень вкусно, такъ что послѣ казачьяго борща на станціяхъ не хочется ничего пробовать. Я и хор. Поповъ поставили свои походные столики на открытой площадкѣ вагона и, усѣвшись на походныя складныя стульца, приступили къ обѣду. Поѣздъ двинулся дальше и мы, сидя за обѣдомъ, наблюдали проходящую передъ глазами понораму мѣстности. Встрѣчные и обгоняемые нашимъ поѣздомъ мужики останавливались и долго смотрѣло въ слѣдъ уходившему поѣзду. Многіе изъ нихъ снимали шапки и помахивали ими въ воздухѣ, а нѣкоторые осѣняли поѣздъ широкимъ крестнымъ знаменемъ, благословляя насъ на великое дѣло. Приходилось иногда наблюдать и такихъ людей, которые, глядя на насъ, вынимали изъ-за пазухи какую-нибудь тряпку и вытирали невольную слезу, навернувшуюся на глаза. Кто знаетъ, быть можетъ, у этихъ людей тамъ въ далекой Манчжуріи былъ тоже кто нибудь дорогой: сынъ, братъ, родственникъ или другъ и, видя насъ, они вновь вспоминали временно забытое горе и теряли уже не первую слезу. Не только мы, но и казаки видѣли это сердеч-

ное отношеніе русскаго человѣка и это обстоятельство еще болѣе насъ утѣшало. Станичники не унывали.

„На то и казакъ родился,
Чтобъ Царю пригодился“.

вспомнилъ я казачью поговорку и долженъ былъ съ ней вполнѣ согласиться.

У ст. Бобрэвъ, куда мы прибыли въ 3 ч. дня, окружающая мѣстность нѣсколько перемѣнилась: справа равнина, а слѣва возвышенность. Кругомъ много зелени, особенно на равнинѣ.

На ст. Таловая получили безплатно сухари. Какъ объяснилъ начальникъ станціи, сухари были доставлены окрестными крестьянами для раздачи проходящимъ эшалонамъ. Ну, казакъ, какъ казакъ,—ни отъ чего не откажется; взяли мѣшковъ 20. Сухари оказались отличные.

Стоянка была часа 3. У постоялаго двора собралась толпа изъ казаковъ и жителей. Подъ гармонію Аверьяновъ и Мандрыкинъ лихо отплясывали казачка.

25 августа утромъ были на *ст. Поворино*. Дѣлали выводку. Я ѣздилъ съ под. Поляковымъ въ самое селеніе. Село большое и богатое; мужики заняты молотьбой, но, видя насъ бросаютъ свое дѣло и долго глазѣютъ намъ въ слѣдъ.

Вечеромъ прибыли на *ст. Балашевъ*; гдѣ стояли до 11 ч. Я ѣздилъ съ хор. Поповымъ осматривать городъ. Городъ плохенькій, широкія немощеныя улицы, пыль, песокъ. Масса вывѣсокъ „гостиница для пріѣзжающихъ“ и „казенная винная лавка“. Извозчики хуже нашихъ Чугуевскихъ „ваньковъ“. Мы объѣхали весь городъ и кромѣ рабочаго люда почти никого не встрѣтили.

26 августа. Утромъ прибыли на *ст. Ртищево*. Станція порядочная, а поселокъ очень маленькій Въ 7 ч. в прибыли на *ст. Пенза*. Ѣздили въ лѣтній садъ, гдѣ была сельско хозяйственная выставка. Народу было очень мало. Игралъ какой-то плохенькій оркестръ „венгерокъ“.

27 августа. Дневка въ Пензѣ. Ею мы воспользовались, чтобы съѣздить въ баню и обмыть дорожную грязь. Пенза городъ большой, но на меня онъ произвелъ впечатлѣніе мало прогрессирующаго въ смыслѣ хорошихъ построекъ. Главная улица столь распространенная „Московская". На ней довольно хорошіе магазины, которыми мы воспользовались для пополненія своихъ запасовъ. Въ городѣ замѣтно большое количество церквей.

28 августа погода убійственная—дождь. Двинулись дальше въ 9 ч. в. Эти два дня пришлось видѣться со всѣми своими офицерами, такъ какъ на дневкѣ въ Пензѣ сошлись всѣ эшалоны.

29 августа въ 10 ч. прибыли въ г. *Сызрань.* Дѣлали выводку и проѣздку. Я съ хор. Поповымъ ѣздилъ верхомъ осматривать городъ. Городъ довольно большой и порядочный, но расположенъ на песчаныхъ холмахъ, почему по улицамъ масса песку. Замѣтно отсутствіе зелени. Рѣзко бросается въ глаза то, что рядомъ съ хорошими зданіями гнѣздятся какія-то лачуги.

Вечеромъ долго ѣхали вдоль Волги по правому ея берегу. Этотъ берегъ возвышенный, а лѣвый низкій. По рѣкѣ много песчаныхъ отмелей. Вообще отъ Волги я ожидалъ большаго, ждалъ увидѣть что-то величественнѣй. Когда уже стемнѣло, то переѣзжали Волгу по мосту. Длина его $1^1/_4$ версты, высота около 18 с. Здѣсь картина была болѣе интересная и величественная, жаль, что было уже поздно. По рѣкѣ въ различныхъ мѣстахъ виднѣлись огоньки. Говорятъ, особые пароходы оберегаютъ этотъ мостъ, неся сторожевую службу.

30 августа ночью проѣхали *Самару,* такъ что посмотрѣть ее не удалось.

31 августа утромъ дѣлали выводку на ст. *Раевка.* Стояли часа три. За Раевкой пошли мѣста немного иныя: справа тянутся холмы; на станціяхъ меньше попадается русскихъ, а все больше татары.

Библиотека

Вдоль дороги идутъ ихъ поселки съ мечетями. По дорогамъ видны высокія татарскія брички и въ нихъ сидятъ въ своихъ длинныхъ зипунахъ и шерстяныхъ шляпахъ осклабляющіеся татары. Вечеромъ прибыли на ст. *Уфа*. Городъ расположенъ вправо отъ нашего пути на огромной горѣ. Воспользовавшись выводкой, я поѣхалъ съ Поповымъ осматривать городъ. Есть двѣ, три улицы хорошія, отличный базаръ. По улицамъ бродятъ толпы или запасныхъ, или новобранцевъ. Масса пьяныхъ и ведутъ себя довольно шумно.

1 сентября. Утромъ меня разбудилъ хор. Поповъ, упрекая, что я проспалъ много интересныхъ картинъ природы. Мы вступили уже на Уралъ. Я всталъ, напился чаю и пошелъ на платформу, съ которой открывался кругозоръ. Отъ ст. Крапочево дорога идетъ по л. берегу рѣки Юризани, которую мы переѣхали по желѣзному мосту. На мостъ попадешь изъ узкаго дефиле горныхъ каменныхъ породъ. Такихъ дефиле проѣхали штуки 4—5. Одно особенно грандіозно: превышается надъ вагонами саж. на 40. Дальше шли вдоль утесовъ, покрытыхъ елями и соснами, до ст. Юризань. Дорога устроена хорошо. Мѣстами идетъ двойной путь, масса извилинъ жел. дор. полотна, но иначе пришлось бы преодолѣвать большія препятствія. Дорога почти все время идетъ по берегамъ горныхъ рѣчекъ. Рѣки мелкія, но очень быстрыя; вода настолько чистая, что видно каменистое дно.

На одной изъ станцій поѣздъ стоялъ больше часу и наши казаки полѣзли на вершину одной изъ ближайшихъ горъ, покрытыхъ лѣскомъ. Интересно было смотрѣть на казаковъ, когда дали 2-й звонокъ. Гдѣ-то высоко, высоко замелькали бѣлыя точки, которыя какъ бы катились съ горъ, наконецъ можно было различить людей, перепрыгивающихъ съ камня на камень и хватающихся за встрѣчающіяся по пути вѣтки кустарниковъ. Трубачъ, стоя на платформѣ, трубилъ сборъ и эхо безконечное число разъ

повторяло его звуки и замирало гдѣ-то вдали Въ 10 часовъ вечера прибыли на ст. Златоустъ. Здѣсь произошелъ скандалъ. Явился какой-то подозрительный типъ и заявилъ, что его обокрали казаки. Командиръ послалъ меня разобрать дѣло. „Потерпѣвшій“ указалъ на одинъ изъ вагоновъ нашего эшалона, въ которомъ будто бы онъ ѣхалъ и въ которомъ его и обобрали. Пришлось сдѣлать подробный осмотръ всего хлама казаковъ, но ничего обнаружить не удалось. Явившійся жандармскій унтеръ-офицеръ осмотрѣлъ „потерпѣвшаго“ и заявилъ мнѣ, чтобы я не безпокоился, такъ какъ этотъ типъ оказался ему хорошо извѣстнымъ жуликомъ, который занимается именно тѣмъ, что заявляетъ многимъ начальникамъ эшалоновъ о грабежѣ, который будто бы учинили надъ нимъ люди эшалона. Дѣлается имъ это для того, чтобы „сорвать кушъ на свою бѣдность“.

2 сентября. Проснулся уже въ Азіи. Природа далеко бѣднѣе Урала. Чахлыя деревца и щуплая травка. Позади синѣетъ красавецъ Уралъ, но скоро и онъ скрылся Часовъ въ 12 прибыли въ Челябинскъ. Это просто большая деревня, мостовыхъ почти нѣтъ, грязь убійственная, извозчики отчаянные, но городъ бойкій въ торговомъ отношеніи. У самаго вокзала большая торговая площадь. У въѣзда въ городъ стоитъ старый мрачный деревянный острогъ, который служитъ остановочнымъ, правильнымъ пунктомъ партіямъ ссыльныхъ, совершавшимъ свой путь по Владимиркѣ.

3 сентября. Встать пришлось очень рано, такъ какъ надо было дѣлать погрузку лошадей и перегрузку вещей изъ нашего офицерскаго вагона въ другой. Этотъ вагонъ оказался лучше предыдущаго, но перегружать свой хламъ страшно не хотѣлось. Послѣ перегрузки ѣздили съ А. И. Поляковымъ въ городъ и закупили себѣ охотничьи ружья и всѣ принадлежности. Можетъ, когда и придется поохотиться. Говорятъ, въ Манчжуріи много фазановъ.

4 сентября. Проѣзжали г. Курганъ. Ѣздили съ Поповымъ верхомъ осматривать городъ; онъ служитъ центромъ заготовленія и сбора сибирскаго масла для отправленія его въ Россію и за границу. Обращаютъ на себя вниманіе вывѣски, доводящіе до свѣдѣнія публики о томъ, что „здѣсь продаютъ и покупаютъ масло".

При погрузкѣ лошадей въ вагоны, артиллерійскій конь „Куликъ" оступился, упалъ и при паденіи сломалъ себѣ ногу. Пришлось сдать его коменданту этапа. Когда поѣздъ отходилъ, то бѣдный „Куликъ", повернулъ голову въ нашу сторону и жалобно ржалъ. Изъ вагона ржалъ ему въ отвѣтъ осиротѣвшій его товарищъ. Я смотрѣлъ на „Кулика", пока онъ не скрылся за строеніями; помню его въ послѣдній моментъ: высоко поднявъ голову и повернувъ въ сторону уходящаго поѣзда, онъ, вѣроятно все ржалъ, но за шумомъ колесъ поѣзда и за дальностью разстоянія ржанья „Кулика" уже не было слышно; только его товарищъ все не могъ успокоиться.

5 сентября. На ст. Исы-куль стояли часа 4, дѣлали выводку, а вечеромъ прибыли въ Омскъ, столицу Сибирскаго казачьяго войска. Черезъ Иртышъ переѣхали по великолѣпному желѣзному мосту. Былъ чудный вечеръ. Луна ярко свѣтила и по водѣ шла свѣтлая полоса до самаго моста. Невольно мнѣ вспомнилась пѣсня:

„Ревѣла буря, дождь шумѣлъ" ...

и воображеніе рисуетъ богатыря Ермака, такъ преждевременно и трагически погибшаго въ волнахъ Иртыша. Столицу Сибирскаго войска не удалось осмотрѣть, такъ какъ было уже поздно: станція хороша: электрическое освѣщеніе, отличный буфетъ. Въ залѣ 1-го класса масса офицеровъ, ѣдущихъ на Дальній Востокъ. Сегодня артельщикъ доложилъ, какъ вчера на продовольственномъ пунктѣ въ Петропавловскѣ ему отвѣсили мяса. Когда онъ сталъ снимать его съ вѣсовъ и перекладывалъ по куску, то между кусками мяса оказалась пудовая гиря. „Такъ что чуть не

получилъ вмѣсто 3 п. 15 ф. 2 п 15 ф.“, такъ закончилъ онъ свое повѣствованіе.

6 сентября. Цѣлый день ѣхали по Барабинской степи, покрытой великолѣпными травами, мелкимъ березнякомъ и испещренной огромными озерами, на которыхъ кишитъ масса птицы. Казаки все высказывали сожалѣніе, что такое богатство „пропадаетъ зря“.

7 сентября. Уже второй день читаю казакамъ описаніе нашего пути Очень интересуются. Вечеромъ дѣлали выводку на одномъ изъ разъѣздовъ. Ѣздилъ верхомъ по лѣсу. Трава стоитъ по поясъ и никто не коситъ. Казаки, воспользовавшись продолжительной стоянкой, накосили для корма лошадямъ.

Ночью прибыли на ст. Обь. Передъ станціей пришлось проѣхать по огромному мосту черезъ р. Обь. Этимъ именемъ названа только станція, а селеніе наз. Ново-Николаевское; оно служитъ скрещеніемъ двухъ путей—водного и желѣзно-дорожнаго, почему отличается, по разсказамъ, бойкой торговлей. На станціи отличный продовольственный пунктъ со всѣми необходимыми пристройками.

8 сентября. Переѣзжали р. Томь по большому жел.-дорожному мосту. Мѣстность измѣнилась: пошли овраги, смѣшанный плохой лѣсъ. Дорога начала вилять изъ стороны въ сторону, тогда какъпо Барабинской степи шла замѣчательно прямо. Мосты на жел. дор. начали попадаться деревянные, правда, это небольшіе, но видно, что и ихъ постепенно замѣняютъ уже болѣе основательными. По полотну ж. д. стоитъ охрана.

9 сентября. На ст. Маріинскъ встрѣтился поѣздъ, въ которомъ между пассажирами везли 2-хъ плѣн. японцевъ. Оба пѣхотинца, у одного фуражка съ краснымъ околышемъ, а у другого съ желтымъ; вмѣсто кокардъ звѣздочки; на рейтузахъ (чернаго цвѣта) красные лампасы шириной въ палецъ. Оба японца малаго роста, щуплые, тщедушные и озираются, какъ запуганные звѣрьки. Когда

рядомъ съ ними сталъ огромный казакъ-бородачъ Поляковъ, то японцы передъ нимъ казались мальчиками. Командиръ задавалъ имъ вопросы по русско-японскому толмачу; они поняли и дали отвѣты, но ихъ отвѣта мы уже не могли понять. Проѣзжали тайгу. Неинтересная—мрачная, сырая и непривѣтливая, да еще весь день шелъ дождь, такъ что картина становилась отъ этого еще мрачнѣе.

10 сентября. Сегодня продолжалъ чтеніе казакамъ о Сибири, Китаѣ. Казаки вывели о китайцахъ довольно правильное заключеніе, что „это народъ трудолюбивый и дѣльный“..... По мѣрѣ приближенія къ Красноярску появляются холмы, которые временами достигаютъ порядочной высоты. Вечеромъ прибыли въ Красноярскъ. Сейчасъ же поѣхали въ городъ въ бани, но было уже поздно и пришлось вернуться не выкупавшись.

11 сентября. Утромъ поѣхали верхами осматривать городъ. Городъ большой, живой, торговый, но неблагоустроенный. Мостовыхъ нѣтъ, почему по городу носятся облака пыли и песку. Есть хорошіе магазины, но дороговизна на все неимовѣрная: сахаръ, напримѣръ, 25—28 к. фунтъ, да и то продажа его производится только 1 часъ въ сутки. По объясненію купцовъ, это отклики войны—нѣтъ привоза товару, такъ какъ путь занятъ войсками. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ женская и мужская гимназіи, техническое училище и духовная семинарія; театръ по наружному виду довольно порядочный; къ сожалѣнію, сегодня въ немъ ничего не шло. Огромная торговая площадь сплошь была заставлена подводами съ различными продуктами. По городу попадались Забайкальскіе казаки, мелкорослые лошаденки которыхъ сильно занимали нашихъ казаковъ. Съ восточной стороны городъ граничился р. Енисей, черезъ которую переброшенъ большой жел-дорожный мостъ. За рѣкой поднимаются довольно порядочные холмы. Въ городѣ и его окрестностяхъ живетъ много бывшихъ ссыльныхъ, которые обзавелись

уже хозяйствомъ и на свое житье бытье не жалуются. Встрѣтилъ одного Донца, который, по его разсказамъ, былъ сосланъ за выдѣлку фальшивыхъ монетъ. Теперь уже срокъ ссылки истекъ и онъ обосновался въ Красноярскѣ, имѣетъ 5 паръ воловъ и вообще живетъ хорошо.

12 сентября. Утромъ, когда стояли на какой-то станціи, въ открытыя окна вагона врывался веселый трезвонъ съ колокольни ближайшей церкви. Пойти въ церковь не было возможности, такъ какъ не знали точно, сколько времени простоитъ поѣздъ на этой станціи.

Вечеромъ въ Канскѣ дежурный урядникъ доложилъ о томъ, что заболѣвшая лошадь пала.

13 сентября. Утромъ, воспользовавшись выводкой, я съ хор. Поповымъ ѣздилъ верхомъ въ лѣсъ. Деревья замѣчательно рослыя и стройныя. На этой станціи нашъ поѣздъ пропустилъ впередъ эшалонъ съ командиромъ дивизіона.

14 сентября. Утромъ прибыли въ Нижне Удинскъ. Поѣхали верхами его осматривать, но въ самый городъ не попали, такъ какъ надо было переѣзжать на поромѣ рѣку Уду и можно было при такомъ способѣ передвиженія опоздать къ погрузкѣ. Ограничились только осмотромъ предмѣстья этого города, лежащаго между р. Удой и желѣзной дорогой. Это небольшое торговое село.

15 сентября. Лѣса значительно зеленѣе—попадается много хвойныхъ деревьевъ, но мѣста вообще неинтересныя. Вотъ передъ нами станція съ различными пристройками и сейчасъ же за ней поселокъ дворовъ 30. Непривѣтливый видъ: сѣрыя деревянныя избы, многія уже отъ времени наклонились на бокъ, такіе же сѣрые покрытые соломой сараи, во дворахъ стоятъ скирды сѣна и хлѣба. Въ селѣ не видно ни одного деревца. За селомъ чернѣетъ лѣсъ-молодникъ, уже опустившій листъ, а мѣстами чернѣютъ пашни и на всемъ этомъ пространствѣ, включая сюда и село, не видно ни души, точно все вымерло. Да, непри-

вѣтлива Сибирь съ ея селами; нѣтъ ничего общаго съ нашими станицами, утопающими въ зелени. Скоро за этой станціей справа что-то засинѣло подъ облаками. Красивыми узорами вырисовывались на свѣтломъ фонѣ неба какія-то громады, это оказались горы—Саянскій хребетъ. Ближе, ближе. вотъ горы теряютъ свой голубой цвѣтъ и наконецъ становятся бѣлыми. Какое величественное зрѣлище. Смотрѣлъ бы безъ конца, но скоро нависли сумерки и горы скрылись въ густой темнотѣ.

16 сентября. Утромъ выгрузились на ст. Иннокентьевской. это 7 верстъ не доходя до Иркутска. Отсюда мы должны были сдѣлать походъ по Кругобайкальскому тракту. На станціи Иннокентьевская устроенъ отличный продовольственный пунктъ, номера для проѣзжающихъ офицеровъ, столовая. Однимъ словомъ, этапъ обставленъ очень удобно. Покормивши людей и подкрѣпившись сами, мы двинулись. Черезъ Иркутскъ не проходили, а мимо станціи желѣзной дороги перешли по мосту рѣку Ангару, на которой стоитъ городъ. Когда мы поднялись на первый перевалъ, то городъ былъ весь, какъ на ладони. Видъ довольно красивый; въ городѣ замѣтно большое количество церквей. Сегодня сдѣлали переходъ 31 версту и остановились на ночевку на этапѣ Введенщина. Офицерамъ была отведена квартира въ прилегающемъ поселкѣ, а казаки размѣстились частью въ баракѣ, а частью подъ открытымъ небомъ. Дорога благоустроенная—шоссэ, но трудные подъемы.

17 сентября. Сегодня переходъ 20 верстъ до ст. Моты. Кромѣ этапныхъ построекъ и постоялаго двора нѣтъ никакого поселка. Дорога еще труднѣе вчерашней—больше подъемовъ. Приходилось дѣлать припряжки къ обозу—особенно тормазили движеніе инструментальная повозка и обозъ командира дивизіона (сильно перегруженный).

Видѣли убитаго оленя или по мѣстному изюбра. Громадное животное лежало во всю повозку. По разсказамъ

охотниковъ, они убили его, вызывая особой дудкой, которой подражаютъ реву самца. На эти звуки выходитъ самецъ же для единоборства съ мнимымъ товарищемъ. Въ баракѣ, въ которомъ мы остановились, ночью было очень холодно, такъ какъ щели по стѣнамъ и въ дверяхъ даютъ отличный доступъ воздуха извнѣ; желѣзныя печи грѣютъ только въ то время, когда топятся, а едва только перетухнутъ, какъ вся теплота выходитъ въ тѣ щели, куда проникаетъ и холодъ. Вечеромъ вышелъ изъ барака, чтобы полюбоваться картиной бивуака батареи, расположившейся у подножія огромной горы. Горы кажутся еще выше и величественнѣй, вокругъ костровъ толпятся казаки и шумъ разговоровъ и пѣсенъ подхватываетъ многократное эхо и замираетъ гдѣ-то въ дали. Лошади мирно стоятъ и лежатъ у коновязей и жуютъ сѣно. Ниже нашихъ коновязей расположился на ночевку огромный транспортъ, который мы перегнали въ дорогѣ. Солдаты выпрягаютъ лошадей и идутъ за дровами, чтобы разложить костры. Съ начальникомъ этого транспорта ѣдетъ какая-то дама въ мужскомъ костюмѣ, совершающая походъ верхомъ на монгольской лошадкѣ.

18 сентября. 20 верстный переходъ еще болѣе трудный. Ночевка на этапѣ Глубокинскомъ. Такіе же огромные холодные деревянные бараки, какъ и на ст. Моты. Хлѣба на этапѣ не оказалось, такъ что пришлось познакомиться на практикѣ съ терминомъ, „растянуть“. Хорошо было растягивать тѣмъ, у кого осталась краюха отъ вчерашняго дня, а кто съѣлъ вчера свою порцію—клади зубы на полку. Ну, да на службѣ не безъ нужды.

19 сентября послѣдній переходъ 23 версты. Все больше спускъ. За неимѣніемъ хлѣба кормились днемъ на подножномъ корму—собирали бруснику.

Послѣдній спускъ верстъ 5 и передъ нами небольшое село Култукъ, раскинувшееся на берегу Байкальскаго озера. По самому берегу идетъ полотно жел. дороги, которая

выходитъ слѣва изъ тунеля, огибая озеро, и гдѣ-то далеко на противоположномъ берегу его бѣлѣютъ дымки паровозовъ. На гладкой поверхности озера тоже видѣнъ дымокъ, но онъ такъ далекъ, что трудно понять откуда выходитъ. Черезъ часъ на горизонтѣ показывается пароходъ. Село Култукъ небольшое, но сегодня въ немъ царитъ необыкновенное оживленіе, такъ какъ, по причинѣ недостатка въ подвижномъ составѣ, въ Култукѣ сгруппировалось большое количество транспортовъ и наша дивизія, ожидающіе очереди погрузки на жел. дорогу для дальнѣйшаго слѣдованія. Одинъ изъ нашихъ полковъ ждетъ уже 4 е сутки. Сѣна не достали, ограничились только овсомъ. Намъ была отведена отличная квартира въ домѣ какого то желѣзнодорожнаго служащаго: двѣ новыя, чистыя, теплыя и свѣтлыя комнаты были представлены въ наше полное распоряженіе. Прямо изъ оконъ и съ балкона открывается видъ на озеро. Обѣдали сегодня въ какой-то харчевнѣ-пріютившейся у жел. дорожнаго полотна. По деревнѣ снуютъ монголы, предлагая офицерамъ купить лошадей.

20 и 21 сентября. Стоянка въ Култукѣ. Уже въ походѣ по Кругобайкальскому тракту выяснилось, что полный вьюкъ Гинтера лошади возить не подъ силу, не говоря о томъ, что и распредѣленіе грузовъ подобрано неравномѣрно: напримѣръ, чемоданъ-кровати, вѣсящей 20—22 ф., составляетъ противовѣсъ чемодану съ вещами, который при самой скромной укладкѣ вѣситъ 1 пудъ. Пришлось дѣлать облегченіе вьюка, а именно: кровать и чемоданъ сдать въ обозъ, оставивъ на вьючкѣ только сумы и постельную принадлежность (бурку, одѣяло). Въ Култукѣ оказалась проѣздомъ какая-то бродячая труппа артистовъ, услаждавшая наше зрѣніе эти два дня. Говорить о силахъ этой труппы не приходится, но на безрыбьѣ и ракъ рыба.

22 сентября. Въ 1 часъ дня начали погрузку. Для офицеровъ дали роскошный пульмановскій вагонъ. Размѣ-

стившись съ хор. Поповымъ въ одномъ купэ, мы любовались проходящими передъ нашими глазами видами. Дорога шла по берегу Байкала, а справа стояли громады скалъ, которыя часто нависаютъ надъ жел. дор. почти отвѣсно. Сегодня день вѣтренный и озеро грозно шумитъ и пѣнится, подбрасывая мелкія рыбачьи лодки, какъ щепки. Проѣхали тунель длиной саженъ 15. Мрачно и сыро. Въ одномъ мѣстѣ скалы были совершенно бѣлыя, какъ мѣлъ.

23 сентября. Еще при первой посадкѣ хотѣлъ записать погрузку матеріальной части, но забылъ. Вчера на погрузкѣ вспомнилъ объ этомъ и рѣшилъ записать: на платформу ставятся 3 орудія и 3 передка, такъ что съ одной стороны стоятъ (вдоль) два орудія и передокъ, а съ другой, наоборотъ. Придвигаемъ колесо за колесо.

24 сентября. Дорога шла по горнымъ и лѣсистымъ мѣстамъ.

25 сентября. По газетнымъ телеграммамъ утѣшительнаго мало. Подъ Читой встрѣтили санитатный поѣздъ съ ранеными. Въ окна вагоновъ были видны раненые солдаты, одни сидятъ, другіе лежатъ и на лицахъ у многихъ отпечатокъ муки и страданій. У многихъ на холщевыхъ сорочкахъ или халатахъ бѣлѣютъ Георгіевскіе кресты .. Вечеромъ прибыли на ст. Читу. Городъ большой, но, какъ и всѣ сибирскіе города, неблагоустроенъ. Мостовыхъ нѣтъ и песку по улицамъ по колѣно. Есть порядочные магазины, такъ что можно было сдѣлать необходимыя закупки, послѣ чего мы отправились въ церковь. Небольшой, но уютный храмъ, вмѣсто хора два, вѣроятно, любители тянутъ заунывные мотивы. Напѣвъ какой-то особенный, оригинальный. Священникъ тоже старый и безголосый. Единственный представитель причта, на которомъ можетъ остановиться взоръ молящихся, это дьяконъ. Сообразно своему атлетическому сложенію онъ обладаетъ и могучимъ голосомъ..... Забылъ сказать, что у Читы направо отъ жел. дороги на холмѣ стоитъ памятникъ или часовня. Воздви-

гнута она въ память обѣда на этомъ холмѣ въ ознаменованіе устройства желѣзной дороги или почтоваго тракта. Обѣдъ былъ въ присутствіи кого-то изъ членовъ Императорской Фамиліи.

26 сентября отъ ст. Андріановка поѣздъ пошелъ съ двумя паровозами—одинъ впереди, а другой сзади, такъ какъ начался большой подъемъ и могъ быть разрывъ поѣзда. Дорога виляла то въ одну, то въ другую сторону. Разъѣзды часто попадались одинъ противъ другого, но уже значительно выше другъ друга. Много интересныхъ дефиле; изъ скалъ сочится чистая, какъ слеза, вода.

27 сентября. За сутки отъ 8 часовъ вчерашняго дня и до 8 час. сегодня проѣхали 70 верстъ... Горы, понижаясь, перешли въ холмы, а потомъ и холмы исчезли и дорога пошла по обширной степной равнинѣ. Мѣста похожи на цѣлинныя родныя Донскія степи. Селеній почти нѣтъ, только изрѣдка попадаются кочевья бурятъ, занимающихся скотоводствомъ. Вдоль дороги пасутся стада рогатаго скота, лошадей, овецъ и верблюды. Степь вполнѣ благопріятствуетъ этому дѣлу. Станціи пустынныя, безъ поселковъ. Сколько простору и приволья для глаза. Вотъ здѣсь сказывается любовь степняка къ этой роскоши, а то горы какъ-то надоѣли. Странно только, что нѣтъ пашенъ—все цѣлина и цѣлина. Вечеромъ прибыли на ст. Оловянную, гдѣ дѣлали выводку.

28 сентября. На ст. Борзя стояли часовъ 5—6. Едва удалось достать фуража—сѣно 65 коп. пудъ, а овесъ 1 р. 45 коп.

29 сентября. Прибыли на станцію Мацеевская и пошли походомъ до ст. Манчжурія, чтобы дать возможность лошадямъ размяться. Переходъ 18 верстъ. Дорога все время идетъ параллельно жел.-дорожному полотну. Въ одномъ мѣстѣ на жел. дор. насыпи стоитъ бѣлый столбъ, на которомъ изображенъ съ одной стороны русскій гербъ, а съ другой—китайскій драконъ. Отъ этого пограничнаго

столба съ С. на Ю. тянется канава, служащая искусственной границей между Россіей и Небесной Имперіей. Казаки, попавшіе въ „басурманскую сторону“, выражали всевозможныя предположенія, а нѣкоторые даже высказали удивленіе, что „и въ Китаѣ такая же земля, какъ у насъ, такая же трава“... Стемнѣло и мы прибыли на ст. Манчжурія. Вся огромная площадь близь станціи завалена различными грузами, безконечное количество желѣзно дорожныхъ путей, загроможденныхъ поѣздами (говорятъ, здѣсь 100 запасныхъ путей и все это забито вагонами). Лошадей почти всю ночь держали въ поводу, такъ какъ нѣтъ свободныхъ коновязей. Мѣсто освободилось только съ уходомъ эшалоновъ 2-й батареи.

30 сентября. Нашъ эшалонъ началъ погрузку въ 7 часовъ утра. Часовъ въ 5 утра я наблюдалъ интересную картину. Такъ какъ спать было негдѣ, а въ вокзалѣ сидѣть надоѣло, то я пошелъ къ казакамъ. У нихъ было разложено два огромныхъ костра. Вокругъ одного лежало человѣкъ 30 кольцомъ; голова одного лежала на ногахъ другого и т. д. и замыкалось это кольцо неизвѣстно гдѣ. Всѣ спали. Вокругъ другого костра сидѣла кучка казаковъ; они шумно разговаривали. Я присоединился къ нимъ, и мы говорили до момента подачи подвижного состава. Намъ попался отчаянный вагонъ III класса, въ которомъ была масса мухъ, но мы были рады и этому пріюту, и послѣ безсонной ночи въ вагонѣ воцарилось сонное царство.. Когда уже я выспался и выглянулъ въ окно, то меня заняли какіе-то фантастическіе силуэты, стоявшіе въ порядочномъ разстояніи по обѣ стороны жел. дор. При всемъ желаніи мы не могли опредѣлить, что это такое, и пришлось обратиться за разъясненіемъ къ сопровождавшему насъ жел.-дорожн. агенту. Онъ объяснилъ, что это одинокія сосны, нарушающія однообразіе унылой пустыни. Удовлетворившись отвѣтомъ, мы начали разсматривать заграничный паспортъ, выданный намъ комендан-

томъ станціи Манчжурія. Въ немъ значилось, что „эшалонъ № 535 въ составѣ 4-хъ офицеровъ (перечислены наши фамиліи) и столькихъ-то нижнихъ чиновъ переѣхалъ границу Манчжуріи".

1 октября. Итакъ, вотъ она, загадочная страна. Всѣ станціи однообразны, зданія изъ дикаго сѣраго камня. Работа очень красивая—труды китайцевъ. Попадающіяся постройки, воздвигнутыя русскими, по красотѣ и изяществу выполненной работы уступаютъ постройкамъ сдѣланными руками китайцевъ. На постройкахъ известковые швы (скрѣпляющіе камни) такъ хорошо заглажены и замаскированы, что ихъ трудно разсмотрѣть. Только проведенныя по нимъ каемки темной краской красиво оттѣняютъ отдѣльные камни. Хороша архитектура и водяныхъ бассейновъ. Нѣкоторыя зданія на половину каменныя, а на половину кирпичныя. На крышахъ видны причудливыя китайскія украшенія—чудовщные драконы. На станціяхъ надписи и объявленія уже на двухъ языкахъ—русскомъ и манчжурскомъ. По всей линіи усиленная охрана, а на станціяхъ стоятъ цѣлыя воинскія части. Желѣзнодорожные охранники пользуются отличными помѣщеніями для людей и лошадей.

Начинаютъ опять появляться горы. Это отроги Хингана. Станція Хинганъ—это начальный пунктъ чуда „Манчжурки". Сейчасъ же за станціей зіяетъ темное пятно хинганскаго тунэля. Передъ нами высится красивая стѣна и въ ней зіяетъ входъ въ тунель, какъ пасть какого-то чудовища. По обѣ стороны входа выбиты цыфры 1901 г. Поѣздъ далъ свистокъ и двинулся къ темному пятну. Вагоны одинъ за другимъ исчезаютъ въ чудовищной пасти. Вотъ и нашъ нырнулъ туда же. Кругомъ полумракъ, который все сгущается и сгущается и наконецъ водворяется темнота. Изрѣдка только она нарушается тусклымъ свѣтомъ промелькнувшаго электрическаго фонарчика, которыми освѣщается тунель на всемъ протяженіи. На мгновеніе

освѣтятся сырыя стѣны и сводъ тунеля, съ которыхъ капаетъ, а мѣстами и сочится вода. Въ тунели сыро, холодно и царитъ какой-то затхлый воздухъ, какъ въ плохомъ погребѣ. Но вотъ впереди блеснула свѣлая точка. Она все растетъ и растетъ, въ вагонѣ начинаетъ разсѣиваться тьма и наконецъ мы опять выходимъ на бѣлый свѣтъ, оставляя за собой 3-хъ верстовый тунель, по которому шли около 10-ти минутъ Гдѣ-то внизу видна еще желѣзная дорога. Куда она идетъ, откуда? Ничего не поймешь. Наконецъ мы разбираемся въ чемъ дѣло. Это продолженіе нашего же пути. Желѣзная дорога дѣлаетъ поворотъ—петлю и подходитъ сама подъ себя. Вотъ мелькнуло какое-то поселеніе, но скоро скрылось за громадами горъ, а черезъ нѣсколько минутъ мы опять возвращаемся къ нему. Справа нависла огромная скала, а слѣва разбросаны постройки плохенькой станціи наз. „Петля“. Едва поѣздъ остановился, какъ къ нашему вагону подбѣгаютъ два китайца и предлагаютъ продать орѣховъ... Послѣ кратковременной остановки мы двинулись дальше. Вотъ мы подъ полотномъ желѣзной дороги, по которой уже ѣхали нѣсколько минутъ назадъ. Совершивши путь по петлѣ, мы вышли на обширную ложбину и поѣздъ покатилъ дальше, оставляя сзади чудовищный хребетъ. Передъ глазами мелькаютъ орѣховые лѣса, а внизу по долинамъ ютятся небольшіе поселки. Огромные стога сѣна свидѣтельствуютъ о томъ, что долины изобилуютъ травами. Надъ русскими поселками вздымается на высокомъ шестѣ національный русскій флагъ. Но русскихъ людей уже мало: все китайцы, одѣтые въ широкіе и долгополые кафтаны, и курмы, въ широкіе же и стянутые внизу шаровары, въ оригинальные чувеки на толстыхъ подошвахъ. На головахъ круглыя шапки У болѣе зажиточныхъ на шапкахъ придѣланы красные жгутовые шарики. Всю ночь у меня въ глазахъ стоялъ хинганскій тунель, петля, грома-

ды скалъ, и невольно поражаешься, что можетъ сдѣлать человѣкъ:

„Равно намъ покорны вода и земля,
И горы и быстрыя рѣки,
Могучая сила людскаго труда
Ихъ всѣхъ покорила на вѣки“

невольно вспоминаю я отрывокъ изъ стихотвореній Тана.

2 октября. По обѣ стороны желѣзной дороги раскинулись привольныя степи; какая масса сѣна и все-таки много травы осталось нескошенной. Вотъ двигаются оригинальныя 2-хъ колесныя китайскія арбы; онѣ такія тяжелыя и неуклюжія, что, вѣроятно, тяжелѣе нашихъ старинныхъ можаръ. Ось вращается вмѣстѣ съ колесами, по своему устройству напоминающими колеса, приспособляемыя къ нашимъ колодцамъ, для вытаскиванія изъ нихъ воды воротомъ.

Вечеромъ подъѣхали къ ст. Фулярди. Едва выступили мы изъ вагоновъ, какъ были окружены толпой китайцевъ-торговцевъ. Всякій изъ нихъ прилагалъ массу усилій, чтобы обратить наше вниманіе на содержимое ихъ походныхъ лавочекъ. Яйца, орѣхи, рыба, хлѣбъ, спички, табакъ, папиросы и др. товары первой необходимости и все это вмѣстѣ. За Фулярди—Цицыкаръ. Противъ станціи пріютилась грязная китайская деревушка, населеніе которой занимается исключительно торговлей. Вывѣски или расписаны яркими красками, или ихъ замѣняютъ различныя эмблемныя вывѣски: вырѣзанная изъ дерева рыба, крыло какой-то птицы, какія-то большія кольца, обшитыя цвѣтами, лохмотьями и т. д. Въ поселкѣ грязь невообразимая; всѣ нечистоты выливаются на улицу, въ фанзахъ неимовѣрно разитъ чеснокомъ и опіумомъ. Толпы нищихъ-ребятишекъ ходятъ слѣдомъ и, стараясь насъ разжалобить, просятъ „копэку“ (копейку). Желая блеснуть своими познаніями русскаго языка, они хоромъ кричатъ: „Здроя желая Выше Сыкородіе“ и т. д. Между китайскими лав-

ченками мы отыскали и русскую кондитерскую. Хозяева ея (русскіе) содержатъ кондитерскую въ чистотѣ и цѣны на товары у нихъ стоятъ „христіанскія“: пирожное 5 коп., сухари 35 коп., французская булка 10 коп.

На одной изъ станцій купилъ русско-китайскій „толмачъ“, составленный полковникомъ Межакомъ. Когда при помощи китайца-переводчика приступили къ разсмотрѣнію словаря, то оказалось, что многія выраженія китайцы совершенно не понимаютъ, а, переводя на свой языкъ, даютъ совершенно не похожія по произношенію новыя слова.

3 октября. Чѣмъ ближе подъѣзжаемъ къ цѣли своего путешествія, тѣмъ все сильнѣй и сильнѣй укрѣпляется убѣжденіе, что вьюкъ Гинтера для насъ, какъ для конной части, мало пригоденъ. Кровати рѣшено оставить въ складѣ въ Харбинѣ. Вѣдь это вьюкъ облегчится на 22 фунта, а это въ походѣ для лошади будетъ имѣть огромное значеніе...

На одной изъ станцій фокусникъ-китаецъ очень удачно показываетъ передъ группой солдатъ сво еискусство. Напримѣръ: проглатываетъ металлическій шаръ (діаметра больше грецкаго орѣха), а потомъ извлекаетъ его обратно. Потомъ были порядочные номера жонглированія. Подобныя вещи хотя немного развлекаютъ на длинныхъ остановкахъ. Поѣздъ эти два дня идетъ поразительно плохо.

4 октября. Пассажирскіе поѣзда уже не идутъ, а почтовые и пассажирскіе вагоны, идущіе на Харбинъ, прицѣпливаютъ въ воинскимъ поѣздамъ.

5 октября. Ночью прибыли въ Харбинъ, гдѣ узнали, что дальнѣйшій нашъ маршрутъ на Мукденъ. Слава Богу! Немного отлегло, а то послѣдніе дни намъ все пророчили, что нашу дивизію оставятъ въ Харбинѣ для его охраны. Вотъ-то было бы пріятное занятіе.. На Харбинскомъ вокзалѣ масса офицеровъ. Одни ѣдутъ въ Мукденъ, другіе пріѣхали съ позицій за различными покупками. По ихъ свѣдѣніямъ (особенно жалуются артиллеристы), на позиціяхъ

въ частяхъ большой некомплектъ офицеровъ. Пришлось слышать много разсказовъ о боевой жизни, но описывать уже не буду. Жалуются также на недостатокъ въ фуражѣ.

6 октября. День сегодня отличный—солнечный и теплый. Поѣздъ идетъ томительно медленно. По слухамъ, 24-й нашъ полкъ уже на позиціяхъ. Вотъ счастливцы!.. Подъѣзжая къ Тьѣлину, получили свѣдѣнія, что тамъ стоитъ большой эшалонъ японскихъ плѣнныхъ. Насъ это заинтересовало. Откуда-то пришли вѣсти, что плѣнные японцы обѣдаютъ на станціи. Ну, думаемъ—плохо. Мы тоже собираемся тамъ поужинать, и какъ бы желтолицые не уничтожили всѣ буфетные запасы, а мы останемся при пиковомъ интересѣ. Наконецъ, поѣздъ приходитъ къ ст. Тьѣлинъ. Мы идемъ на вокзалъ. Кромѣ 8—10 человѣкъ офицеровъ и прислуги-китайцевъ—никого. Просимъ что-нибудь поѣсть. Китайцы любезно предлагаютъ карточку. „Слава Богу, рѣшаемъ мы, не все съѣли японцы, а оставили и намъ“! Во время ужина спрашиваемъ у китайца, подававшаго намъ, что ему извѣстно о томъ огромномъ эшалонѣ плѣнныхъ японцевъ, который, слѣдуя на Россію, обѣдалъ у нихъ на станціи? „Ходя“ смотритъ на насъ какъ-то удивительно. Начинаемъ разбираться и оказывается, что всѣхъ плѣнныхъ было только 8 человѣкъ, что они дѣйствительно обѣдали на станціи. Приходится поражаться такому неимовѣрному росту слуховъ, по которымъ 8 человѣкъ плѣнныхъ обратились въ цѣлый эшалонъ. Это служитъ только лишнимъ подтвержденіемъ извѣстной русской поговорки—„не всякому слуху вѣрь“.

7 октября. Почти весь день простояли на какомъ-то плохенькомъ полустанкѣ, а ночью прибыли въ Мукденъ, гдѣ получили маршрутъ завтра же утромъ слѣдовать на село Тасудяпу, гдѣ мы должны войти въ составъ VI корпуса.

8 октября. Утромъ всѣ офицеры дивизіона собрались

въ вагонѣ генералъ-маіора Хладовскаго, который сдѣлалъ намъ сообщеніе, носившее характеръ предупрежденій и совѣтовъ въ предстоящей намъ боевой дѣятельности. Когда мы возвращались съ сообщенія, то узнали, что на станцію прибыли отбитыя у японцевъ орудія, и пошли ихъ осмотрѣть. Подробно осмотрѣть не удалось. Сообщу вкратцѣ результаты осмотра: приспособленіе, замѣняющее у нихъ нашъ компрессоръ и накатникъ, должно быть, прочнѣе да и проще, затворъ открывается быстро, но не въ сторону, а внизъ, подъемный механизмъ работаетъ скорѣе нашего (основаніе его устройства, какъ у нашихъ мортиръ), но думаю, что менѣе точенъ, чѣмъ нашъ. Тѣло орудія лежитъ очень низко къ землѣ (на боевой оси), что должно придавать системѣ устойчивость при стрѣльбѣ. Окончивши осмотръ, отправились къ бивуаку дивизіона, который былъ уже совершенно готовъ къ выступленію. Сегодня мы ночевали въ палаткахъ. Холодъ довольно порядочный, такъ что войлочнаго тюфячка вьюка Гинтера не достаточно — продуваетъ... Кровати мы беремъ съ собой, но возить будемъ въ обозѣ. Первые сборы къ походу все какъ то не клеились. Особенно много хлопотъ доставилъ вьюкъ. Надо же было его устроить такъ, чтобы не набить спину лошади, для чего необходимо соблюсти равновѣсіе грузовъ. Какъ бы то ни было, а сборы закончили. Дивизіонъ выстроился въ резервной колоннѣ; по сигналу трубачей „на молитву“, мы сняли свои косматыя папахи и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, двинулись въ дорогу. Навстрѣчу намъ попадались пѣшіе и конные солдаты, двуколки, дроги, китайскія арбы. Все это спѣшило въ ближайшій торговый центръ— Мукденъ. Попадались на пути бивуаки частей. Солдаты, сидящіе вокругъ костровъ въ долгополыхъ китайскихъ сѣрыхъ халатахъ, видя подходящую новую часть, вставали со своихъ пригрѣтыхъ мѣстечекъ и шли къ дорогѣ посмотрѣть насъ „новичковъ“. Видъ у солдатъ настолько бодрый, что намъ, людямъ свѣжимъ, еще не испытав-

шимъ трудностей боевой жизни, не замѣтно на ихъ лицахъ переутомленія или усталости. Нѣкоторыя части стоятъ по квартирамъ въ китайскихъ фанзахъ... Вдали передъ нами показались горы. Всѣ наши взоры обратились туда, каждаго интересовалъ вопросъ: „что-то тамъ“? Какъ бы въ отвѣтъ на наши мысли и вопросъ послышался гулъ выстрѣла, потомъ еще и еще. Стрѣльба велась, повидимому, орудіями крупнаго колибра, но огонь былъ рѣдкій. Разрывы японскихъ снарядовъ были видны совершенно ясно. Японцы старались нащупать расположеніе нашихъ войскъ и вели рѣдкій огонь по широкому фронту. Большинство разрывовъ были очень высокіе... Наконецъ, сдѣлавши переходъ 26 верстъ, мы прибыли къ конечному пункту нашего пути – небольшой полуразрушенной и разгромленной деревнѣ Тасудяпу. Нѣсколько китайцевъ бродятъ изъ фанзы въ фанзу и, встрѣчая насъ, жалуются, что „солдаты фанза ломала, тунъ-тунъ коробчила“ (солдаты поломали фанзы и все грабятъ.)

Пользуясь довольно теплыми деньками, мы не стали въ фанзахъ, а расположились бивуакомъ, казакамъ же пришлось размѣститься частью по фанзамъ, а частью по шалашамъ, которые они моментально соорудили изъ гаоляна. Палатокъ-то у насъ для казаковъ нѣтъ; по какому-то недоразумѣнію не полагается. Бывшіе у насъ запасы сѣна истощились, а достать его здѣсь нельзя, такъ что перешли на кормежку лошадей чумизой, гаоляномъ и рисомъ. Чумиза—это родъ нашего проса, но строеніе колоса нѣсколько иное—зерна расположены значительно ближе одно къ другому, кучнѣй и сами зерна немного мельче нашего проса. Гаолянъ сильно похожъ на наше вѣниковое просо, но только зерна его опять расположены нѣсколько ближе другъ къ другу (пышной кистью). Рисъ стеблемъ и зерномъ похожъ на нашу пшеницу, только строеніе колоса на подобіе колосьевъ овса. Мѣстами попадаются плантаціи хлопчатника. На огородахъ оказалось много рѣдьки,

луку, чесноку, петрушки, китайской листовой капусты (въ кочаны она не сворачивается).

11 октября. Батарея въ составѣ дивизіона и дивизіи была на смотру командира VI армейскаго корпуса, такъ какъ дивизія вошла въ составъ этого корпуса. Послѣ смотра перешли въ деревню Таджуанхе, лежащую ближе къ линіи расположенія непріятеля. Сдѣлавши переходъ 16 верстъ, вошли въ составъ передовыхъ частей арміи. Квартиръеровъ къ д. Таджуанхѣ выслали поздно, почему пришлось воспользоваться тѣми квартирами, которыя остались неразобранными пришедшими прежде насъ въ деревню частями дивизіи. Казаки батареи размѣстились по фанзамъ, а мы по палаткамъ. Фанзы все такія грязныя и вонючія, что намъ, еще не привыкшимъ къ боевой обстановкѣ, не хотѣлось въ нихъ селиться. Вечеромъ я пошелъ въ штабъ дивизіи за полученіемъ приказаній. Канцелярія штаба помѣщалась въ большой, но страшно грязной фанзѣ. Здѣсь же вѣстовые готовили на огромныхъ китайскихъ очагахъ ужинъ офицерамъ. Въ дыму и чаду мерцали свѣчи, горящія на столахъ начальника штаба, адъютантовъ и писарей. Запахъ приготовленнаго къ ужину жаркого сильно раздражалъ вкусъ; особенно это было ощутительно для меня, такъ какъ я еще не успѣлъ поужинать. Въ то время, какъ я сидѣлъ въ ожиданіи переписываемаго приказанія, въ фанзу „ввалился“ казакъ, который тащилъ за собой, какъ онъ объявилъ, японскаго шпіона. Лично мнѣ, какъ человѣку, только что попавшему въ Манчжурію, казалось, что это китаецъ, но казакъ, который его привелъ и который, какъ выяснилось, былъ въ Манчжуріи еще въ періодъ Русско-Китайской войны (на груди у него былъ Георгіевскій крестъ, полученный имъ въ эту войну), увѣрялъ, что это японецъ. На вопросъ начальника штаба дивизіи „не ошибается ли казакъ въ своемъ показаніи“, тотъ, какъ бы обидѣвшись, доложилъ, что „жилъ въ этихъ краяхъ нѣсколько лѣтъ, былъ

и въ Нагасакахъ, и въ Токіо и другихъ японскихъ городахъ и доподлинно знаетъ, что это нашъ самый кровопійца, который изводитъ русское воинство". Случившійся въ штабѣ офицеръ, тоже бывшій въ томъ же походѣ, въ которомъ былъ и казакъ, подтвердилъ его показанія. На всѣ вопросы, предлагаемые на русскомъ и англійскомъ языкахъ, плѣнникъ не отвѣчалъ, а когда шелъ разговоръ о немъ, то внимательно прислушивался къ тому, что говорилось. Когда мы начали смѣяться на ту тэму, что китайцы кланяются въ ноги, а опрашиваемый нѣтъ, то онъ сложилъ руки на груди и началъ дѣлать видъ, что кланяется. Послѣ допроса его отправили въ штабъ корпуса.

13 октября. Ночи стали холодныя и это обстоятельство принудило насъ искать себѣ фанзу. Удалось найти совершенно новенькую, еще нежилую, но тѣсную фанзенку, куда мы и водворились со всѣмъ своимъ „скарбомъ". Видъ фанзы снаружи напоминаетъ нашъ обыкновенный саманный или кирпичный сарай, въ которомъ одна стѣна почти вся занята огромными рѣшетчатыми окнами, заклеенными бумагой, замѣняющей стекла. Внутри вдоль одной изъ стѣнъ (а иногда и двухъ противоположныхъ) идутъ такъ называемыя, каны (родъ наръ), а подъ ними трубы, идущія отъ очага, на которомъ всегда красуется огромный котелъ для варки пищи. Каны сильно нагрѣваются и спать на нихъ тепло, хотя, благодаря этому, легко и простудиться. Потолка въ фанзѣ нѣтъ (кромѣ фанзъ богатыхъ китайцевъ). Вездѣ неимовѣрное количество грязи и мусору; стѣны и крыша покрыты толстымъ слоемъ копоти отъ дыма очага и толстыхъ китайскихъ свѣчей или масляныхъ свѣтильниковъ. Въ небольшой фанзенкѣ насъ размѣстилось 6 человѣкъ офицеровъ. Спать ложились бокъ-о-бокъ....

Выработали систему сигнализаціи флагами, которую описывать уже не буду. Хотя она и неполная, но все же болѣе или менѣе достаточная. Пользуясь ей, мы ведемъ

занятія въ паркѣ. Весь составъ батареи уже усвоилъ себѣ всѣ подаваемые сигналы. Флаговъ два комплекта. Одинъ находится у командующаго (или командира) батареи, а другой у старшаго офицера, остающагося на батареѣ.

14 октября. Сегодня ночевали первый разъ въ китайской фанзѣ. Послѣ ночевки въ палаткахъ въ фанзѣ такъ хорошо: вѣтра нѣтъ; подогрѣешь одинъ бокъ на теплой канѣ—повернешься на другой. Правда, немного тѣсновато, но съ этимъ мириться можно.

15 октября. Былъ со взводомъ „въ сторожевкѣ". Этимъ именемъ называютъ у насъ сторожевое охраненіе, выставляемое на линію деревень Чанзулинза, Янзулинза, Ямандапу (схема № 1). Взводъ стоялъ сутки на позиціи на южной окраинѣ деревни Янзулинза. Для прислуги были уже заранѣе приготовлены ровики, а орудія стояли за прикрытіемъ китайской глинобитной стѣны, въ которой были сдѣланы для нихъ двѣ амбразуры. По обѣ стороны отъ взвода стояли въ полной боевой готовности двѣ сотни 25-го полка. Въ юго-восточномъ углу деревни на деревѣ помѣстился казакъ, который долженъ былъ все время наблюдать за мѣстностью, занятой непріятелемъ. Передъ нами была деревня Фудядуанза, занятая передовыми частями противника. Приблизительно на половинѣ разстоянія между дер Янзулинза и дер. Фудядуанза за различными мѣстными прикрытіями, какъ напримѣръ, могилы, между которыми растутъ пышныя сосны, расположились спѣшенные казаки передовыхъ постовъ. Сколько я ни старался всматриваться въ Фудядуанзу, чтобы обнаружить хоть какіе либо признаки жизни въ ней, всѣ мои старанія оказались тщетными Я обратился къ сидящему на деревѣ казаку съ вопросомъ „видитъ ли онъ что-нибудь"? Опрашиваемый посмотрѣлъ со своего наблюдательнаго пункта на меня, потомъ на непріятельскую деревню и отвѣтилъ, что „на правой крайней фанзѣ, такъ что си-

дитъ человѣкъ". Я вооружился вновь биноклемъ и началъ разсматривать деревню Фудядуанзу, и дѣйствительно обнаружилъ по указанію казака на одной изъ крышъ какую-то фигуру, Въ то время, когда у насъ было движеніе по всей занимаемой нами деревушкѣ, часто отъ нея и къ ней двигались одиночные всадники и группы человѣка по 3—4 или съ донесеніями изъ боковыхъ заставъ и передовыхъ постовъ, или по другимъ служебнымъ дѣламъ, у японцевъ не было видно ни одного живого существа, никакого движенія. Вообще первая сторожевка оставила у меня такое впечатлѣніе: насколько наши казаки отличаются безпечностью и полнымъ пренебреженіемъ ко всевозможнымъ мѣрамъ предохраненія отъ взоровъ, безусловно, зорко слѣдящаго за нами противника, настолько этотъ послѣдній старается скрыть всѣ слѣды своего присутствія. Признаться, это обстоятельство меня нисколько не удивило, такъ какъ о хитрости и осторожности японцевъ пришлось уже многое слышать, а безпечность нашего брата казака хорошо извѣстна. Спать мнѣ ночью, конечно, не пришлось, а казаки, собравшись тѣсной кучкой между орудіями, вели сначала веселый и шумный разговоръ, а потомъ разговоръ сталъ затихать и компанія заснула. Не спали кромѣ меня часовой и подчасокъ, которые зорко смотрѣли на впереди лежащую мѣстность. Ночь была чудная, лунная; тишина изрѣдка нарушалась лаемъ собакъ, шайками бродившихъ вокругъ деревень фырканьемъ и ржаньемъ лошади или лязгомъ стремени Рано утромъ гдѣ-то на востокѣ послышались выстрѣлы орудій, но стрѣльба велась, вѣроятно, очень далеко отъ нашего расположенія.

16 октября. На зарѣ меня смѣнилъ взводъ отъ второй батареи. Когда я возвратился въ свою фанзу, то всѣ офицеры еще спали, кромѣ есаула Полякова, который собирался ѣхать въ Мукденъ за покупками для предстоящаго завтра батарейнаго праздника.

Спать я не легъ, а, вызвавши на дворъ своего вѣстового, умылся, а потомъ пошелъ въ офицерскую фанзу, гдѣ и усѣлся писать свой дневникъ и письма. За этимъ дѣломъ просидѣлъ, пока началось „пробужденіе льва“, какъ мы называли пробужденіе под. Крюкова, начинающееся всегда сперва неимовѣрно громкимъ зѣвомъ, а потомъ вызовомъ своего вѣстового, у котораго онъ прежде всего освѣдомлялся, «готовъ ли чай», а получивши утвердительный отвѣтъ, вставалъ и шелъ умываться. Одѣваться не приходилось, такъ какъ спали мы почти не раздѣваясь. За пробудившимся „львомъ“ поднялись и остальные офицеры и компанія усѣлась за чай. Общаго большого чайника мы еще не завели (я поручилъ поѣхавшему въ Мукденъ под. Полякову купить его), а на столъ вѣстовые выстроили „конную батарею“, какъ мы называли шесть маленькихъ походныхъ чайничковъ (по числу офицеровъ) изъ вьюка Гинтера.

17 октября. „А заутра намъ приказъ отданъ,
Приказъ отданъ въ походъ итить“.
(Изъ каз. пѣсни).

Въ 5 часовъ утра было получено приказаніе, въ которомъ говорилось, чтобы «немедленно же выступать (въ полной боевой готовности) на сборный пунктъ, откуда вся дивизія двинется на югъ для производства усиленной рекогносцировки впереди лежащей мѣстности. Не смотря на то, что каждый изъ насъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ „боевого крещенія“, всѣ къ этому готовилиеь, а все-таки распоряженіе о томъ, что „дивизіону выступить совмѣстно съ дивизіей на усиленную рекогносцировку къ югу лежащей мѣстности съ цѣлью выясне нія силъ и расположенія японскихъ войскъ“, застало насъ врасплохъ Не знали, брать ли съ собой вьюки, на сколько времени затянется бой и т. д. Да и на позиціи по новшеству не могли сначала орієнтироваться и разобраться во всемъ подробно. Всякій, попавшій въ такое условіе, въ какое попали мы, т. е. въ первый бой,

испытывалъ, вѣроятно, все то же, что испытывали мы, а потому вдаваться въ различныя обсужденія, предположенія, предостереженія я и не буду, а приступаю прямо къ описанію всего происшедшаго. Приказаніе о выступленіи было получено въ 5 часовъ утра. Мы еще спали, когда вошелъ вахмистръ и началъ насъ будить. Всѣ быстро зашевелились. „Рать поднимается“—подшучивали мы и торопили своихъ вѣстовыхъ... Батареи выстроились, пріѣхали командиры и, поздоровавшись съ казаками, дали вольно, въ ожиданіи пріѣзда командира дивизіона. Мы офицеры собрались въ кружокъ и начали разговоры, которые какъ-то не вязались. Каждый высказывалъ свои предположенія, соображенія и т. д. Наконецъ прибылъ командиръ дивизіона и, поздоровавшись съ казаками и гг. офицерами, началъ вытягивать дивизіонъ рысью справа въ одно орудіе изъ парка. Мы двинулись на „сборный пунктъ“, на могилки, что между д. Таджуанхе и Солобтай. (Въ деревнѣ Таджуанхе стояли наши двѣ батареи и 25-й полкъ, а въ Солобтаѣ 19-й и 24-й полки. 26—выдѣленъ изъ состава дивизіи). Дивизія стала въ резервной колоннѣ въ ожиданіи начальника дивизіи генерала Телешева. Въ 8 часовъ онъ показался на дорогѣ изъ дер. Таджуанхе на своемъ красавцѣ карабахѣ. Предчувствіе ли опасности дѣйствуетъ на лошадь, или просто свѣжее осеннее утро, но она, какъ видно, нервничаетъ. Дивизія зашевелилась, начали подавать команды по полкамъ и батареямъ. Наконецъ лѣвофланговый полкъ замеръ подъ командой:

„25-й полкъ смирно! Шашки вонъ, пики въ руку. Слушай“!..

Выждавши, командиръ полка дѣлаетъ взмахъ шашкой и-наметомъ ѣдетъ навстрѣчу генерала. Начальникъ дивизіи объѣхалъ части, поздоровался съ ними и, давъ вольно, вызвалъ командировъ частей къ себѣ. Послѣ объявленія имъ плана предстоящаго дѣйствія, генералъ повелъ дивизію рысью къ дер. Янзулинза. Шли по чумизнымъ и гао-

ляновымъ полямъ. Китайцы практикуютъ способъ рядового посѣва своихъ злаковъ, такъ что пашни у нихъ довольно глубокія. Начавшіеся уже морозы сковали землю, и это сильно затрудняло движеніе. Одна изъ лошадей (подсѣдѣльныхъ) упала и придавила своей тяжестью ѣздового. Когда его высвободили, то оказалось, что крушеніе закончилось удачно: ни лошадь, ни ѣздовой не получили никакихъ ушибовъ или пораненій. Въ 9 часовъ дивизіонъ выѣхалъ по приказанію начальника дивизіи на позицію саж. на 100 южнѣе линіи деревень—Янзулинза, Ямандапу. Нѣсколько сотенъ были разсыпаны въ лаву и двинулись впередъ; видѣлъ я также, что казаки спѣшивались и, отдавши лошадей коноводамъ, двинулись впередъ. Въ это время было получено приказаніе обстрѣлять дер. Фудядуанза и, занявшись своимъ дѣломъ, я уже не могъ наблюдать за дѣйствіемъ кавалеріи, почему описаніе боя идетъ главнымъ образомъ на тему нашего артиллерійскаго боя. Какъ Фудядуанза, такъ и остальныя деревни почти всѣ утопали въ деревьяхъ. На нашу стрѣльбу, продолжавшуюся около часа, японцы не отвѣчали. Влѣво была слышна ружейная трескотня частей 19 полка; въ 9 часовъ получили приказаніе сняться съ позиціи и ожидать дальнѣйшихъ приказаній, а въ 11 часовъ получили приказаніе переѣхать на новую позицію южнѣе. Командиръ дивизіона и командиры батарей поѣхали впередъ для выбора позиціи. Какъ оказалось потомъ, они не получили никакого предупрежденія о томъ, что д. Лидіатунь занята непріятелемъ и подъѣхали къ ней на разстояніе близкаго ружейнаго выстрѣла, но въ это время получили предупрежденіе отъ начальника дивизіи чрезъ нашего офицера-ординарца. Двигавшійся подъ командой есаула Балабина дивизіонъ былъ встрѣченъ прискакавшимъ къ нему командиромъ дивизіона и поспѣшно снятъ съ передковъ на позицію. Снятіе производилось изъ резервной колонны и сейчасъ же открыли огонь по д. Лидіатунь всѣмъ дивизіономъ. Впереди насъ была совершен-

но открытая мѣстность. Передки нашей батареи удалось немного скрыть за деревьями. Долго непріятельская артиллерія безмолствовала. Вдругъ послышался выстрѣлъ изъ за д. Лидіатунь, на з. край которой нашъ дивизіонъ стоялъ фронтомъ. Дымокъ разрыва показался надъ деревней Фудядуанзой, которая въ это время уже была занята нашими полками. По звуку выстрѣловъ и направленію разрывовъ надъ деревней Фудядуанзой, мы опредѣлили положеніе непріятельской батареи за с.-в. угломъ деревни Лидіатунь и сейчасъ же открыли огонь въ этомъ направленіи. Вдругъ впереди 6 орудія взвилось облако пыли. Я сначала принялъ это за нашъ преждевременный разрывъ и въ душѣ выругалъ установщиковъ, но какъ бы въ разъясненіе моего ошибочнаго предположенія повторилась таже самая картина, но только направленіе разрыва было уже ближе къ серединѣ батареи. Тутъ ужъ я понялъ, что это японскій гостинецъ. «Начинается», подумалъ я про себя. Потомъ уже въ разговорѣ съ офицерами вечеромъ послѣ боя, когда мы дѣлились своими впечатлѣніями, я узналъ, что и каждый подумалъ тоже, что и я, или нѣсколько иное, но въ томъ же родѣ, какъ напримѣръ: «неужели мы уже на войнѣ и, какъ бывало стрѣляли по мишенямъ на полигонѣ, такъ стрѣляемъ уже по настоящему противнику, а онъ стрѣляетъ по насъ»? Направленіе было взято японцами поразительно точно. Гдѣ-то вдали еще грохнуло орудіе, потомъ другое, еще и еще. Давъ одинъ перелетъ, японская батарея начала класть снаряды у насъ на батареѣ, что мы ясно ощущали, такъ какъ взрываемая падающими частями разорвавшихся снарядовъ пыль и комья земли забрасывали прислугу и въ тоже время былъ слышенъ зловѣщій трескъ пуль по матеріальной части. Единственное спасеніе еще было въ томъ, что японцы давали очень высокіе разрывы. Къ несчастью выяснилось, что наша позиція не годится, такъ какъ батарея противника была, повидимому, гораздо лѣ-

вѣе, чѣмъ мы это предполагали и поэтому наши орудія должны были стать уступами, что было уже небезопасно. Жаль было и затраченной номерами работы на рытье ровиковъ при орудіяхъ, но пока мы перемѣнили позицію въ необходимомъ направленіи, ровики эти все-таки сыграли свою роль. Въ моментъ частаго непріятельскаго огня прислуга, по приказанію командира батареи, садилась въ ровики, пока ураганъ проносился надъ батарей. Это было вполнѣ возможно, такъ какъ японцы, ведя огонь батарей, давали очередь приблизительно черезъ одинъ и тотъ же промежутокъ времени, такъ что, примѣнившись къ этому, можно было разсчитать время, когда надъ нашей батареей должны были появиться японскіе снаряды. Это явленіе не осталось незамѣченнымъ батареей и прислуга успѣвала сѣсть въ ровики, послѣ же разрыва непріятельскихъ снарядовъ люди выскакивали изъ ровиковъ и давали очередь. Обнаруженный недостатокъ фронта нашей батареи необходимо было исправить и, воспользовавшись временнымъ переносомъ огня японской батареи на д. Фудядуанза, батарея измѣнила свой фронтъ, осадивъ весь лѣвый флангъ назадъ, и сейчасъ же приступили къ рытью ровиковъ. Казаки, испытавшіе ихъ пользу, сдѣлали это дѣло моментально и мы снова открыли огонь вмѣстѣ со 2-й батареей. Непріятельская батарея была настолько укрыта, что усмотрѣть ее не удалось, а вели стрѣльбу площадями по указанію разъѣздовъ. Офицеръ-наблюдатель, будучи прикрѣпленъ къ указанному мѣсту на лѣвомъ флангѣ дивизіона, никакихъ полезныхъ наблюденій и показаній для батареи сдѣлать не могъ и мы вели стрѣльбу, какъ я уже сказалъ, по указаніямъ разъѣздовъ. Въ скоромъ времени японская батарея опять перенесла огонь на дивизіонъ, но рвавшіеся на батареѣ снаряды давали все еще такіе высокіе разрывы, что пораженія не было. Такъ, напримѣръ, одна шрапнельная пуля, пробивъ полушубокъ и мундиръ (на спинѣ) не успѣвшаго во время спрятаться въ ровикъ урядника 6-го

орудія Венедиктова, безсильно скатилась ему за пазуху, откуда онъ досталъ ее и оставилъ себѣ на память. Японская батарея продолжала вести то по насъ, то по частямъ полковъ рѣдкій огонь. Мы ей отвѣчали тоже рѣдкимъ огнемъ. Въ 2 часа дня батарея получила приказаніе сняться съ позиціи. Какъ на первой, такъ и на второй позиціи интервалы между орудіями и батареями были 30 шаговъ. Командиры батарей находились на батареяхъ, а командиръ дивизіона (на 2-й позиціи) сзади дивизіона на китайскихъ могилкахъ. Во время подачи передковъ карьеромъ на батарею у одного изъ ящичныхъ передковъ снялось колесо и поломался валекъ, но усиліями и заботами офицеровъ, вахмистра Петрова, взводнаго урядника Запорожцева и казаковъ передокъ былъ поданъ на позицію и ящикъ благополучно выведенъ подъ шрапнельнымъ огнемъ непріятеля. За выводъ этого ящика есаулъ Балабинъ представленъ къ наградѣ, а казаки къ Георгіевскимъ крестамъ. Выбравшись изъ сферы непріятельскаго огня, дивизіонъ выстроился въ резервной колоннѣ, куда прибылъ командиръ бригады и начальникъ дивизіи, поздравлявшіе казаковъ съ боевымъ крещеніемъ и высказывавшіе сильное удивленіе по поводу того, что въ батареяхъ нѣтъ потерь. Во 2-й батареѣ слегка контуженъ казакъ, а у хорунжаго нашей батареи Попова—лошадь. Генералъ Абрамовъ разсказывалъ намъ, что считалъ насъ всѣхъ погибшими, такъ какъ со стороны казалось, что рвавшіеся японскіе снаряды должны были нанести дивизіону большое пораженіе. «Ну, поздравляю васъ, орлы, съ благополучнымъ исходомъ, а вы благодарите Бога. Это ужъ такъ вамъ повезло въ день вашего батарейнаго праздника», говорилъ генералъ ѣдучи съ нашей батареей къ д. Таджуанхэ. Дорогой мы узнали объ атакѣ сотни есаула Косоротова, что сотня пошла лавой на японскую батарею и не дошла до нея, наткнувшись на проволочныя загражденія. Командиръ сотни былъ раненъ, занѣнившій его вахмистръ тоже и

атака «захлестнулась». Сотня понесла большія потери. Говорятъ, что 28 раненыхъ и 10 убитыхъ казаковъ. Вечеромъ праздновали свой батарейный праздникъ и присовокупили сюда и праздникъ боевого крещенія. Передъ тѣмъ, какъ ложиться спать, я вышелъ на улицу. Была чудная, свѣтлая ночь. Гдѣ-то на з. по фронту были видны блестки орудійныхъ выстрѣловъ, а на в. отъ нашего расположенія шла сигнализація фонарями. Ужъ больно много развелось этихъ сигнальщиковъ. На нихъ формируется настоящая облава.

19 октября. Бой 17 октября подчеркнулъ необходимость рыть ровики, если имѣется на это время, и помѣщать на удобныхъ мѣстахъ наблюдателей, которыми необходимо пользоваться, какъ можно шире. Орудія въ дѣлѣ хороши, а при передвиженіи по китайскимъ пашнямъ оказались слишкомъ тяжелы, а ящики неустойчивы. Выпущенные дивизіономъ въ бою 17-го октября 492 снаряда уже пополнили изъ передового летучаго парка, стоящаго позади насъ вер. въ 15, но если принять во вниманіе отсутствіе порядочныхъ картъ, почему поѣздки приходится дѣлать наобумъ и по показаніямъ китайцевъ, то вмѣсто 30 верстъ ящики, ходившіе за снарядами, сдѣлали и всѣ 50.

22 октября. Ѣздили осматривать передовыя позиціи на в. отъ дд.—Янзулинза и Ямандапу. Въ огромномъ окопѣ сидитъ горсть казаковъ—остатокъ отъ сотни, за выключеніемъ всѣхъ расходовъ по службѣ и коноводовъ.

23 октября. Все это время мы ѣли изъ казачьяго котла. Готовятъ очень хорошо; сегодня рѣшили кромѣ того брать мясо и готовить себѣ еще и жареное. Наши вѣстовые, оказывается, въ кулинаріи ничего не смыслятъ, такъ что пришлось мнѣ, какъ завѣдывающему столовой, итти въ ихъ фанзу и, засучивши рукава, приступить къ сооруженію котлетъ. Оказывается, мое годичное пребываніе въ училищѣ юнкерскимъ артельщикомъ не пропало зря. Кот-

леты я „изобразилъ“ и офицеры остались довольны. На ужинъ уже готовилъ пилавъ. Благо рису сколько угодно и имъ казаки даже кормятъ лошадей.

24 октября. Получили свѣдѣнія о томъ, что сотникъ Краснянскій (19 полка) и хорунжій Полковниковъ (артиллеристъ, прикомандированный къ 19 полку) прорвались съ разъѣздомъ сквозь передовую линію японцевъ, прожили у нихъ въ тылу нѣсколько сутокъ и возвратились обратно. По свѣдѣніямъ этого разъѣзда, всѣ деревни, занятыя японцами, представляютъ собой форты, всѣ соединены между собой телеграфомъ; въ передовой линіи войскъ мало, а все стоитъ въ тылу.

25 октября. Часовъ въ 6 утра есаулъ Крюковъ прислалъ записку изъ сторожевки, увѣдомляя, что на передовыхъ позиціяхъ Оренбургской казачьей дивизіи, стоявшей непосредственно западнѣе насъ, идетъ оживленная перестрѣлка. Мы всѣ встрепенулись, начали вставать, а въ 7 часовъ къ намъ въ фанзу вошелъ начальникъ штаба полковникъ Филимоновъ (штабъ занималъ квартиры рядомъ съ дворомъ, въ которомъ помѣщались мы) и объявилъ, что передовыя заставы оренбургцевъ сбиты наступающими японцами, и чтобы мы собирались: начальникъ дивизіи рѣшилъ поддержать оренбургцевъ, такъ какъ японцы заняли уже дер. Кутязы и д. Паусентунь. Въ 9 часовъ утра батарея въ составѣ дивизіи была на сборномъ пунктѣ, гдѣ ожидали начальника дивизіи. Съ прибытіемъ его мы двинулись къ д. Чанзулинза. Отъ начальника дивизіи было получено приказаніе выбрать позицію близъ этой деревни. Командиръ дивизіона избралъ ее непосредственно западнѣе д. Чанзулинзы, такъ что лѣвый флангъ нашей батареи почти упирался въ кумирню, находящуюся на западной окраинѣ деревни. 2-я батарея помѣстилась непосредственно правѣе нашей. Командиры батарей находились на батареяхъ, командиръ дивизіона у кумирни. Прислугой были вырыты ровики. Нѣсколько западнѣе нашей позиціи

между дд.—Чанзулинза и Чансыпу были уже кѣмъ-то приготовлены ровики орудій на 20. Командиры батарей находили эту позицію болѣе удобной, но командиръ дивизіона приказалъ занять позицію непосредственно западнѣе дер. Чанзулинза. Впереди лежащая мѣстность—совершенно ровное и чистое гаоляновое поле. Передки ушли за д. Чанзулинза. 2-й взводъ нашей батареи подъ командой есаула Крюкова сталъ на позицію въ 1 верстѣ юго-вост. д. Янзулинза, а передки его за этой деревней. Позиція взвода была замаскирована китайскими могилами и кустарникомъ. Въ 10 часовъ 45 минутъ утра огонь былъ открытъ по д. Паусентунь сначала выдѣленнымъ взводомъ, а потомъ имъ же перенесенъ по группамъ людей, выходившихъ изъ Паусентуня на югъ. Въ 11 часовъ 20 минутъ наша батарея открыла огонь по приказанію командира дивизіона по д. Кутязы, но послѣ 5-ти очередей было получено донесеніе отъ полковъ, что сотни займутъ сейчасъ д. Кутязы, почему командиръ дивизіона перенесъ огонь по д. Паусентунь. Всю стрѣльбу велъ лично командиръ дивизіона. Черезъ нѣсколько времени было получено отъ оренбургцевъ опоздавшее донесеніе, что сотни занимаютъ д. Паусентунь и просятъ прекратить огонь. Было высказано неудовольствіе по поводу того, что командиръ дивизіона не сдѣлалъ этого самъ. Этотъ фактъ подчеркиваетъ значеніе службы связи между частями въ бою для противодѣйствія случайностямъ; обязанность нести связь, конечно, лежитъ на кавалеріи, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ кавалерія, занимающая деревню на дальнемъ разстояніи, была намъ совершенно не видна и, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, должна была своевременно предупредить артиллерію о намѣреніи занимать обстрѣливаемую деревню. Этого во-время не было сдѣлано, и, говорятъ, одинъ изъ казаковъ-оренбургцевъ былъ убитъ однимъ изъ нашихъ снарядовъ. Винить за это артиллерію, въ силу высказанныхъ мною уже соображеній, нѣтъ долж-

наго основанія, скорѣе виновны въ этомъ случаѣ части кавалеріи, не обратившія должнаго вниманія на службу связи. Въ 12 часовъ дня командиръ дивизіона перевелъ дивизіонъ на позицію на 1 версту южнѣе 1-й. Снявшись съ передковъ, вырывъ ровики, батарея открыла огонь по приказанію командира дивизіона по разрывамъ снарядовъ 11-й конной батареи, бывшей въ составѣ бригады оренбургцевъ. Выдѣленный взводъ есаула Крюкова въ 12 ч. переѣхалъ тоже на новую позицію южнѣе на $^3/_4$ в. и открылъ огонь по приказанію генерела Телешева сначала по д. Фудядуанзѣ, а потомъ по д. Лидіатунь, выпустивъ по нимъ около 30 патроновъ. Во время стрѣльбы, непріятельская артиллерія дала въ отвѣтъ на нашъ огонь только два выстрѣла. Разрывы были наблюдены передъ взводомъ есаула Крюкова недолетные. Въ 2 часа дня дивизіонъ получилъ приказаніе отъ начальника дивизіи сняться съ позиціи и идти въ д. Таджуанхе. Потерь въ людяхъ и лошадяхъ нѣтъ. Выпущено 140 патроновъ. Въ 5 орудіи кольцо съ полкой для мушки отошло отъ предцапфеннаго кольца на 1 мм. и орудіе было забраковано. Когда мы возвращались домой, то встрѣтили около батальона пѣхоты, шедшей къ намъ на поддержку. Видя наше возвращеніе, батальонъ тоже пошелъ назадъ. Наши казаки не любятъ дѣйствовать въ спѣшенномъ строю, почему прибытіе пѣхотныхъ частей ихъ радовало.

27 октября. Сегодня отъ нашей батареи ходили зарядные ящики для пополненія выпущенныхъ вчера патроновъ. Для дивизіона ихъ понадобилось 275.

28 октября. Ѣздилъ на фуражировку и поѣздка произвела на меня грустное впечатлѣніе: весь имѣющійся у китайцевъ запасъ соломы уже закупленъ; не пришлось бы лошадямъ голодать.

29 октября въ 1 часу утра выступили на сборный пунктъ дивизіи (безъ орудій) въ конномъ строю, такъ какъ сегодня торжество раздачи первыхъ Георгіевскихъ

крестовъ казакамъ нашей дивизіи за бой 17 октября, а также отличившимся въ разъѣздахъ. День великолѣпный, солнечный. Всѣ были въ какомъ-то приподнятомъ настроеніи и съ нетерпѣніемъ поглядывали на дорогу къ Таджуанхе, откуда долженъ былъ появиться начальникъ дивизіи. Наконецъ онъ показася со своимъ штабомъ. Начали равняться. Понеслись команды по фронту. Начальникъ дивизіи поздоровался и вызвалъ Георгіевскихъ кавалеровъ передъ фронтъ, гдѣ и были имъ вручены по принадлежности 9 бѣленькихъ крестиковъ. Поздравивъ сіяющихъ счастьемъ героевъ, начальникъ дивизіи подалъ команду:

„Въ честь новыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ шашки вонъ, пики въ руку и прокричимъ ура“.

Опять полились команды и громкое „ура“ пронеслось по фронту, послѣ чего дивизія тронулась по квартирамъ. Выскочили впередъ пѣсенники и затянули родные казачьи мотивы.... Вотъ слышны слова любимой казачьей пѣсни:

„Поѣхалъ казакъ на чужбину далеку“.

Другая сотня затянула

„Ревѣла буря, громъ гремѣлъ“.

Третья

„Ой да не зоря ты моя зоря“.

Да! Такіе моменты, такія картины сильно дѣйствуютъ на окружающихъ. Невольно чувствуется непреодолимое желаніе ринуться куда угодно, чувствуешь энергію, „силушка по жилушкамъ“. „Эхъ, попадись сейчасъ эти проклятые японцы,—слышно изъ послѣдняго взвода впереди идущей сотни,—прямо бы и мокраго мѣста не оставилъ“. Прямо съ торжества къ намъ заѣхалъ хорунжій Полковниковъ, который разсказалъ о дѣйствіи своего разъѣзда. Разъѣздъ нѣсколько сутокъ былъ въ тылу у японцевъ; скрывались отъ преслѣдованія непріятеля довольно удачно, но наконецъ японцы напали на слѣды разъѣзда и пошли по пятамъ. Преслѣдуя разъѣздъ, японцы загнали

его въ уголъ, образуемый р. Тайдзыхэ и еще какой-то рѣчушкой. Раздумывать было некогда и казаки бросились въ рѣчушку, которая оказалась настолько топкой, что едва изъ нея выбрались. Переправившись черезъ нее, разъѣздъ разсѣялся по зарослямъ, покрывающимъ нетопкое болото, гдѣ и переждалъ до вечера. Всѣ мокрые, въ грязи, усталые и голодные. Когда стемнѣло, начали собираться въ кучку и направились на сѣверъ. По пути разъѣзду удалось еще испортить японскій телефонъ и наконецъ на зарѣ казаки попали въ передовую линію дивизіи. Сегодня въ № 78 „Вѣстника Манчжурской арміи“ помѣщена замѣтка о боѣ нашей дивизіи 17 октября такого содержанія:

„17 октября нашъ конный отрядъ произвелъ усиленную развѣдку на лѣвомъ берегу р. Хунхѣ въ направленіи на деревню Фудядуанза; изъ Фудядуанзы и сосѣднихъ селеній, приведенныхъ въ оборонительное состояніе, противникъ былъ выбитъ артиллерійскимъ огнемъ и деревни были заняты нами. Отступивъ на дер. Лидіатунь (въ 2 верстахъ южнѣе Фудядуанзы) на укрѣпленную позицію, противникъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ обстрѣлялъ нашу артиллерію. Казачья сотня подъ командой есаула Косоротова атаковала одну батарею противника. Часть лавы вскочила въ окопы прикрытія батареи, а часть, направленная на артиллерійскіе окопы, встрѣтила проволочныя загражденія и отошла назадъ. Сотня потеряла около 40 казаковъ; нѣсколькими пулями раненъ есаулъ Косоротовъ. Выяснивъ позицію противника и силы, ея занимавшія, нашъ конный отрядъ отошелъ“.

30 октября. Все „наше общежитіе“ офицеры купили себѣ китайскія шубы. Въ сторожевкѣ можно ихъ надѣвать на полушубокъ, такъ что на случай холодовъ мы обезпечены. Ночью шуба будетъ замѣнять одѣяло. Когда мы уже укладывались спать, то получили извѣстіе изъ штаба дивизіи, что завтра предполагается „поискъ“. Пре-

дупредили своихъ вѣстовыхъ, чтобы все было готово къ бою и улеглись.

31 октября. Въ 3 часа ночи явился вахмистръ будить насъ и принесъ отъ командира дивизіона приказаніе, чтобы въ 7 час. быть готовыми. Сегодня собирались примѣнить на дѣлѣ вышки, выстроенныя для наблюдателей. Не спѣша, совершенно спокойно собрались, въ $6^1/_2$ ч. выступили къ сборному пункту. Погода отчаянная:

„Не осенній мелкій дождичекъ
Брызжетъ, брызжетъ сквозь туманъ".

Не успѣли еще подойти къ сборному пункту, какъ изъ штаба отряда (мы вошли въ составъ отряда генерала Грекова, командующаго Оренбургской казачьей бригадой) прибылъ ординарецъ, который объявилъ объ отмѣнѣ поиска. Возвратились по квартирамъ и улеглись спать.

2 ноября въ 3 часа ночи вахмистръ принесъ приказаніе о выступленіи въ дер. Сехобетай для присоединенія къ Оренбургской бригадѣ. Когда мы прибыли къ мѣсту назначенія, то оренбургцы были уже выстроены. Начальникъ отряда г. Грековъ объѣхалъ части нашей дивизіи и, поздоровавшись съ казаками, вызвалъ всѣхъ офицеровъ къ себѣ. Оказалось, что генералъ Кассаговскій, стоявшій западнѣе насъ, рѣшилъ разрушить понтоны японцевъ на р. Хунхе и проситъ насъ поддержать его. По диспозиціи 11 конная батарея и 2 полка оренбургцевъ идутъ вдоль Хунхе, наступая на дд.—Тинзянтунь и Хейгоутай и помогая генералу Кассаговскому, Донская же дивизія дѣйствуетъ восточнѣе оренбургцевъ и должна имѣть цѣлью привлечь на себя силы японцевъ, не давая имъ тѣмъ самымъ возможности уйти на помощь къ войскамъ, защищающимъ понтоны. Наша батарея попала въ составъ лѣваго отряда г. Стоянова и должна слѣдовать къ д. Янзулинза, откуда дѣйствовать на дд.—Фудядуанза и Лидіатунь. Вытянулись къ д. Янзулинза и стали за ней, а начальникъ колонны съ командиромъ батареи поѣхали впередъ для вы-

бора позиціи. Черезъ нѣсколько времени было получено приказаніе: „Взводу есаула Крюкова занять позицію саж. на 200 къ югу отъ д. Янзулинза, а остальной батареѣ (оставалось 3 орудія, такъ какъ взамѣнъ забракованнаго орудія мы еще не получили новаго) еще южнѣе, фронтомъ на дд.—Фудядуанза и Лидіатунь. Огня не открывать до тѣхъ поръ, пока ни будутъ услышаны выстрѣлы съ праваго фланга". Въ распоряженіе камандира батереи г. Стояновъ далъ офицерскій разъѣздъ, который долженъ былъ доносить командиру о появившихся цѣляхъ. Въ 11 часовъ 30 минутъ дня взводъ есаула Крюкова открылъ огонь по деревнѣ Фудядуанзѣ и сдѣлалъ тамъ пожаръ, а въ 12 час. получилъ приказаніе перенести огонь на д. Лидіатунь, а командиръ батареи—поддержать его огонь. Наблюдателемъ-офицеромъ батареи и разъѣздами была обнаружена японская батарея, выѣхавшая на позицію южнѣе д. Лидіатунь. Огонъ перенесли по указанію и скоро японская батарея замолчала. Въ это время офицеръ бокового наблюдательнаго разъѣзда донесъ, что прицѣлъ хорошъ, попаданіе на батарею есть, но надо взять еще немного лѣвѣе. Но воспользоваться этимъ указаніемъ не пришлось, такъ какъ рекогнесцировка была закончена. Моментомъ ея окончанія считается полученіе донесенія генерала Кассаговскаго о выполненіи имъ его задачи. Какъ только наша батарея снялась съ позиціи и колонна начала отступать, японская батарея открыла опять огонь по д. Тинзянтунь, а потомъ по отступающему отряду. Потерь не понесли, выпустили 216 снарядовъ. Этотъ день батареи дѣйствовали совершенно отдѣльно. Командиръ дивизіона находился при 2 й батареѣ.

3 ноября. Сегодня была ложная тревога. Является отъ командира дивизіона ординарецъ и передаетъ приказаніе собраться всѣмъ гг. офицерамъ въ походной формѣ къ фанзѣ командира дивизіона. Бросили обѣдъ, одѣлись и отправились. Приходимъ и узнаемъ, что тревога ложная.

Пронесся сначала слухъ о томъ, что будто бы пріѣзжаютъ главнокомандующій и командующій арміей, а потомъ выяснилось, что нѣтъ. Возвратились въ свою фанзу и сѣли кончать обѣдъ.

6 ноября. Былъ въ сторожевкѣ. Днемъ стояли въ Янзулинзѣ, а на ночь перешли въ Солюбтай. Разсматривалъ линію деревень, занятыхъ японцами. Намъ приходится стоять фронтомъ на солнце, почему всѣ японскія деревни не выдѣляются такъ рельефно, какъ наши, лежащія по отношенію японскаго расположенія за солнцемъ; только часа въ 4 дня, когда уже солнце начинаетъ склоняться на западъ, Фудядуанзу можно разсмотрѣть очень хорошо: видна каждая фанза, каждое деревцо.

„Такъ что и намозолила эта Фудядуанза намъ глаза, забрать бы ее у японца", говорятъ казаки. Эта таинственная деревня сильно заинтересовываетъ станичниковъ, и они стараются заглянуть въ нее все съ болѣе и болѣе близкихъ дистанцій. Трое изъ нихъ забрались за сторожевое охраненіе японцевъ и залегли въ пучкахъ гаоляна. „Утромъ смотримъ, разсказываетъ одинъ изъ участниковъ этой экспедиціи, ѣдутъ японцы на двухъ арбахъ на фуражировку. Живо мы ссадили ихъ залпами изъ винтовокъ. Двое изъ нашей компаніи взяли бичи, усѣлись впереди и начали погонять мулловъ и ешаковъ, направляясь къ своимъ передовымъ постамъ, а я сѣлъ на задней арбѣ и началъ отстрѣливаться „залпами" отъ преслѣдовавшей насъ японской пѣхотной заставы. Захватилъ кстати я у одного убитаго японца халатъ—все пригодится. Японцы открыли по насъ огонь, да Богъ миловалъ, доѣхали благополучно".

8 ноября. Воспользовались любезнымъ разрѣшеніемъ штаба дивизіи и побывали послѣ двухмѣсячнаго перерыва въ банѣ. Что это за баня—одинъ смѣхъ. Начать съ той интересной картины, которая получилась въ моментъ нашего путешествія въ баню: впереди идутъ вѣстовые съ глиняными мисками, мочалками и другими банными при-

надлежностями, а за ними трое насъ. Со двора мы попали въ фанзенку, обстановку которой нельзя было разсмотрѣть за облаками пара. Во всякомъ случаѣ вѣстовые постарались насъ убѣдить, что это и есть баня, на что мы охотно согласились. Несмотря на то, что всѣ трое помѣстились на полкѣ, а вѣрнѣе на скамьѣ, шириной не болѣе аршина, а длиной аршина $1^1/_2 - 2$, мы не видѣли другъ друга и, шутя, освѣдомлялись, кто гдѣ. Но все-таки удалось вымыться довольно сносно. На окнѣ въ одномъ мѣстѣ бумага отпарилась и дулъ холодный вѣтеръ, отъ земляного пола тоже холодило. По возвращеніи изъ бани усѣлись за чтеніе газетъ и неизбѣжный проферансъ. Не смотря на то, что изъ Россіи газеты получаются черезъ $1 - 1^1/_2$ мѣсяца, читаемъ ихъ съ удовольствіемъ.

10 ноября. Урядникъ Венедиктовъ пришелъ съ приказаніемъ отъ командира, что завтра въ 4 часа приказано быть уже всѣмъ въ паркѣ въ полной боевой готовности, такъ какъ въ 4 часа предполагается выступленіе. Ничего болѣе опредѣленнаго о завтрашнемъ днѣ нѣтъ. Правда, былъ слухъ, что небольшими отрядами нашей кавалеріи предполагается напасть въ 4 часа утра на д. Фудядуанзу съ цѣлью изловить „языковъ“ японцевъ, чтобы у нихъ узнать о положеніи дѣла, почему мы рѣшили, что остальную часть дивизіи будутъ держать наготовѣ для поддержки, если бы таковая понадобилась.

11 ноября. Въ 12 часовъ ночи есаулъ Балабинъ уже заворочался въ своемъ уголкѣ, а за нимъ послѣдовали и мы. Въ 3 часа на сцену появился нашъ семейный чайникъ, греческая булка и двѣ тарелки съ ломтиками ананасовъ. Въ фанзѣ 3-го взвода уже затянули «предпоходную пѣсню»:

«Хороша я хороша,
Да плохо одѣта.
Никто замужъ не возметъ
Дѣвочку за это».

Удивительной репутаціей пользуется у насъ эта пѣсня. Она является всегдашнимъ предвѣстникомъ выступленія въ бой, или хотя бы и ложной тревоги. Замѣчено, что какъ ее запоютъ казаки, такъ жди наутро какого-нибудь движенія. Недаромъ они вчера напѣвали ее битый часъ... Ждали-ждали приказанія о сборѣ или сигнала, ничего нѣтъ. Что за штука?! Послали вахмистра разобраться въ дивизіонъ. Оказалось, что изъ штаба было прислано вечеромъ предупрежденіе быть «на всякій случай наготовѣ». Недовольная фальшивой тревогой „публика“ накрылась китайскими шубами и вновь погрузилась въ сонъ. Только нашъ „ротмистръ“ (есаулъ Балабинъ), не могъ уже заснуть, а сидя въ своей китайской шубѣ, курилъ трубку за трубкой. Трубка шипѣла и свистѣла, что, какъ онъ говорилъ шутя, служило предзнаменованіемъ хорошей погоды. Въ 10 часовъ утра поѣхалъ съ хорунжимъ Поповымъ на передовыя позиціи, гдѣ видѣли, какъ японцы стрѣляли по нашему разъѣзду, проходящему мимо Фудядуанзы наметомъ. Съ запада приближались къ Фудядуанзѣ казаки. Вдругъ одинъ, другой, третій выстрѣлъ по нимъ изъ деревни. Казаки повернули назадъ и поскакали. Но черезъ нѣсколько времени одинъ изъ нихъ задержалъ коня, спѣшился и пошелъ къ д. Фудядуанзѣ, ведя лошадь въ поводу. Видя это, остальные бѣглецы тоже остановились и послѣдовали примѣру товарища. Потомъ часть изъ нихъ передали своихъ лошадей товарищамъ, и сами открыли огонь по Фудядуанзѣ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки казаки сѣли на лошадей и спокойнымъ шагомъ двинулись къ д. Янзулинзѣ. Мы тоже поѣхали домой обѣдать. Едва съѣли борщъ, какъ услышали крики: «ведутъ японцевъ». Отправились смотрѣть. Ѣдетъ Оренбургскій казакъ, а за нимъ лазаретная линейка, за которой подъ конвоемъ трехъ казаковъ ѣдутъ на казачьихъ лошадяхъ два японца. Увидѣвши офицеровъ весь этотъ поѣздъ остановился, и мы начали разсматривать плѣнныхъ.

Японцы среди нашихъ рослыхъ и бравыхъ станичниковъ казались прямо дѣтьми. Ихъ маленькія фигурки какъ-то безпомощно болтаются на рослыхъ казачьихъ лошадяхъ. Руки плѣнниковъ связаны. Когда ихъ окружили наши казаки, на юныхъ лицахъ японцевъ отразился какъ бы испугъ, но скоро они освоились и бойко стали разсматривать окружающихъ. Быстрые, черные, какъ угольки, глаза, такъ и блестятъ какимъ-то лукавымъ блескомъ. Мы заинтересовались обмундированіемъ плѣнныхъ. Подъ плащами на нихъ были надѣты короткіе полушубки, теплые рейтузы, тонкіе, холодные, но щеголеватые сапоги. Фуражекъ почему-то не было, а головы обернуты какими-то тряпками. Вооруженіе ихъ состояло изъ короткаго карабина съ серединнымъ магазиномъ, мушка, вѣроятно для предохраненія отъ отсвѣчиванія защищена желѣзнымъ экранчикомъ; сабля тяжелая, совершенно прямая и тупая; ножны металлическія съ особой защелкой, препятствующей саблѣ выскочить изъ ноженъ. Посмотрѣвши плѣнныхъ, мы пошли кончать обѣдъ Вечеромъ провезли на двуколкѣ двухъ пѣхотинцевъ. Они казались нѣсколько посолиднѣй кавалеристовъ, но все-таки молоды. Кромѣ шинелей на нихъ не было ничего теплаго. На головѣ фуражки съ желтыми околышами и звѣздочками вмѣсто кокардъ. Винтовки съ подствольнымъ механизмомъ и ножевымъ штыкомъ Прикладъ обернутъ сукномъ и аккуратно обшитъ. Видя, что мы закончили осмотръ плѣнныхъ, урядникъ, сопровождавшій ихъ, крикнулъ возницѣ „айда“, и двуколка двинулась дальше. „Цуба на Мукденъ“, проговорилъ кто-то изъ нашихъ казаковъ и толпа начала расходиться.

12 ноября. Утромъ вышли на улицу для совершенія обычной прогулки. У воротъ штаба дивизіи стоитъ обозъ, привезшій изъ интендантства хлѣбъ и ячмень. Между повозками столпились китайцы-подводчики. Шумъ, гортанный говоръ, окрики на муловъ и лошадей, щелканіе би

чей, замѣняющихъ у китайцевъ возжи, ревъ муловъ—все это сливается въ общій гулъ, напоминающій базаръ или ярмарку. Передъ обѣдомъ ѣздилъ съ хор. Поповымъ на передовыя позиціи дѣлать съемку.

13 ноября. Опять ложная тревога, совершенно аналогичная той, которая была уже 4 ноября .. Скажу въ опроверженіе газетныхъ слуховъ, что жаловаться на то, что чего-нибудь не достаетъ, нельзя. У насъ не только есть предметы первой необходимости, какъ напримѣръ хлѣбъ, чай и сахаръ, которые мы получаемъ натурой и совершенно безвозмездно, но достаемъ въ Мукденѣ даже такіе предметы роскоши. какъ, напримѣръ, ромъ, сыръ, колбасу, ананасы и т. д. Особенно много уничтожаемъ ананасовъ. Удивительно вкусная вещь и, главное, нисколько не пріѣлается Сегодня у насъ было происшествіе. которое могло окончиться для насъ въ высшей степени непріятно, если бы не обнаружили во время опасности. На канахъ послана чумиза, потомъ циновка, а на ней уже лежитъ весь нашъ хламъ: полушубокъ, шуба, бурка и шинель, составляющіе и подушку, и тюфякъ, и одѣяло. Вѣроятно, наши вѣстовые уже слишкомъ поусердствовали натопить кану. Сижу я и пишу письма, остальные офицеры, какъ у насъ говорятъ, „приняли горизонтальное положеніе“ въ ожиданіи ужина. Слышу пахнетъ жаренымъ кофе. Чтобы это могло значить? Подошелъ къ котлу и заглянулъ въ него, нѣтъ ли чего? Ничего не видно. Потомъ какъ то случайно поднялъ цыновку, покрывающую кану. Едва я это сдѣлалъ. какъ солома вспыхнула. Дремавшіе офицеры вскочили и начали звать вѣстовыхъ, которые были заняты приготовленіемъ ужина. Всѣ они ворвались въ фанзу съ ведрами, мотыгами, вилами, граблями и принялись за исполненіе обязанностей пожарной команды. До настоящаго пожара не допустили, но въ фанзѣ накопилось столько дыму, что пришлось открыть всѣ окна и дверь, чтобы его выпустить. И вотъ я сижу въ своей китайской шубѣ, въ ожиданіи пока

наша фанза провинтилируется и пишу эти замѣтки.

Фанзу провинтилировали, поужинали и мы начали занимать свои старыя позиціи на канѣ. Вдругъ слышу грохотъ орудія. Выхожу на улицу. Чудная осенняя холодная ночь; небо усѣяно мріадомъ звѣздъ, среди которыхъ особенно выдѣляется яркая полярная звѣзда. Не знаю или мнѣ не приходилось наблюдать за звѣзднымъ небомъ родины, или ужъ здѣшнія звѣзды не похожи на наши, отличаясь отъ нихъ удивительной яркостью и поразительнымъ мерцаніемъ. Налѣво изъ-за горъ показывается луна.. Тишина царитъ невозмутимая. Только гдѣ-то вдали изрѣдка лѣниво залаетъ лишенный дома и хозяевъ китайскій песъ, да за стѣной позвякиваютъ сбруей выпрягающіе лошадей ѣздовые, привезшіе изъ Мукдена новое орудіе, взамѣнъ того, на которомъ стало отходить кольцо съ полкой для мушки, и которое было забраковано. Иду во дворъ посмотрѣть. Бравый урядникъ Александринъ, узнавшій меня, спѣшитъ порадовать:

«Ваше благородіе! Привезли новинку. Теперь опять представимся японцамъ въ полномъ боевомъ составѣ». Я подошелъ и сталъ разсматривать въ полутьмѣ новое орудіе. Съ обоихъ сторонъ закрытое чахлами и сплошь покрытое толстымъ слоемъ манчжурской пыли, оно казалось такимъ некрасивымъ. Иной видъ оно уже будетъ имѣть, когда будетъ стоять на позиціи среди своихъ товарищей, посылая гостинецъ докучливому врагу.

15 ноября. Вчера любовался чуднымъ вечеромъ, а сегодня залюбовался не менѣе чуднымъ утромъ. Тишина.. Вѣтеръ не колыхнетъ. На востокѣ, на фонѣ розоваго неба, яркими зубцами обрисовываются причудливые контуры горъ, уходящихъ куда-то въ южную даль. Лишенные листьевъ вербы стоятъ не шелохнутся. На замерзшемъ прудѣ отражается меркнущая луна, которая какъ бы стыдясь за свое безсиліе, блѣднѣетъ передъ свѣтомъ царя свѣтилъ, поднимающагося лучезарнаго солнца. Долго я стоялъ

и любовался утренней тишиной, пока меня не вывели изъ этого очарованія звуки пѣсни поднимающихся казаковъ. Уже было совсѣмъ свѣтло и бивуачная жизнь закипѣла обычнымъ порядкомъ: вотъ пошли въ сторожевое охраненіе сотни. Продрогнувшія лошади играютъ подъ казаками. Топотъ копытъ, лязгъ оружія и стремянъ, пырсканіе лошадей, переговоры казаковъ—всѣ эти звуки далеко слышны въ утренней тишинѣ. Изъ дворовъ потянулись казаки къ колодцамъ съ оригинальными китайскими ведрами. Вотъ нѣсколько двуколокъ направились въ Мукденъ, вѣроятно, за провизіей. Вонъ изъ сторожевого охраненія конный казакъ гонитъ плута-китайца, навѣрное, пытавшагося проскользнуть сквозь наши посты.. „Ваше благородіе. Во время дежурствъ въ 3-й Донской казачьей батареѣ происшествій не было“, отчеканилъ бравый дежурный по батареѣ (я дежурилъ по дивизіону)... Я перекинулся съ нимъ нѣсколькими словами и пошелъ въ фанзу. Офицеры уже проснулись и лѣниво потягивались, нѣжась на теплыхъ канахъ...

Съ восходомъ солнца поднимался и все крѣпчалъ холодный, сѣверо-восточный вѣтеръ. Мы собрались на завалинкѣ за воротами и, наблюдая за разгрузкой привезеннаго ячменя, разговаривали. Вдругъ... Не ослышался ли я? Нѣтъ: вѣтеръ все яснѣе и яснѣе доноситъ до моего слуха ровный и стройный, но печальный похоронный мотивъ.— „Святый Боже“. На мгновеніе мотивъ стихъ, но новый порывъ вѣтра, и еще отчетливѣй слышны слова «помилуй насъ». Вотъ изъ-за угла появляется казакъ, несущій тяжелый бѣлый крестъ, а за нимъ и группа офицеровъ и казаковъ, впереди которой виденъ священникъ въ блестящемъ на солнцѣ облаченіи и съ кадиломъ въ рукахъ. Это хоронятъ убитаго въ разъѣздѣ урядника. Я съ Крюковымъ присоединился къ траурному шествію, направляющемуся изъ деревни къ группѣ огромныхъ деревьевъ на китайскихъ могилахъ, гдѣ мы еще раньше видѣли одинокій

крестъ, выкрашенный въ красную краску. Теперь рядомъ была вырыта свѣжая могила, у которой поставили гробъ, и началось отпѣваніе. Грустно смотрѣли станичники на своего боевого товарища, а онъ, какъ будто уснулъ —выраженіе лица спокойное, нѣтъ ни тѣни страданій. Смерть послѣдовала, очевидно, моментально. Печальные погребальные мотивы такъ и давятъ, такъ и щемятъ сердце. Вотъ уже запѣли „вѣчная память“, послышалась команда „слушай на краулъ“ и отданіе послѣдней чести погибшему товарищу. На лѣвомъ флангѣ взвода стоитъ лошадь убитаго и та какъ будто чувствуетъ что-то, такой она кажется бѣдной... У многихъ на глазахъ слезы... „Прощайтесь“, тихо произноситъ священникъ. Многіе не выдержали и зарыдали. Вотъ застучалъ молотъ по крышкѣ гроба и все кончено. Прости товарищъ! Славно окончилъ ты свою жизнь, положивъ ее за Царя и Родину!.. На мѣстѣ ямы выросъ холмъ съ бѣлымъ крестомъ, а мы, понуря головы, побрели по домамъ Два русскихъ человѣка упокоились подъ сѣнью китайской вербы. Миръ вашему праху, добрые труженники, а наша работа еще впереди.

18 ноября. Утромъ влетаетъ въ фанзу переполошенный дежурпый по батареѣ и докладываетъ:

„Такъ что случилось происшествіе“.

„Что такое“?

„Такъ что съ коновязи пропалъ „ешакъ“.

«Куда же онъ дѣлся? Надо разыскать“. Оказывается объ этомъ дежурный уже распорядился и послалъ гонцовъ во всѣ стороны. Черезъ нѣсколько времени тотъ же дежурный доложилъ, что исчезнушее животное стоитъ на дворѣ командира дивизіона и мирно жуетъ гаолянъ, но что вѣстовые командира не дали „ешака“. Что за исторія? Идемъ разбираться. Оказывается, ночью командиръ дивизіона, обходя конюшни и коновязи, замѣтилъ отсутствіе дневальнаго и нарочно увелъ ешака. Разобрались, на чьемъ это дневальствѣ произошло, доложили командиру, а усты-

женнаго дневальнаго послали за полученіемъ пропажи

23 ноября Съ 19-го по сегодняшній день у насъ въ фанзѣ образовался лазаретъ. Слегли: хорунжій Поповъ, есаулъ Балабинъ и я. У всѣхъ повышенная температура, головная боль, обшая слабость и кашель. Приняли данное докторомъ лѣкарство и только сегодня стали на ноги. Сегодня хорунжій Полковниковъ разсказывалъ такой случай, невольнымъ свидѣтелемъ котораго онъ былъ. Случай этотъ изъ ряда вонъ выходящій и поражающій насъ, какой безумной яростью, звѣрствомъ отличаются японцы. Это только и можно было ожидать отъ такого благороднаго и цивилазованнаго противника, какъ японцы. Ранивъ ружейнымъ огнемъ подползшихъ близко къ ихъ окопамъ 2 хъ казаковъ, японцы, чувствуя себя въ полной безопасности, выскочили изъ окоповъ и начали колоть штыками несчастныхъ казаковъ куда попало Нанесли имъ по 7—8 ранъ въ грудь, голову, животъ, однимъ словомъ куда пришлось. Чѣмъ же другимъ можно объяснить себѣ такое стараніе, какъ не ихъ дикостью, которую не могла сломить ихъ хваленая цивилизація?! Да это еще не все. Когда наши охотники пошли выручать товарищей, то по нимъ открыли такой усиленный огонь, что имъ едва удалось вытащить несчастныхъ на попонахъ ползкомъ. Можетъ, нашъ достойный противникъ боялся атаки своего укрѣпленія двумя казаками, такъ какъ у нихъ въ памяти осталась еще Косоротовская атака и атака 4-мя—5-ю казаками ихъ разъѣзда силой около взвода, отъ которыхъ этотъ послѣдній благородно ретировался. Одного несчастнаго на бивуакъ принесли уже мертвымъ, а другого отправили въ госпиталь, но надежды на его выздоровленіе нѣтъ никакой. Сами же японцы придираются ко всякому удобному и неудобному случаю, чтобы обвинить наши войска въ чемъ-либо нехорошемъ. Холода захватили нѣкоторыя наши части безъ теплой одежды, и поневолѣ пришлось прибѣгнуть къ китайскимъ халатамъ—не мер-

знуть же бѣднымъ людямъ. И вотъ, какъ видно изъ газетъ, японцы сейчасъ же начало „ныть“, что наши войска въ бою злоупотребляютъ этимъ; „донылись“ до того, что, какъ видно опять-таки изъ газетъ, теперь запрещенъ ввозъ теплой одежды изъ центра Китая въ Мукденъ даже и для китайцевъ, которые и безъ того уже не имѣютъ ничего, кромѣ жалкаго рубища...

Сегодня свою фанзу «привели въ оборонительное состояніе противъ холодовъ». Стѣны обили, а полы устлали циновками, ко входной двери придѣлали корридорчикъ изъ гаоляна. Запаслись и кирпичемъ для устройства печи.

29 ноября. Сегодня разсказывали комичный случай изъ практики мородеровъ-казаковъ: пріѣзжаютъ казаки въ китайскую деревню и начинаютъ искать свиней. Послѣ долгихъ поисковъ они наконецъ находятъ 3 свиньи, которыхъ заботливый «манза» привязалъ въ собственной жилой фанзѣ. Станичники забираютъ самую большую и ведутъ. Китаецъ проситъ отдать свинью, но мородеры не соглашаются. Тогда «ходя» достаетъ рубль и, предлагая его казакамъ, проситъ свинью обратно.

«Эхъ, дураковъ нашелъ, ходя, говорятъ казаки, за такую-то свинью, да рубль. Иди къ свиньямъ. Цуба (пошелъ)».

„Тли, тли лубля“! насѣдаетъ китаецъ

„Мало, ходя, цуба“, отвѣчаютъ мородеры.

„Уга, уга лубля“, кричитъ китаецъ и достаетъ изъ-за пазухи засаленную 5-ти рублевую бумажку. Озадаченные казаки останавливаются и вносятъ вопросъ на военный совѣтъ, на которомъ рѣшаютъ: взять 5 руб., свинью возвратить просителю, а взамѣнъ ея взять другую поменьше. Никакъ станичники не желаютъ признавать права чужой собственности и недовольны нами, что мы ихъ притѣсняемъ за мородерство.

30 ноября. Наступили холода. Жаль, что нѣтъ термометра и не имѣемъ возможности измѣрить температуру, но. надо полагать, что морозы бываютъ уже градусовъ 15

При сѣверномъ вѣтрѣ морозъ становится особенно чувствительнымъ, но пока преобладаетъ южный, болѣе или менѣе теплый, и днемъ на солнышкѣ пригрѣваетъ очень хорошо. Въ сторожевкѣ наблюдалъ такую картину: наславши гаоляну и чумизы, казаки ложатся рядышкомъ лицомъ къ солнцу и нѣжатся, грѣясь подъ его лучами Ночью температура рѣзко падаетъ. Правда, для казаковъ нашей дивизіи холода не могутъ быть особенно страшными—у всѣхъ валенки, папахи, у большинства полушубки, у кого ихъ нѣтъ, то китайскіе халаты. Къ погодѣ примѣниться довольно трудно, такъ какъ за день она измѣняется иногда нѣсколько разъ. Природа тоже особенная. Взгляните, напримѣръ, на здѣшнія деревья. Гиганты ростомъ и въ толщину (прямо передъ нашимъ дворомъ у озерца среди группы деревьевъ выдѣляется одна верба въ 3—4 обхвата), снизу сучьевъ почти нѣтъ и вверху вѣтви идутъ подъ острыми углами къ главному стволу и заканчиваются почти на одной съ нимъ высотѣ, такъ что развѣсистыхъ деревьевъ (кромѣ сосенъ) нѣтъ.

1 декабря. Былъ сегодня въ Мукденѣ. По движенію на главныхъ улицахъ передъ нимъ пасуетъ и Москва, и Петербургъ. Буквально негдѣ и яблоку упасть. Отъ станціи желѣзной дороги надо проѣхать версты двѣ, чтобы попасть въ городъ. У вокзала расположены различныя русскія постройки: почтовое отдѣленіе, штабъ арміи, госпиталя, магазины, ресторанъ „Берлинъ“, а между ними мелкія китайскіе лавченки. Дальше по дорогѣ попадается громадная китайская башня, заброшенныя кумирни, въ одной изъ которыхъ пріютился фотографъ. Башня уже старая, штукатурка осыпалась. Видно, простояла она не одинъ десятокъ лѣтъ; на построеніе ея затрачена масса труда. Потомъ влѣво отъ дороги видны дѣйствующія и теперь кумирни, которыя отличаются отъ обыкновенныхъ фанзъ красивой архитектурой. Внутри кумирень вдоль стѣнъ сидятъ упитанные размалеванные идолы съ дико

выпяченными глазами. Стѣны красиво расписаны. Рядомъ съ кумирней колокольня, на которой повѣшены зубчатые колокола. Проѣхавши еще немного, подъѣзжаю къ воротамъ, сдѣланнымъ въ глиняной стѣнѣ, которой окружено предмѣстье города. Сейчасъ же за воротами рядъ жалкихъ китайскихъ кухмистерскихъ прямо подъ открытымъ небомъ. Въ нихъ что-то жарятъ и торговцы громкими криками приглашаютъ проходящихъ. Грязные китайцы съ жадностью ѣдятъ палочками что-то похожее на наши клецки, вареники или галушки. Наконецъ, я передъ главными воротами города. Ворота дѣйствительно оригинальны. Сдѣланы они подъ башней, на крышѣ которой масса украшеній причудливой формы и, конечно, неизбѣжные драконы. Какъ башня, такъ и вся стѣна кирпичныя. Приложивши порядочное количество усилія, я протискиваюсь между сотнями повозокъ и арбъ, ожидающихъ своей очереди проѣхать въ ворота, и попадаю въ городъ. Такая же узкая и грязная улица, но магазины нѣсколько богаче. Здѣсь уже видны мѣха, дорогія шелковыя китайскія курмы и халаты и другія вещи, мелочные, бакалейные товары и т. д. Китайцы-разносчики, покупатели, русскіе солдаты и офицеры, сестры милосердія снуютъ изъ магазина въ магазинъ; арбянные обозы съ различными грузами, рикши, китайскіе извозчики-фудутунки, двуколки и повозки различныхъ частей, верховые офицеры и солдаты протискиваются въ одну и другую сторону. Крики «іо, ыы» китайцевъ-погонщиковъ, щелканіе ихъ бичей, гортанные китайскіе крики, „крѣпкія“ русскія и китайскія словечки—все это сливается въ одинъ общій гулъ, приводящій въ замѣшательство русскаго человѣка, впервые попавшаго въ этотъ адъ, да еще послѣ 2-хъ мѣсячнаго пребыванія въ тихихъ захолустныхъ китайскихъ деревушкахъ на боевыхъ позиціяхъ. Какъ погонщики, такъ и пѣшеходы-китайцы ни за что вамъ не свернутъ съ дороги, пока вы не прикрикните на нихъ—«цуба» (пошелъ), или не возметесь съ угро-

жающимъ видомъ за плеть. Входимъ съ есауломъ Поляковымъ въ китайскій магазинъ. Человѣкъ 6 (бываетъ значительно больше) китайцевъ сидятъ, поджавши ноги, и сосредоточенно сосутъ трубки. Какъ только увидѣли насъ, всѣ вскакиваютъ, окружаютъ насъ и начинается разговоръ на ломаномъ русско-китайскомъ языкѣ. Надо замѣтить, что китайцы любятъ изъясняться на русскомъ языкѣ, и почти на каждомъ магазинѣ вы увидите, кромѣ длинной вертикальной вывѣски китайской и русскую. Послѣднія обыкновенно оригинальнаго содержанія, какъ напримѣръ: «Китазки купеза», что должно означать «китайскій купецъ», а за симъ слѣдуетъ какая-нибудь языколомательная фамилія въ родѣ «Жи-ха-чу-анъ», „Тун-хан-вынъ“, «Ля-куанъ». Съ русскихъ китайцы запрашиваютъ неимовѣрныя цѣны и сію же минуту добавляютъ:

«Капитанъ! Моя машинка ме ю»! т. е. онъ не мошенникъ. Даемъ ему цѣну раза въ три меньше назначенной имъ и наконецъ сходимся за половину запрошеннаго. Деньги уплачены и слѣдуетъ всегдашнее „шанго, капитанъ, шибко накомула“ (хорошо капитанъ, шибки знакомы), и предпріимчивый купецъ тянетъ свою грязную руку для пожатія. Заходимъ въ магазинъ „Итай“—одинъ изъ самыхъ богатыхъ. Покупаемъ, что нужно, потомъ спрашиваемъ, что стоятъ фунтъ конфектъ.

„Ига фунта—губля двадцать“ (одинъ фунтъ рубль двадцать), отвѣчаетъ китаецъ.

„Дорого“!

„Долого ме ю“.

„А, ну, дай покушать“.

Китаецъ даетъ изъ каждаго сорта по горсти, а сортовъ оказалось пять, такъ что онъ насыпалъ ее. Полякову больше фунта и ничего за это не взялъ. Достойна вниманія китайская полиція, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по образу своего дѣйствія при исполненіи служебныхъ обязанностей. На спинѣ и на груди синихъ халатовъ при-

шиты круги матеріи другого цвѣта, а на нихъ начерчены китайскіе іероглифы, на груди еще висятъ дощечки съ надписями на русскомъ языкѣ, которыя гласятъ, что это „китайскіе полицейскіе“. Въ рукахъ у достойныхъ полисменовъ довольно внушительные дреколья, которыми они и водворяютъ среди своихъ соотчественниковъ нарушенный порядокъ. Замѣчательно то, что китайцы переносятъ всѣ побои удивительно хладнокровно. Кромѣ китайскихъ полицейскихъ есть еще русскіе солдаты, на обязанности которыхъ тоже лежитъ несеніе полицейской службы и которые, собственно говоря, и поддерживаютъ порядокъ. Не будь ихъ не извѣстно что бы было. Изъ торговыхъ заведеній спасительнымъ учрежденіемъ въ Мукденѣ являются отдѣленія Петербургскаго и Московскаго экономическихъ обществъ. Тамъ можно купить все, начиная консервами и кончая предметами обмундированія и теплыми вещами: полушубками, валенками, папахами, рукавицами и т. д. Рѣзко бросается въ глаза то, что торговля безъ запроса и по цѣнамъ «христіанскимъ». Это послѣ посѣщенія китайскихъ и армянскихъ лавченокъ кажется особенно страннымъ. Для того, чтобы купить что-нибудь въ одномъ изъ отдѣленій экономическаго общества, сначала берется очередной билетъ и, когда до васъ доходитъ очередь и вашъ № вызовутъ, вы идете къ складу, гдѣ и дѣлаете закупку. Если у васъ имѣется удостовѣреніе, что вы берете на часть, то отпускаютъ въ нужномъ вамъ количествѣ. Въ противномъ же случаѣ предполагается, что вы берете для себя и вамъ даютъ въ ограниченномъ количествѣ. Частнымъ лицамъ, не принадлежащимъ къ арміи, ничего не продаютъ.

3 декабря. Сегодня у насъ былъ „званный вечеръ“, какъ мы его окрестили. Были всѣ офицеры 2-й батареи съ командиромъ во главѣ. Мнѣ пришлось опять идти на кухню, чтобы оказать посильную помощь нашимъ вѣстовымъ при изготовленіи и сервировкѣ ужина. Сервировка! Какое громкое названіе и какъ удивились бы люди, еще не видав-

шіе боевой сервировки, когда посмотрѣли бы ее первый разъ. Какъ быстро можно примириться со всякой обстановкой и какъ мало нужно для человѣка, даже привыкшаго къ порядочному комфорту. Вѣдь вотъ всѐ мое движимое имущество возится на вьючной лошади, а въ обозѣ, и то для мебели, кровать. Ею еще не пользовался. Двухколесный обозъ при батареѣ, а четырехколесный отправленъ въ Мукденъ, гдѣ у насъ устроенъ складъ. Туда же отправилъ я чемоданъ съ сюртукомъ, лучшими шароварами и другими непримѣнимыми вещами. Относительно формы здѣсь свобода. Я, напримѣръ, хожу въ голубой австрійкѣ; очень удобно и красиво. Вотъ слѣдовало бы ею замѣнить нашъ сюртукъ.

6 декабря. Сегодня наблюдалъ за сигнализаціей 24-го и 25 полковъ Разговоръ вели при помощи флаговъ на 1½ версты. Для передачи же депеши на 3 в. между пунктами становили еще полустанокъ, который принимаетъ сигнализацію, а потомъ уже передаетъ ее дальше по назначенію. При мнѣ были предложены такіе вопросы и отвѣты:

1) „Что въ полку занятія кончились“?.

„Нѣтъ ещѐ“.

„А когда кончатся“?

„По особому приказанію“.

2) „Кто начальникъ сторожевого охраненія“?

„Командиръ 25-го Донского казачьяго полка полковникъ Медвѣдевъ“. Сообщено это было довольно быстро, и сигнальщики уже настолько хорошо усвоили свое дѣло, что передача совершалась безъ переспросовъ.

7 декабря. Сегодня во время проѣздки на рыси перевернулся зарядный ящикъ и изуродовались поручни, перекручена стрѣла задняго хода, выскочило два болта ступицы. Вообще наши ящики отличаются неустойчивостью.

Когда, возвращаясь съ проѣздки, подъѣзжали къ д. Солюбтай, то намъ представилась такая картина. Казаки-

быкодоры 19-го полка рѣжутъ быка и на довольно почтительномъ отъ нихъ разстояніи въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ собрались голодные китайскіе псы штукъ 50; ожидаютъ, что и на ихъ долю что-нибудь выпадетъ.

10 декабря. Ѣздили компаніей въ 1-ю Забайкальскую казачью батарею, гдѣ служатъ наши донцы братья Хрипуновы. Приняли насъ очень радушно. Меня особенно интересовалъ герой современной войны войсковой старшина Гавриловъ. Онъ произвелъ на насъ очень пріятное впечатлѣніе.

11 декобря были у насъ офицеры 1-й Забайкальской казачьей батареи. Разсказывали много интереснаго изъ эпохи войны. На долю ихъ выпало счастье все время служить въ отрядѣ генералъ-адъютанта Мищенко. Даютъ о немъ высшей степени пріятные отзывы. Вопросъ о зачисленіи нашей дивизіи въ отрядъ генерала Мищенко считается рѣшеннымъ. Всѣ ждемъ этого съ нетерпѣніемъ.

12 декабря. Возвратившись изъ сторожевки узналъ пріятную новость о предполагаемомъ походѣ на д. Сандепу, которая служитъ японцамъ крайнимъ опорнымъ пунктомъ на ихъ лѣвомъ флангѣ. По имѣющимся официальнымъ даннымъ въ Фудядуанзѣ стоятъ только японскія заставы, а въ Лидіатунѣ подвижной резервъ, на обязанности котораго лежитъ поддерживать свои сосѣдніе участки въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ было бы обнаружено наступленіе русскихъ. Имѣя эти данныя, разбираюсь въ бывшемъ бою 17 октября. Артиллерія противника выжидала именно подходящаго момента и до тѣхъ поръ не открывала своего огня. По доходящимъ слухамъ оказывается, что нѣкоторые казаки передовыхъ линій даже слышали грохотъ орудій, которыя шли именно въ томъ направленіи, въ которомъ и была обнаружена японская батарея 17 октября. Говорятъ, что дорога отъ Лидіатуня до Фудядуанзы замаскирована японцами, чтобы имѣть возможность скрывать передвиженіе своихъ силъ.

17 декабря. Ночью 15-го и 16-го нашими охотниками 19 и 24 полковъ захвачены въ плѣнъ 3 японца. По разсказамъ дѣло было такъ: Была поручена партіи охотниковъ человѣкъ 25 подъ командой сотника Краснянскаго и хорунжаго Полковникова поимка „языковъ". Отрядъ выступилъ въ 7 часовъ вечера. Скоро охотники наткнулись въ темнотѣ на японскаго часового, который обозвалъ ихъ, когда же послѣ вторичнаго оклика его съ нашей стороны не послѣдовало никакого отвѣта, японцы открыли огонь. Недолго думая, наши казаки бросились въ атаку и съ гиканьемъ и крикомъ „ура" влетѣли въ непріятельскій окопъ. Японцы были такъ ошеломлены, что прекратили огонь и бросились бѣжать. Казаки уже давно рѣшили отомстить японцамъ за ихъ варварство, которое они проявили въ случаѣ уже описанномъ мною 23 ноября. И вотъ часъ возмездія насталъ. Казаки рубили и кололи японцевъ, бросались на нихъ, какъ разъяренные львы. Говорятъ, что одинъ казакъ (Киселевъ) успѣлъ за моментъ схватки пронизать пикой 4 японцевъ. Японцы, уцѣлѣвшіе отъ натиска казаковъ, разбѣжались, а станичники, захвативъ съ собой 2 плѣнныхъ, направились домой. Пройдя Фудядуанзу, они затянули пѣсню, за ней послѣдовала другая, третья и подъ звуки родныхъ мотивовъ охотники прибыли „изъ набѣга удалого" въ свою деревню Солобтай. Участникъ этого лихого дѣла хорунжій Полковниковъ разсказываетъ: „я собственно ничего не помню и не могу себѣ отчетливо представить картину происшедшаго. Помню, что мы ринулись впередъ, и что мой конь, влетѣвшій въ окопъ, подмялъ подъ себя японца. Потомъ были крики. Очнулся я только, когда казаки затянули пѣсню. Я чувствовалъ себя такъ сильно нравственно потрясеннымъ и физически уставшимъ, что сію же минуту, по возвращаніи въ свою фанзу, заснулъ, какъ убитый". Ночью 16 числа команда охотниковъ 24 полка доставила плѣннаго японскаго драгуна. Плѣнные одѣты плохо. На

пѣхотинцахъ одѣто по нѣсколько курмъ и халатовъ, стѣсняющихъ ихъ движенія, а на кавалеристѣ былъ легенькій расшитый желтыми шнурами, мундиръ, малиновыя шаровары, теплые мѣховые сапоги, лѣтняя фуражка и щитъ Нансена. Оружіе содержится въ порядкѣ. Всѣ винтовки, захваченныя этотъ разъ, оказались съ серединнымъ магазиномъ. У кавалериста кромѣ шашки и карабина оказался еще и револьверъ. Плѣнныхъ опрашивали при помощи русско-японскаго толмача. На вопросъ: «живъ ли Куроки»?—всѣ плѣнные дали отвѣтъ, что умеръ. Охотники 25 полка доставили въ штабъ дивизіи японскую палатку, боевые припасы, нѣкоторые предметы обмундированія и полевую сумку съ картами. Плѣнныхъ взять не удалось, такъ какъ японцы разбѣжались.

18 декабря. Былъ въ сторожевкѣ. Сидимъ и бесѣдуемъ. Вдругъ является урядникъ и докладываетъ, что привезли съ передовыхъ постовъ раненнаго казака. Рана ружейною пулею въ ногу на вылетъ. Когда раненому сняли сапогъ, то въ немъ оказалось масса крови. Сдѣлали перевязку и раненаго отправили въ штабъ полка. Раненый держится молодцомъ.

23 декабря. Эти дни я былъ въ Мукденѣ. Надо было видѣть, что тамъ творилось. Со всѣхъ концовъ великой позиціи съѣхались офицеры, чиновники и нижніе чины для закупокъ къ празднику. Шумъ и движеніе поразили меня еще больше, чѣмъ при первомъ моемъ посѣщеніи Мукдена. У вагоновъ экономическаго общества стоятъ безконечные хвосты, въ чаяніи очереди. Особенно большое накопленіе у виннаго отдѣла. На каждаго человѣка даютъ только по 3 бутылки водки и по 10 бутылокъ вина. Никакія просьбы увеличить отпускъ, увѣренія, что берешь на часть, даже бумаги съ подписями и печатями, удостовѣряющія это—ничто не дѣйствуетъ. На все это слѣдуетъ лаконическій отвѣтъ приказчика „не могу“, и сейчасъ же слышны крики изнеможенной долгимъ сто-

яніемъ въ ожиданіи очереди публики: „Да, ну же идите скорѣй. Надо же и другимъ получить". Имѣющіе болѣе высокіе очередные номера довольны, а получившіе низкіе номера ропщутъ: «Это несправедливо ждать цѣлый день». Хотя что можетъ быть справедливѣй этого: позже пришелъ, позже и получай. Я тоже досталъ № 175 и терпѣливо выждалъ своей очереди. Нѣкоторые, пропустившіе свою очередь, протискиваются впередъ, но сейчасъ же получаютъ отпоръ:

«Нельзя, нельзя, это несправедливо. Вы гдѣ же были раньше? Небось пообѣдали уже и пришли, а мы стоимъ здѣсь безконечно».

Томительно долго тянется время. Стоящіе сзади съ завистью смотрятъ на отходящихъ съ покупками отъ привлекающихъ всѣхъ насъ дверей вагона; китайцы-носильщики тащатъ нагруженныя всевозможными продуктами и вещами корзины, приговаривая свое неибѣжное „шанго капитанъ". Здѣсь же происходитъ встрѣча старыхъ знакомыхъ, друзей и товарищей.

«А, какими судьбами. Какъ живешь? Давно ли здѣсь. Кто еще изъ нашихъ"? слышны возгласы. Мрачныя, усталыя лица проясняются въ радостную улыбку, встрѣтившіеся цѣлуются, обнимаютъ другъ друга, жмутъ руки...

Высоко въ воздухѣ летаютъ два воздушныхъ шара: одинъ шарообразный, другой элипсообразный. Солдаты наблюдаютъ за ихъ полетомъ и отпускаютъ различныя замѣчанія.

Къ вокзалу подходятъ одинъ за другимъ воинскіе поѣзда. Вновь прибывающіе солдатики съ любопытствомъ всматриваются въ лица проходящихъ мимо товарищей, уже побывавшихъ въ бояхъ, какъ бы желая прочесть по глазамъ, что перечувствовали и что чувствуютъ эти люди. Но на лицахъ ихъ не написано ничего, кромѣ твердой рѣшимости и увѣренности въ побѣдѣ надъ врагомъ. Нѣ-

которые вновь прибывшіе останавливаютъ ихъ, засыпаютъ ихъ вопросами и слушаютъ разсказы о боевой жизни. Эти дни высаживались низкорослые, но коренастые и жизнерадостные стрѣлки. Мы обгоняли ихъ уже въ дорогѣ, когда возвращались домой изъ Мукдена.

„Домой". Странно какъ-то слышать это слово, а между тѣмъ это уже всѣми говорится такъ. Ѣдешь въ деревню на позицію, какъ къ себѣ домой. Шумный, безалаберный Мукденъ надоѣлъ. Скорѣе въ тихую деревню, въ среду своихъ товарищей. Когда пріѣхали домой, то насъ встрѣтили товарищи непріятною новостью: говорятъ, что насъ передвигаютъ куда-то на новое мѣсто, а на наше станутъ вновь пришедшія пѣхотныя части. Жаль, что не придется встрѣтить праздника на пригрѣтыхъ мѣстечкахъ. Встрѣтили бы, а тамъ куда угодно. Изъ сторожевки казакъ привезъ тоже новость: японцы передали ему какіе-то свертки, въ которыхъ оказалось вино, коньякъ и нѣсколько писемъ, заключающихъ въ себѣ поздравленіе съ наступающими праздниками и увѣреніе въ томъ, что японцы не будутъ стрѣлять на первый день Рождества Христова и Новаго года, но съ условіемъ, чтобы мы тоже не стрѣляли. Эта вѣсть молніей пронеслась по всей деревнѣ, и казаки собирались кучками и разговаривали о происшедшемъ событіи.

24 декабря. Тишина, царившая въ нашей д. Таджуанхе, сегодня вечеромъ была нарушена вновь прибывшими частями пѣхоты, пѣшей артиллеріи и воздухоплавательнаго парка. Вокругъ шара сію же минуту собралась толпа казаковъ; они съ любопытствомъ разсматривали невиданную ими диковину. Когда шаръ началъ подниматься, то возгласамъ удивленія, предположеній и замѣчаній не было и конца. Шаръ поднялся отъ земли саженъ на 150. Одинъ изъ зѣвакъ задалъ наивный вопросъ: „а что, ежели бы изъ него сейчасъ прянуть"? Всѣ отъ души расхохотались. Вся Рождественская ночь прошла у насъ въ сборахъ, такъ какъ

почему-то на первый день Рождества Христова ожидали нападенія японцевъ. Первый разъ мнѣ не пришлось быть въ церкви подъ такой большой праздникъ. Всѣ высказывали сожалѣніе, что въ дивизіи нѣтъ священника, который могъ бы отслужить хотя бы молебенъ. Получены свѣдѣнія, что наши полки на второй день Рождества Христова уходятъ съ отрядомъ генерала Мищенко въ набѣгъ. Батареи остаются подъ прикрытіемъ 25-го полка впредь до возвращенія отряда на свои старыя мѣста. Вотъ не везетъ намъ! Пришедшіе воздухоплаватели принесли слухъ о томъ, что Портъ-Артуръ взятъ. Это извѣстіе произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе... Одинъ изъ полковниковъ пришедшей въ деревню пѣшей артиллерійской бригады усиленно старался выселить насъ изъ фанзы, но мы, заручившись поддержкой въ лицѣ начальника штаба дивизіи, категорически отъ этого отказались и посовѣтовали вновь пришедшимъ воспользоваться нашимъ такимъ же любезнымъ предложеніемъ, какъ и ихъ, стать самимъ, гдѣ угодно. Любезность за любезность. Къ себѣ въ фанзу при всемъ желаніи мы не могли помѣстить ни одного человѣка—настолько у насъ тѣсно.

25 декабря. Ночь прошла спокойно. Утро было ясное и теплое. Я вышелъ на улицу. Солдаты и казаки сновали изъ двора во дворъ кучками и поодиночкѣ. Многіе при встрѣчѣ останавливались и обмѣнивались взаимнымъ поздравленіемъ съ праздникомъ. У кухонь пришедшей вчера пѣхоты собралась большая кучка солдатъ. Одинъ лихо раздѣлываетъ на гармоникѣ комаринскаго, а остальные высказываютъ довольно шумно одобрѣніе танцующимъ, которыхъ хотя и не было видно изъ кружка, но за то было слышно громкое пристукиваніе ихъ сапогъ. Къ обѣду у насъ собралось человѣкъ 5 гостей, изъ которыхъ двое офицеровъ пришедшей вчера пѣшей бригады, а остальные офицеры 19-го полка. Во время обѣда пѣли наши пѣсенники, которые были щедро одарены за свой трудъ.

По окончаніи обѣда всѣ мы вышли во дворъ и подъ звуки лихой плясовой казачьей пѣсни:

„Посѣяла лебеду на берегу“

я протанцовалъ съ Поляковымъ казачка, послѣ чего всей компаніей двинулись въ 19-й полкъ къ хор. Полковникову. У него въ фанзѣ уже оказалась большая компанія, къ которой мы и присоединились. Кто усѣлся за карты, кто занялся разговорами. И въ одномъ и другомъ кружкѣ ходила по рукамъ круговая чарочка. Опять на сцену появились сотенные пѣсенники. Въ 11 часовъ я уѣхалъ домой, а остальная компанія еще не расходилась.

26 декабря. Ѣздилъ съ хорунжимъ Агѣевымъ осматривать укрѣпленную д. Сандіоза, что лѣвѣй нашего участка. Неподалеку отъ деревни въ окопахъ стоитъ поршневая батарея, настолько хорошо замаскированная, что мы проѣхали въ 50 шагахъ отъ нея и не замѣтили и только уже на обратномъ пути обнаружили ее совершенно случайно. Между орудіями вырыты землянки для прислуги и погребки для снярядовъ. Зарядные ящики стоятъ тоже въ окопахъ шагахъ въ 10 сзади отъ орудійныхъ окоповъ. Сегодня наши 19 й, 24-й и 26-й полки ушли съ отрядомъ генерала Мищенко въ набѣгъ на Инкоу.

31 декабря. На смѣну частямъ, пришедшимъ въ нашу деревню наканунѣ Рождества Христова, сегодня пришли новыя части, а тѣ куда-то ушли. Въ нашу деревню они начали входить еще засвѣтло, но колонна такъ сильно растянулась на походѣ, что хвостъ ея прошелъ мимо нашего двора, когда было уже темно. Я стоялъ у воротъ и наблюдалъ проходящихъ. Усталые солдаты находу спрашивали „какой полкъ стоитъ“ и, получивши отвѣтъ, продолжали свой путь уже молча. За частями потянулись ихъ обозы. Въ деревнѣ водворилась такая пыль, что нечѣмъ было дышать. Части остановились бивуакомъ и костры запылали.

1905 годъ.

1 января. Шумъ среди пришедшихъ частей не стихалъ всю ночь. Утромъ солдатъ начали размѣщать по фанзамъ, занимаемымъ нашими казаками, такъ что многимъ изъ послѣднихъ пришлось выселиться прямо подъ открытое небо. Во избѣжаніе того, чтобы всѣмъ намъ не остаться безъ крова, начальство наше запросило штабъ отряда о переводѣ насъ на новое мѣсто, на что и пришло разрѣшеніе (батареи еще числились въ составѣ коннаго отряда генерала Грекова).

2 января. Рано утромъ я былъ командированъ съ хорунжимъ Поповымъ въ д. Юдіопа для отвода квартиръ, а слѣдомъ за нами двинулся и дивизіонъ подъ прикрытіемъ сотенъ 25-го полка. Новая стоянка д. Юдіопа находится верстахъ въ 6 на юго-западъ отъ прежней нашей деревни Таджуанхэ. Это небольшая деревушка на берегу рѣки Хунхе, раскинувшаяся по песчанымъ холмамъ. Вся она обнесена глубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ, напоминая собой небольшую крѣпостцу. Унылая равнина, на которой была расположена д Таджуанхэ, смѣнилась красивой холмистой мѣстностью, поросшей кустарникомъ и какимъ-то бурьяномъ. Подъ крутымъ берегомъ серебряной лентой извивается р. Хунхе и уходитъ куда-то вдаль. Кругомъ разбросаны мелкія китайскія деревушки. Едва мы вошли въ д. Юдіопа, какъ насъ встрѣтила толпа китайцевъ человѣкъ въ 10 и нѣсколько мальчишекъ-китайчатъ. Среди зрителей видны китайскіе блюстители порядка, которыхъ можно различить по ихъ исписаннымъ курмамъ и по внушительнымъ дубинкамъ, носимымъ для водворенія порядка среди непокорныхъ «ходей». Китайчата быстро освоились и начали просить „сакаля“ (сахару) и зазубривать фамиліи вѣстовыхъ. Едва мы размѣстились въ просторной и хорошей, хотя грязноватой фанзѣ, какъ къ намъ „ввалилась“ группа китайцевъ съ предложеніемъ

различныхъ услугъ: „капитанъ, чумиза купійла, чушка купійла“ и т. д.

3 января. Пронесся слухъ, что отрядъ ген. Мищенко понесъ большія потери.

6 января. Сегодня наблюдали стрѣльбу японцевъ по нашему воздушному шару. Шаръ спокойно паритъ въ воздухѣ. Вдругъ рядомъ съ нимъ появляется зловѣщее облачко, черезъ нѣсколько секундъ слышится гулъ выстрѣла и гулъ разрыва снаряда, а за послѣднимъ—печальное и заунывное завываніе падающаго снаряда. Всѣ валы нашей деревни прямо таки засыпаны офицерами и казаками. Каждый разрывъ, новое зловѣщее облачко вызываетъ у зрителей всевозможныя восклицанія. Кажется, что снаряды рвутся на четверть отъ шара. Но шаръ спокойно паритъ въ высотѣ. Вдругъ послѣ одного разрыва снаряда съ шара сбросили часть баласта. Облегченный шаръ быстро поднялся вверхъ скачкомъ. Видно, послѣдній разрывъ былъ удачный. Послѣ этого шаръ начинаетъ быстро уходить къ д. Янзулинза и Таджуанхэ. Разрывы японскихъ снарядовъ остаются все дальше и дальше. Наконецъ, какъ бы озлобленные своей неудачей, японцы пускаютъ послѣдній снарядъ наугадъ въ одну изъ нашихъ передовыхъ деревень и прекращаютъ огонь.

8 января. Въ 3 часа ночи пришелъ ординарецъ отъ командира дивизіона съ приказаніемъ, что въ 8 часовъ утра мы переходимъ на новое мѣсто. Перешли въ д. Сяо-Синминтунь, гдѣ остановился уже штабъ нашей дивизіи. Переходъ сдѣлали 8 верстъ. Устроились въ отчаянной фанзѣ, но послѣ отдыха разыскали себѣ другую очень чистенькую и теплую.

9 января. На основаніи приказанія, полученнаго изъ штаба дивизіи, мы пошли на присоединеніе къ отряду г. Мищенко. Приказаніе было такого содержанія: «распоряженіемъ главнокомандующаго 4-я Донская казачья дивизія назначена въ составъ отряда г.-а. Мищенко и черезъ 2—3

дня должна выступить въ раіонъ Ганцзятай, Данцзявопу, Пинсеньпу»... Дальше слѣдовали различныя мелкія распоряженія. Сдѣлавши переходъ верстъ 12, батарея остановилась совмѣстно съ полками бригады въ д. Вань-Эрдагоу. Съ этого момента батарея уже дѣйствуетъ совершенно самостоятельно. Командиръ дивизіона остался при 2-й батареѣ. Батарея получаетъ всѣ распоряженія черезъ штабъ бригады. Нашей бригадой командуетъ генералъ Абрамовъ. Сегодня онъ самъ обходилъ всѣ помѣщенія бригады.

10 января. Ну, началось странствованіе. Сегодня переходъ верстъ 12 и остановились въ д. Мандзявопу. Кокандира батареи и есаула Балабина потребовали въ штабъ бригады, откуда они возвратились очень поздно. Я съ хорунжимъ Агѣевымъ уже поужиналъ и легъ спать, когда возвратился командиръ съ есауломъ Балабинымъ. Они сообщили, что на завтра предполагается серьезный бой. Предполагается атака д. Ашенюлы, занятой японскими силами: 6 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 24 орудія. Силы нашего отряда: 10 батальоновъ, 4 пѣшихъ батареи, 4 конныхъ батареи, 42 сотни, 8 пулеметовъ.

11 января. Ночью выяснилось, что Ашенюла занята слабыми силами, почему г.-а. Минценко рѣшилъ произвести развѣдку только конницей. Отрядъ зашевелился въ 6 часовъ утра. Было еще темно. Морозъ крѣпчалъ. Въ 7 час. уже были на сборномъ пунктѣ. Казаки разбились по кружкамъ, разложили костры и начали грѣться. Приблизительно черезъ часъ отрядъ двинулся въ юго-западномъ направленіи. Нѣсколько сотенъ прошли на рысяхъ впередъ и красиво разбросали отъ себя въ разныя стороны дозоры и разъѣзды. Около 11 часовъ утра было замѣтно какое-то усиленное движеніе. Сотня дагестанцевъ разсыпалась почему-то въ лаву и исчезла изъ виду въ пыли. Вѣтеръ дулъ намъ прямо въ лицо и гналъ тучи песку. Морозъ крѣпчалъ. Какъ оказалось, это движеніе было вызвано приближеніемъ къ д. Ашенюла, въ которой предполагалось встрѣ-

тить непріятеля, но онъ, узнавъ о нашемъ приближеніи, поспѣшно отступилъ. Перейдя р. Пухе по основательному каменному мосту, мы вошли въ Ашенюлу. Это, собственно говоря, небольшой городокъ. Почти всѣ ворота и магазины были закрыты и кой-гдѣ только выглядывали любопытныя китайскія рожи. Повидимому, китайцы еще не успѣли придти въ себя послѣ ухода японцевъ, какъ къ нимъ нагрянули новые гости. Китайцы очутились въ самомъ неопредѣленномъ положеніи и не знали, что имъ дѣлать. Вообще въ деревнѣ была какая-то странная атмосфера,— она дышала какой-то таинственностью, и что-то какъ бы подсказывало, что нѣсколько времени тому назадъ на этихъ же самыхъ квартирахъ были японцы. Молодой китаецъ-домохозяинъ, у котораго мы остановились въ фанзѣ, оказался очень интереснымъ типомъ... По внѣшнему облику онъ былъ красивъ и кромѣ того оказался довольно свѣдущимъ и даже развитымъ человѣкомъ, что выяснилось изъ разговора съ нимъ въ продолженіи длиннаго вечера. Сначала китаецъ немного дичился, но потомъ видя, что всѣ мы относимся къ нему дружелюбно, освоился. Оказалось, что онъ немного понималъ по-русски. Онъ пояснилъ, что до войны былъ приказчикомъ въ одномъ изъ магазиновъ, но что это дѣло невыгодное, такъ какъ плохо оплачивается. Жаловался вообще на тяжелую жизнь китайцевъ и разспрашивалъ о жизни въ Россіи, гдѣ, какъ имѣлъ представленіе, живутъ очень хорошо. Что особенно нравилось ему у русскихъ, это женщины.

„Русски медамы шибко шанго (русскія женщины очень хороши), говорилъ онъ, китайски мадама пушанго (плохія); конфоди мало (работаютъ мало); кушъ-кушъ (ѣдятъ) много ды, много; сыпи, сыпи (спятъ) много; чена (деньги) шыбко ды любя (любятъ)“. На мой вопросъ, женатъ ли онъ, китаецъ отвѣтилъ:

„Чена моя ме ю. Китазки ига бай лубля ю,—сифу ю,

ига бай лубля ме ю,—сифу ме ю (нѣтъ у меня денегъ. У китайца если есть 100 руб. онъ можетъ жениться, нѣтъ 100 руб. не можетъ).

По его показаніямъ мы чертили карту впереди лежащей мѣстности. Онъ показывалъ всѣ окрестныя деревни и даже показывалъ ихъ положеніе на картѣ. Повидимому, онъ о черченіи имѣлъ представленіе, такъ какъ все выходило строго въ масштабѣ и при повѣркѣ не получалось въ картѣ невязокъ. Когда вечеромъ мы начали собирать свои вещи, чтобы быть къ утру въ полной готовности, то онъ спросилъ:

„Куда, капитанъ, пойдему ла (пойдешь)“?

„На Мукденъ“, отвѣтили мы ему обычной поговоркой.

Китаецъ лукаво прищурился и выразилъ свое недовѣріе обычнымъ изреченіемъ:

«Машинка, капитанъ» и добавилъ:

„Моя завтра тоше (тоже) подемула“.

„Куда“?

„На Мукденъ“, и китаецъ разсмѣялся.

17 января. Эти дни не было никакой возможности писать дневникъ. Сколько за эти дни пережито, сколько пришлось увидѣть. Постараюсь все это описать:

12 января. Когда мы утромъ прощались съ нашимъ квартирнымъ хозяиномъ, онъ подошелъ ко мнѣ и, подавая руку (я сидѣлъ уже верхомъ), сказалъ:

„Шибко машинка, капитанъ Мукдена подемула нѣту, жибенцы подемула ломайла-контроми (т. е. обманулъ, не въ Мукденъ идете, а японцевъ бить)“.

Выйдя изъ Ашенюлы, мы пошли двумя колонами въ юго-восточномъ направленіи. День былъ холодный, дулъ рѣзкій вѣтеръ. Послѣ 3-хъ часового похода, остановились на привалъ у д. Талантоза. Генералъ Абрамовъ пригласилъ всѣхъ гг. офицеровъ къ себѣ на рюмку водки, такъ какъ Татьянинъ день былъ у него днемъ семейнаго празд-

ника. Кто успѣлъ уже пропустить „національной русской“, а кто еще и нѣтъ, какъ прибыло донесеніе (около 11 часовъ утра), что д. Удяганза (схема № 2) занята противникомъ. Былъ вызванъ къ д. Ланцгоу сначала одинъ взводъ 20-й конной, потомъ вся батарея, а потомъ получено приказаніе и нашей батареей выѣхать на позицію и поддержать огонь 20-й конной батареи. Старшимъ офицеромъ есауломъ Балабинымъ была выбрана позиція южнѣе д. Ланцгоу. Орудія стали въ небольшой вымоинѣ, идущей въ юго-восточномъ направленіи отъ д. Ланцгоу, что очень пригодилось, такъ какъ едва передки отошли отъ батареи, какъ со стороны д. Удяганзы по батареѣ былъ открытъ огонь японскимъ пулеметомъ. Сначала послышался частый рѣзкій металлическій трескъ, а потомъ показалось между батареей и д. Удяганзой облако пыли, которое все приближалось къ батареѣ. Это, оказывается, была пыль, поднимаемая падающими пулями стрѣлявшаго пулемета. У меня передъ глазами быстро промелькнула картина, какъ ловкій піанистъ выдѣлываетъ по всей клавіатурѣ какіе-нибудь экзерсисы, быстро переводя руки по клавишамъ изъ стороны въ сторону, такъ и вздымаемая падавшими пулями полоска пыли, извиваясь змѣйкой, все подползала къ батареѣ. Еще моментъ и я потерялъ изъ виду насѣдающую на батарею полоску. Въ это же мгновенье послышался стонъ и кто-то изъ казаковъ сдавленнымъ голосомъ произнесъ: „раненъ“. Не успѣлъ я разобраться, кто и какъ раненъ, какъ пронесся еще шопотъ: «еще одинъ». А пули взвизгиваютъ надъ головой и торохтятъ по матеріальной части. Предвидя большія потери, командующій батареей есаулъ Балабинъ приказалъ лишнимъ людямъ лечь за обрывъ вымоины, но батарея огня не прекращала. Вдругъ у с. опушки д. Удяганзы было замѣчено выѣзжающее на позицію орудіе, или пулеметъ (ясно не разобрали), и наводчикъ 1-го орудія, старшій урядникъ Поляковъ, прикомандированный къ намъ изъ

6-й гвардейской батареи, далъ настолько удачный выстрѣлъ при прицѣлѣ 20, что ясно было видно, какое замѣшательство произвелъ разрывъ среди непріятеля. Мнѣ показалось, что разрывъ былъ прямо на выѣзжающемъ пулеметѣ или орудіи. „Два патрона бѣглый“! и орудія загремѣли. Прошли площадью впередъ и въ стороны. Пулеметы замолчали .. Ружейный огонь продолжался весь день, но непріятель никакъ не могъ пристрѣляться. Уже когда батарея уходила съ позиціи былъ раненъ еще одинъ казакъ. Одному взводу пришлось уходить съ позиціи подъ ружейнымъ огнемъ шагомъ, такъ какъ цѣпочки, на которыхъ подвѣшены шворневые ключи, во время подачи, или отъѣзда передковъ, перервались и ключи потерялись. Безъ ключей же можно было по гаоляновому полю итти только шагомъ и то, поставивши по одному номеру на лафетъ. Поставленный такимъ образомъ номеръ, держась руками за поручни, своей тяжестью удерживалъ лафетъ и не позволялъ шворневой лапѣ соскочить со шворня. Уже когда мы подошли къ резерву, то тамъ замѣнили потерянные ключи подстановками, оторванными отъ заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ. Къ счастью оказалось, что діаметръ подстановокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ діаметру отверстій для ключа въ шворнѣ. Вскорѣ послѣ того момента, какъ батарея попала подъ пулеметный огонь, на батареѣ появился г.-а. Мищенко, который, своимъ примѣрнымъ спокойствіемъ и разговорами, успокаивалъ людей, заволновавшихся подъ пулеметнымъ огнемъ и въ моментъ открытія пулемета.

Батарея стояла на позиціи до 5 часовъ вечера. Уже багровый шаръ солнца совершенно склонялся къ землѣ, когда на батареѣ было получено приказаніе о снятіи съ позиціи.

Впослѣдствіи выяснилось, что общій планъ атаки д. Удяганзы былъ такой:

Подъ прикрытіемъ огня 20-й конной и нашей бата-

рей дагестанцы должны были охватить ее съ запада, а 5 сотенъ 25-го Донского полка съ сѣвера, 26 й полкъ былъ посланъ для обхода съ юго-востока.

Головная сотня 25-го полка, шедшая въ конномъ строю, была отбита сильнымъ ружейнымъ огнемъ японцевъ и отступила въ д. Ланцгоу, и только въ моментъ переноса огня японской пѣхоты и пулеметовъ на нашу батарею спѣшившаяся сотня выдвинулась изъ д. Ланцгоу въ овражекъ къ ю. отъ этой деревни и открыла огонь по д. Удяганзѣ, но, не будучи поддержана, продвинуться впередъ не могла. 26-й полкъ маневрировалъ сначала лавой (разъѣздами ес. Чекалова и сот. Миронова былъ захваченъ непріятельскій обозъ съ 2-мя драгунами и испорченъ телефонъ), а потомъ спѣшился и открылъ огонь по д. Удяганза. Въ такомъ положеніи части колоны остались до 4 хъ часовъ в., когда цѣпь 1-сотни 25 полка, предводительствуемая и. д. старшаго адъютанта штаба отряда капитаномъ Хогандоковымъ, ворвалась въ д. Удяганзу, изъ которой японцы поспѣшно отступили, не выдержавъ натиска казаковъ. Вмѣстѣ съ донцами въ деревню ворвались и дагестанцы.

Силы японцевъ, занимавшихъ д. Удяганзу, опредѣлились въ 2 эскадрона и 2 пулемета

По полученной диспозиціею конный отрядъ долженъ былъ содѣйствовать 1-му сибирскому корпусу, который велъ атаку на деревни, прикрывающія Сандепу съ запада, а въ случаѣ наступленія противника къ Сандепу на конный же отрядъ возлагалась обязанность дѣйствовать во флангъ и тылъ японцевъ.

За день выпущено 244 патрона. По сообщеніямъ бывшихъ въ д. Удзяганзѣ, дѣйствіе артиллерійскаго огня произвело въ деревнѣ страшное опустошеніе. Надо замѣтить, что 20 конная батарея, стоявшая на позиціи западнѣе д. Ланцгоу, брала д. Удяганзу съ нашей батареей въ перекрестный огонь.

Забайкальская дивизія дѣйствовала весь день восточнѣе насъ. Ночевали въ д. Шуанпито. Офицеры нашей батареи и одного изъ полковъ расположились въ фанзѣ генерала Абрамова. Этотъ день наши вьюки отстали и пришлось вечеромъ попить только „голаго чайку“, даже безъ сахару, и отойти въ объятія морфея.

Чаемъ насъ угощали вѣстовые усердно, при чемъ кто-то изъ офицеровъ, зная, что вьюки отстали, удивился, откуда достали такое количество чаю, что его хватило на всѣхъ. У офицера вкралось подозрѣніе и онъ задалъ вопросъ вѣстовому:

„Чай заваривали“?

„Никакъ нѣтъ“!

„А почему же онъ желтый“?

„Такъ что, варили въ китайскомъ котлѣ, а вѣдь тамъ китайцы варятъ всякую сволочь“, успокоилъ станичникъ.

На основаніи приказанія, полученнаго изъ штаба отряда, въ ночь были командированы зарядные ящики для пополненія выпущенныхъ патроновъ. Принявъ всѣ мѣры охраненія, отрядъ заснулъ глубокимъ сномъ. Усталость дала себя почувствовать. Я напился чаю и, подославши подъ голову бурку, заснулъ не раздѣваясь. Ранены казаки: Елисѣевъ, Даниловъ и Быкадоровъ.

13 января. Еще было совсѣмъ темно, какъ зашевелился генералъ Абрамовъ, а за нимъ и всѣ остальные. Умылись и на сцену появился, если можно такъ назвать, чай опять изъ вчерашняго же котла. Начавшій падать ночью снѣгъ еще продолжалъ итти, когда мы вышли изъ душной фанзы къ своимъ лошадямъ. На дворѣ было свѣжо, но пріятно. Батарея сегодня была въ составѣ лѣвой колоны генерала Телешова (наша дивизія и 20 кон. и 3 Донская батарея), взявшей свое направленіе вдоль р. Хунхе до д. Читайзы. Эта деревня взята ночью пѣхотными частями съ незначительными потерями, что меня сильно поразило, такъ какъ д. Читайзы оказалась хорошо

укрѣпленной. Кромѣ обычной глинобитной стѣны деревня еще окружена канавой, засѣками, волчьими ямами и проволочными загражденіями. Для исполненія диспозиціи, по которой конный отрядъ долженъ былъ войти въ соприкосновеніе съ правымъ флангомъ корпуса, наша колонна, переправившись черезъ р. Хунхе у д. Читайзы, пошла на д. Нюгэ, гдѣ разъѣзды обнаружили присутствіе японцевъ, почему взводъ батареи подъ командой подъесаула Крюкова былъ вызванъ на позицію для обстрѣла этой деревни съ юга. Позиція взвода была очень удобна: скрыта за кустарникомъ, а для наблюденія было отличное мѣсто съ кирпичнаго завода, у котораго взводъ выѣхалъ на позицію. Въ это время остальные два взвода совмѣстно съ 20 конной батареей были вызваны на позицію передъ деревнями Шидзы и Эрцзы, куда впослѣдствіи отступили японцы и изъ д. Нюгэ, и открыли по нимъ огонь. Послѣ нѣсколькихъ очередей между деревнями Шидзы и Эрцзы показалась колонна непріятельской кавалеріи, выгнанная изъ д. Шидзы нашимъ артиллерійскимъ огнемъ. Трудно передать, какъ обрадовались казаки такой рѣдкой цѣли. У насъ едва хватило силъ сдерживать порывы казаковъ,—они все пытались стрѣлять безъ всякой команды. Стояли мы на мѣстности совершенно ровной и открытой и огонь при прицѣлѣ 60—70 далъ блестящіе результаты. Видно было, какъ въ колоннѣ произошло замѣшательство. Люди и лошади падали, а остальные разсыпались врозь и быстро исчезали изъ виду. Выдѣленный передъ д. Нюгэ взводъ подъес. Крюкова перемѣнилъ позицію и, снявшись на позицію на мѣстности совершенно открытой, продолжалъ обстрѣлъ д. Нюгэ съ з. стороны. Въ Нюгэ начался пожаръ. Съ обѣихъ позицій у взвода былъ прицѣлъ 40—50. Въ это время батарея, по приказанію генерала Телешева, снялась было съ позиціи и стала въ резервномъ порядкѣ, но была вновь вызвана на позицію для выручки сотни 25-го полка, пошедшей было на рекогнисцировку ближай-

шихъ деревень и попавшей подъ ружейный огонь изъ д. Эрцзы. Едва батарея снялась съ передковъ, какъ попала подъ фланговый ружейный огонь изъ д. Шидзы. Тогда моему взводу, стоявшему крайнимъ къ этой деревнѣ, было приказано повернуться фронтомъ на д. Шидзы и заставить замолчать японскихъ стрѣлковъ, остальная же батарея открыла огонь по д. Эрцзы и сосѣдними съ ней. Скоро огонь непріятеля стихъ и сотня 25-го полка подъ прикрытіемъ нашего огня отступила къ резерву. Стемнѣло и бой былъ законченъ. Потерь въ батареѣ нѣтъ. Въ 4-мъ орудіи сломался стержень накатника. Выпущено 240 патроновъ. Ночевали въ д. Пахуанди.

Воспоминаніе сегодняшняго грохота орудій останется въ памяти на всю жизнь. Когда мы подошли утромъ къ д. Шидзы и Эрцзы, то по фронту уже шла кананада. Мы стали фронтомъ на сѣверъ, такъ какъ были уже въ тылу у японцевъ. Когда дали первую очередь, японскія орудія немного стихли. Впечатлѣніе было такое, что японцы какъ бы прислушивались къ нашимъ выстрѣламъ. Не думаю, чтобы выясненіе того обстоятельства, что въ тылу появился цѣлый кавалерійскій отрядъ, могло утѣшить японцевъ. Но смолкнувшая на мгновенье кананада возобновилась съ новой силой. Ревъ орудій, вой разрывающихся снарядовъ, трескотня ружей—все то слилось въ общій неопредѣленный шумъ. Временами все это на мигъ смолкало, но вслѣдъ за этимъ затишьемъ слѣдовали новые оглушительные залпы. Незамѣтно подкрались сумерки, принудившіе насъ прекратить огонь. На фронтѣ тоже все смолкло. Изрѣдка только грянетъ запоздалый орудійный выстрѣлъ, блеснетъ надъ деревней разрывъ, жалобно взвоетъ шрапнель и опять все станетъ тихо. Вотъ было разгорѣлась вновь ружейная трескотня, но черезъ нѣсколько минутъ стихла. Грянулъ послѣдній орудійный выстрѣлъ и все замолкло. Утомился противникъ, устали и наши войска, вы-

бились изъ силъ и лошади. Всѣ рады были предстоящему ночному отдыху.

Въ Нюгэ нашими былъ взятъ японскій транспортъ; перепала добыча на долю и нашихъ артиллеристовъ. Многіе поживились одѣялами, плащами, табакомъ, галетами, консервами и т. п. Кто-то изъ казаковъ надѣлилъ меня пачкой японской почтовой бумаги съ конвертами и открытками. На бумагѣ и конвертахъ красивыя виньетки, а на открыткахъ картины изъ жизни японской арміи.

И въ правой колонѣ было ясно видно замѣшательство и бѣгство японцевъ, оставившихъ дд. Сюэпу, Тунхепу и другія. Подтвержденіе этого сдѣлано донесеніемъ ген.-ад. Мищенко въ штабъ арміи. Въ деревнѣ Пахуанди казаки, разбирая скирду чумизы для корма лошадямъ, вытащили японца, неуспѣвшаго, вѣроятно, уйти съ отступившими своими частями, а, можетъ быть, и оставшагося умышленно для сбора свѣдѣній о противникѣ.

14 января. Въ 8 часовъ утра отрядъ двинулся дальше въ восточномъ направленіи двумя колоннами. По диспозиціи, отданной въ ночь съ 13-го на 14-е, на нашу колону сегодня возлагалась тщательная развѣдка разъѣздами въ направленіяхъ на с., с.-в. и в. отъ мѣста ночевки и поддержки связи съ 1 Сиб. корпусомъ. Разъѣзды выяснили, что дд.: Санцявопау, Сюнцзявопу, Цзюцзяпу, Цзинцзяпудза заняты противникомъ. Наша батарея и 20 конная были вызваны на позицію и начали обстрѣливать д. Цзюцзяпу. (Схема № 2а, положеніе 1-е). Огонь велся оживленный и, видимо, удачный, такъ какъ спѣшенныя части полковъ уже начали было входить въ эту деревню, какъ надъ нею показался дымокъ разорвавшейся шрапнели, потомъ еще и еще. Было видно, что наступавшіе на деревню казачьи цѣпи отхлынули назадъ. Кажется, между ними были и раненные. Въ это время пронесся слухъ, что это рвутся снаряды 1-го Сибирскаго корпуса. Ординарецъ генерала Абрамова разсказывалъ, что поскакалъ къ батареямъ 1-го Си-

бирскаго корпуса и доложилъ о происшедшемъ. Впослѣдствіи, а именно 26 іюня 1905 г., мнѣ совершенно случайно пришлось встрѣтиться на этапѣ Эршидіазы (между Гунжулиномъ и Херсу) съ капитаномъ-артиллеристомъ (фамиліи его къ сожалѣнію не помню), который, слушая мой разсказъ о боѣ сегодняшняго дня, откровенно сознался, что стрѣляла по нашимъ частямъ у д. Цзюцзяпу его батарея. Онъ, конечно, не подозрѣвалъ объ этой катастрофѣ до тѣхъ поръ, пока къ нему не прискакалъ казакъ-ординарецъ. Не успѣли наши части занять д. Цзюцзяпу (какъ выяснилось вечеромъ, сотни вошли уже въ д., но, не будучи поддержаны и очутившись подъ огнемъ батареи 1-го Сибирскаго корпуса, принуждены были отступить), какъ было получено приказаніе изъ штаба отряда о немедленномъ присоединеніи нашей колонны къ правой колоннѣ. Получивъ приказаніе выѣхать на позицію рядомъ съ Забайкальской батареей, стоявшей на позиціи в. деревни Сюцзяопа, наша батарея двинулась къ этой деревнѣ. Едва мы переправились черезъ оврагъ и вошли въ д. Сюцзяопа, какъ по ней былъ открытъ японцами артиллерійскій огонь. Въ деревнѣ было большое скопленіе войскъ, взятые плѣнные японцы, отбитые ихъ обозы, патронные двуколки, наши раненые. Батарея получила черезъ казака-ординарца приказаніе, какъ я уже сказалъ, выѣхать на позицію рядомъ съ Забайкальской батареей, но едва мы вошли въ д. Сюцзяопа, какъ пришла отмѣна 1-го приказанія. Наконецъ, начальникъ штаба полковникъ Филимоновъ лично передалъ намъ приказаніе построиться въ резервномъ порядкѣ у башни кирпичнаго завода къ з. отъ д. Сюцзяопа. Когда мы проходили черезъ оврагъ, что западнѣе опушки деревни Сюцзяопа, то намъ представилась такая картина: на берегу оврага стояло нѣсколько японскихъ патронныхъ двуколокъ. Казаки разбивали замки на патронныхъ ящикахъ и носили пачки патроновъ въ оврагъ, гдѣ и бросали ихъ въ прорубь. У проруби стоялъ офицеръ

съ вилами въ рукахъ и проталкивалъ пачки патроновъ дальше отъ края проруби Это обстоятельство сильно замедляло ходъ дѣла, почему тотъ же офицеръ распорядился раздавать проходящимъ мимо казакамъ патронныя пачки съ тѣмъ, чтобы казаки разбрасывали патроны по полю.

Едва батарея стала резервной колонной у кирпичнаго завода, какъ вновь получила приказаніе выѣхать на позицію между д. Цзиндзяпудза и Сюцзяопа и обстрѣлять подходящія съ юго-востока японскія колонны (положеніе 2). Укрытая за валомъ позиція была хороша. Передки остановились сзади за лѣвымъ флангомъ батареи за китайскими могилами. Все время батарея находилась подъ ружейнымъ огнемъ противника, но, стоя на укрытой позиціи, потеряла ранеными только одного урядника Меркулова. Батарея вела огонь при прицѣлѣ 20—30. Оставаться дальше на занимаемой позиціи батарея не могла, такъ какъ д. Цзюцзяпу вновь была занята противникомъ, и батарея, и спѣшенные казаки полковъ подвергались опасности быть обстрѣлянными фланговымъ огнемъ. Кромѣ того пришло приказаніе изъ штаба арміи „отойти конницѣ къ правому флангу 1-го Сибир. корпуса и дѣйствовать въ связи съ корпусомъ“ почему около 4-хъ часовъ дня батарея заняла позицію между холмами с. д. Тунхепу, отступивши отъ первой позиціи назадъ (положеніе 3), гдѣ стояла до сумерокъ. Было получено приказаніе беречь патроны и стрѣлять только по видимымъ цѣлямъ. Часто отступающіе съ передовыхъ позицій японцы натыкались на наши части и одни мѣняли свое направленіе, удаляясь на востокъ, а другіе залегали и открывали огонь. До поздняго вечера батареѣ пришлось стоять подъ ружейнымъ огнемъ. Замѣтивъ нѣсколько японскихъ стрѣлковъ, которые залегли неподалеку отъ нашей батареи и обстрѣливаютъ ее фланговымъ огнемъ, урядники: Масловъ, Кобозевъ и Талалаевъ (каптенармусъ) и казакъ Марковъ бросились на нихъ въ атаку.

Результатомъ этой атаки были два плѣнныхъ японца и прекращеніе японцами фланговаго огня. Въ этой атакѣ тяжело раненъ урядникъ Кобозевъ и убита лошадь подъ урядникомъ Талалаевымъ. Около 6-ти часовъ вечера батарея снялась съ позиціи и пошла на ночевку опять въ д. Пахуанди.

Выпущено за день 360 патроновъ. Ранено 5 лошадей.

Генералъ-ад. Мищенко сегодня раненъ и, говорятъ, въ такой обстановкѣ: въ тотъ моментъ, когда мы шли на поддержку забайкальцамъ къ д. Сюцзяопа, 1-я Забайкальская батарея была въ критическомъ положеніи, такъ какъ у нея осталось мало патроновъ, а на батарею наступила японская пѣхота, поддерживаемая артиллерійскимъ огнемъ. Г.-а. Мищенко рѣшилъ спасти батарею, для чего имъ были пущены въ атаку въ обходъ съ ю.-в. всѣ имѣвшіяся подъ руками казачьи части. Это счастье выпало на долю дагестанцевъ, подъ командой полк. Хана-Нахичеванскаго. Лихіе кавказцы понесли страшныя потери, но батарею отстояли. На нихъ японцы обрушились артиллерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ. Тяжелая картина выпала на нашу долю видѣть цѣлые десятки раненыхъ наѣздниковъ. Одни ѣхали, держа руку на перевязи, другіе съ обвязанной головой, третьяго везли два его товарища, бережно поддерживая его въ сѣдлѣ, четвертаго провезли въ лазаретной линейкѣ. Тяжесть этого зрѣлища еще сильнѣе усугублялась тѣмъ, что во многихъ раненныхъ пришлось узнать всадниковъ, которые, часъ тому назадъ, лихо скакали по полю на своихъ худыхъ, но выносливыхъ лошадяхъ, совершенно не подозрѣвая того, что ихъ ожидало. Да и не такъ мы всѣ были настроены, чтобы думать о чемъ-либо иномъ, кромѣ наступленія. Всѣ были воодушевлены и, помня бѣгство японцевъ въ теченіи первыхъ дней боя, твердо уповали на успѣхъ. Но вѣрно и здѣсь не судьба. Въ моментъ этой атаки въ прикрытіи 1-й Забайкальской батареи, какъ разсказывалъ офицеръ батареи хорунжій Хри-

пуновъ, остался самъ г.-а. Мищенко и три казака. Въ это-то время г.-а. Мищенко и былъ раненъ. Командованіе отрядомъ принялъ г. Телешевъ. Вечеромъ было получено отъ г.-а. Мищенко такое приказаніе: „сегодня прочелъ съ удовольствіемъ нижеслѣдующее извѣщеніе генералъ-адъютанта Гриппенберга, командующаго 2-й арміей: сердечно благодарю васъ и чиновъ ввѣреннаго вамъ отряда за молодецкія дѣйствія 12-го и 13-го января. Жалую по 5 знаковъ отличія военнаго ордена на каждую сотню, участвовавшую въ атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Представьте къ наградамъ отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ именнымъ знакамъ отличія военнаго ордена по статуту. Счастливъ объявить это по отряду; предписываю исполнить согласно извѣщенію и прочесть въ сотняхъ, батареяхъ и командахъ".

Сегодня взято въ плѣнъ нашей дивизіей 69 японцевъ. А сколько ихъ еще отпустили казаки, когда выходили днемъ изъ д. Сюцзяопы. У меня на глазахъ казаки осмотрѣли человѣкъ 10 раненыхъ, которыхъ везли за собой, и отпустили ихъ. „Ну ихъ къ Богу, заявилъ бравый урядникъ, они ранены, зла намъ не сдѣлаютъ; а возьми ихъ—будетъ съ ними лишняя возня. Цуба, вы, узкоглазые"! Японцы пошли на югъ.

Итакъ, не смотря на то, 1) что наше положеніе въ тылу японцевъ выяснило фактъ отступленія послѣднихъ и даже бѣгство ихъ, 2) что въ подобномъ положеніи, при условіи дальнѣйшаго общаго наступленія арміи на Сандепу (безусловно, взявшей бы въ концѣ концовъ этотъ оплотъ лѣваго фланга японской арміи) такое выгодное выдвиженіе конницы могло бы имѣть важное значеніе для преслѣдованія противника, мы все-таки принуждены были отступить. Первый шагъ этого отступленія именно и былъ сдѣланъ около 4 часовъ дня 14 января, когда отрядъ отодвинулся назадъ, а наша колонна заняла позицію у высотъ сѣвернѣе д. Тунхепу. Вто-

рымъ шагомъ этого отступленія было удаленіе отряда на ночевку еще къ с.-з. въ д. Пахуанди.

15 января. Ночью японцы заняли д. Тунхепу, почему на утро наша колонна развернулась передъ этой деревней.

Сегодняшній день пришлось быть подъ артиллерійскимъ огнемъ, но нашей батареѣ посчастливилось: перемѣнили двѣ позиціи, и обѣ были очень удачны и удобны. По диспозиціи конному отряду нужно было „охрянять правый флангъ арміи въ раіонѣ между р. Тайдзыхе и линіей деревень: Хейгоутай, Ландунгоу и Таджуанхе". Донская дивизія была сегодня въ правой колоннѣ и на ея обязанности было прикрывать правый флангъ колонны ген. Павлова (забайкальцевъ). Около 10 часовъ утра батарея выѣхала на позицію ю.-в. д. Сюэрпу и, ставши за валомъ неподалеку отъ отдѣльной фанзы (полож. 4), открыла огонь по д. Тунхепу. Долго со стороны японцевъ не было отвѣта: наконецъ, надъ нашей головой пронеслись 5 японскихъ снарядовъ и разорвались позади батареи саж. въ 100—150. За первой очередью послѣдовала вторая, третья и т. д. Японская батарея взяла идеальное направленіе, но дистанцію не подобрала, и засыпала сильнымъ огнемъ площадь позади нашей батареи. Намъ не удалось примѣтить положеніе непріятельской батареи, но скоро явился какой-то пѣхотный солдатъ, приставшій къ нашему отряду еще по утру, и началъ разсказывать о расположеніи стрѣлявшей по насъ батареи, которую ему удалось примѣтить за Танхепу за тѣми самими холмами, за которыми мы стояли вчера на послѣдней позиціи (положеніе 3). Мы открыли огонь по указанному направленію. Непріятельская батарея смолкла. Въ моментъ ея молчанія наша батарея получила приказаніе переѣхать на позицію ближе къ д. Сюэрпу (южнѣе ея), чтобы быть ближе къ главнымъ силамъ. Едва мы взялись въ передки и стали отступать совмѣстно съ сотнями, какъ японская ба-

тарея обрушилась сильнымъ огнемъ на отступающія линіи. Что она могла намъ сдѣлать, трудно сказать навѣрняка, но больше чѣмъ вѣроятно, что мы понесли бы страшныя потери, но въ это время спустилась такая мятель, что за 200 шаговъ уже было трудно различать окружающіе предметы. Вѣроятно, не желая терять снарядовъ зря, японская батарея смолкла, а мы, пользуясь удобнымъ моментомъ, ушли за лѣсокъ (лежащій южнѣе д. Сюэрпу), гдѣ и выстроились въ резервной колоннѣ. Мятель стихла, какъ только мы выстроились за лѣскомъ. Везетъ—стихіи за насъ. Отсюда мы хотѣли выѣхать на позицію въ лощинку, находящуюся юго-западнѣе д. Сюэрпу, но оказалось, что это озеро, запорошенное снѣгомъ, такъ что мы принуждены были продвинуться еще впередъ и выѣхали на позицію въ овражекъ южнѣе д. Сюэрпу, откуда снова открыли огонь по д. Тунхепу. Наша позиція была удачная. Батарея была полуукрыта въ овражкѣ и отлично замаскирована кустарникомъ. Изъ Тунхепу уже наступали японскія цѣпи. Это разворачивалась часть колонны, шедшей на подкрѣпленіе къ Сандепу. Колонна эта была взята артиллерійскимъ огнемъ коннаго отряда во флангъ, почему для противодѣйствія намъ и былъ выставленъ японцами заслонъ. Спустя нѣкоторый промежутокъ времени послѣ открытія нами огня съ новой позиціи замолчавшая было японская батарея вновь осчастливила насъ своимъ вниманіемъ. Но этой батареѣ, вѣрно, не суждено было пристрѣляться къ намъ. Направленіе ею было взято идеально, но снаряды ложились опять позади насъ саж. въ 70—80. Номера, ободряемые неудачей японской батареи, работали со страшными усиліями, тѣмъ болѣе, что японскія цѣпи были видны уже простымъ глазомъ.

„Вотъ испахали-то китайцамъ поле; на весну работы меньше будетъ“. „Въ бѣлый свѣтъ дуютъ, какъ въ копеечку“. „Кланяйтесь тамъ нашимъ, когда увидите своихъ“—

слышались шутки казаковъ. Въ подмогу японской батареѣ выѣхали на позицію еще батареи три и взяли подъ перекрестный огонь д. Сюэрпу и прилегающую къ ней площадь. Сюэрпу была буквально вся въ дыму. Громъ нашихъ орудій и японскихъ разрывовъ, трескотня ружей и пулеметовъ—все это слилось въ какой-то неопредѣленный вой. Броспвши японскую батарею, мы перенесли огонь по наступающимъ цѣпямъ противника. Было видно, какъ люди падали, но цѣпи, хотя и медленно, но все приближались.

„Вотъ, вотъ колонны!“ кричали казаки, указывая на болѣе густыя цѣпи, или еще не успѣвшія развернуться, или сгустившіяся въ пылу боя.

Большую помощь оказали намъ кавказскіе пулеметы, содѣйствуя своимъ огнемъ. Пожалуй безъ нихъ намъ пришлось бы плохо. Результатомъ дѣйствія ихъ у насъ въ батареѣ появилась масса споровъ „по пулеметному вопросу“. Одни стоятъ за пулеметы и даже за то, чтобы у командира батареи вмѣсто прикрытія были всегда въ распоряженіи пара пулеметовъ, огнемъ которыхъ онъ могъ бы воспользоваться по своему усмотрѣнію въ любой моментъ, другіе отрицаютъ цѣлесообразность этого введенія, ссылаясь на то, что тогда батарея потеряетъ вѣру въ силу своего огня и будетъ надѣяться только на пулеметы.

Японскія цѣпи подошли уже настолько близко, что если бы не опустившіеся манчжурскіе сумерки, то непріятель былъ бы хорошо виденъ, но солнце сѣло и стало темнѣть. Послѣдніе выстрѣлы мы дали при установкѣ «прицѣлъ 18, трубка 16»; въ это время было получено приказаніе сниматься съ позиціи. Ушли по взводно на д. Нюгэ. Выпущено 432 снаряда.

Сегодня нами было сдѣлано оригинальное открытіе. Надо замѣтить, что полетъ снарядовъ 5-ти орудійной японской батареи, стрѣлявшей по нашей, былъ какой-то особенный, не похожій на обычный полетъ японскаго сна-

ряда. Поднятый стаканъ японской шрапнели поразилъ своимъ внѣшнимъ видомъ осматривающихъ эту находку офицеровъ. На дно снаряда былъ надѣтъ какой-то мѣдный колпачекъ. Впечатлѣніе было такое: изъ снаряда былъ извлеченъ ведущій поясокъ, а взамѣнъ его былъ надѣтъ колпачекъ какъ бы для увеличенія калибра снаряда. Кромѣ того одинъ изъ урядниковъ увѣряетъ, что онъ насчиталъ на колпачкѣ 24 нарѣза, у японцевъ же, насколько это намъ извѣстно—22 нарѣза. Изъ какихъ орудій стрѣляла по насъ 5-ти орудійная батарея—осталось для насъ загадкой.

16 января. Наши попытки заснуть ночью не привели насъ къ желанному результату. Начать съ того, что размѣстились мы въ какой-то полуразрушенной фанзѣ только къ 11-ти часамъ ночи. Задремали. Вдругъ слышу шумъ. Входитъ офицеръ-забайкалецъ и говоритъ, что эта фанза отведена для штаба ихъ полка. Вытянули меня, какъ бывшаго квартиръера на сцену. Когда я заявилъ, что эту фанзу намъ указалъ начальникъ штаба, пріѣхавшій офицеръ не сталъ уже такъ сильно настаивать, какъ началъ было это дѣло съ момента своего прихода, и только задавалъ вопросъ: «что же имъ подъ открытымъ небомъ ночевать»? Я возразилъ ему, что въ этомъ нѣтъ надобности, а можно избѣжать этого совмѣстнымъ расположеніемъ въ фанзѣ, такъ какъ въ случаѣ нашего выселенія и водворенія на нашу позицію прибывшихъ, мы могли бы очутиться въ совершенно томъ же положеніи, въ которомъ находятся теперь они и съ такимъ же успѣхомъ могли бы тогда предложить ихъ же вопросъ: „что же намъ подъ открытымъ небомъ ночевать“? Не знаю, нашелъ ли офицеръ приводимые нами аргументы основательными, или въ силу какихъ другихъ соображеній, но онъ уѣхалъ послѣ категорическаго нашего заявленія, что выселяться мы не будемъ, а если имъ угодно, то милости просимъ къ намъ. Какъ бы то ни было, а переговоры и споры заняли около часу

времени, такъ что вторично мы улеглись только въ 1 часъ ночи. Едва все стихло, какъ новая тревога: „немедленно выступать на д. Цыюто“. Къ 3-мъ часамъ ночи отрядъ былъ на сборномъ пунктѣ у с. окраины д. Нюгэ, гдѣ стояли до 6 час. утра и только въ 6 часовъ двинулись на сѣверъ. Морозъ былъ градусовъ 20. Сдѣлавши переходъ 25 верстъ, мы прибыли къ 11-ти час. дня въ д. Цыюто. Разобрались со своимъ хламомъ, пообѣдали и прилегли отдохнуть, но нѣтъ—не судьба. Въ 5 часовъ вечера пришло приказаніе немедленно выступать дальше на с. до д. Эрдагоу, такъ какъ оказалось, что Цыюто находится въ сферѣ непріятельскаго артиллерійскаго огня. Въ Эрдагоу прибыли къ 12 часамъ ночи. Фанза попалась отчаянная, но мы были рады и этому пристанищу и быстро уснули.

Въ періодъ этихъ 4-хъ дней разъѣздъ сотника Миронова взорвалъ полотно ж. д. у Ляояна.

Не смотря на то, что въ тяжелой работѣ въ эти дни приходилось сильно уставать, всѣ работали съ увлеченіемъ. Вызывалось это видимой неудачей отступающаго непріятеля, бросающаго своихъ раненыхъ, склады, транспорты, сдающагося часто въ плѣнъ, чего не бывало раньше. Бывали даже отдѣльные случаи перебѣжки японцевъ къ намъ.

Стойкость частей отряда, сопротивлявшагося послѣдніе два дня превышающимъ силамъ противника, опять таки подчеркиваетъ то, что мысли наши были направлены далеко отъ предположенія возможности отступленія. Будущее выяснитъ причины, побудившія насъ проиграть дѣло подъ Сандепу.

17 января. Часовъ въ 5 вечера получено распоряженіе перейти въ д. Цейбегай, куда мы и прибыли, сдѣлавши переходъ верстъ 6. Квартиры попались отличныя. Первый разъ послѣ 8-го января приготовили себѣ полный обѣдъ и ужинъ въ своей офицерской кухнѣ, а всѣ эти дни ѣли изъ казачьяго котла.

Вечеромъ получили приказаніе представить офицеровъ

къ наградамъ и казаковъ къ Георгіевскимъ крестамъ. Въ нашей батареѣ представлены къ крестамъ урядники: Поляковъ, Масловъ, Венедиктовъ, Запорожцевъ и казаки Нелидинъ и Кузнецовъ.

19 января. Сегодня воспользовались удобнымъ случаемъ и пополнили свои запасы офицерской столовой у пріѣхавшаго въ отрядъ маркитанта. Вся провизія свѣжая и цѣны сравнительно сносныя.

24 января. Весь конный отрядъ передвинулся впередъ. Мы, сдѣлавши переходъ 15 верстъ, прибыли въ д. Убанюла, гдѣ и обосновались. По приказанію генерала Абрамова выставляется дежурный взводъ отъ батареи. Позиція для взвода выбрана прямо передъ нашимъ дворомъ. Орудія стоятъ за глинобитной стѣной, для номеровъ вырыты ровики

25 января. Вечеромъ получено приказаніе ген. Абрамова по бригадѣ за № 17: „Согласно приказанію командующаго отрядомъ, въ случаѣ наступленія японцевъ на д. Убанюлу, ввѣренной мнѣ бригадѣ приказано обороняться до послѣдней крайности".

29 января. Статья г. Залѣсскаго, помѣщенная въ № 285 „Русскаго Инвалида", возбудила среди нашей компаніи много толковъ и именно по поводу того, что г. Залѣсскій, предъявляя различныя требованія къ кавалеріи въ военное время, находитъ возможнымъ исключить изъ числа вооруженія кавалеріи штыкъ. Не знаю, что покажетъ война дальше, но пока у насъ дѣло обстоитъ такъ: почти все время мы имѣемъ дѣло съ непріятельской пѣхотой, которая, конечно, имѣетъ штыкъ. Благодаря различнымъ условіямъ, нашей кавалеріи приходится спѣшиваться. Чѣмъ же кавалерія будетъ противодѣйствовать штыку въ рукопашной схваткѣ? Ружье безъ штыка (противъ ружья со штыкомъ) обращается въ палку; противодѣйствовать штыку шашкой тоже трудно. Наши казаки въ спѣшенномъ строю часто берутъ съ собой и пику. Конечно, это не-

удобно, но надо согласиться съ тѣмъ, что эта мѣра вызвана именно отсутствіемъ у казаковъ штыка. Нѣкоторые командиры взводовъ завели во взводахъ штыки. Какъ же согласовать тогда эти два факта: практика даетъ поводъ предполагать, что даже и казакамъ штыкъ былъ бы нелишнимъ, а г. Залѣсскій ратуетъ объ уничтоженіи его въ кавалеріи?

31 января. Ген.-лейт. Рененкампфъ, вступившій вчера въ командованіе конным отрядомъ, дѣлалъ смотръ отряду. Особенное вниманіе было обращено имъ на конскій составъ.

1 февраля. По диспозиціи, полученной изъ штаба отряда, отрядъ утромъ выступилъ, чтобы «произвести развѣдку противника южнѣй Сяобейхе вдоль лѣваго берега р. Тайдзыхе въ направленіи на Ляоянъ». Передъ выступленіемъ было совершено молебствіе. Утро тихое ясное. Отрядъ стоитъ въ резервной колоннѣ и всѣ казаки набожно крестятся, хотя до насъ не доносится ни одного звука изъ совершаемой службы. Но вотъ служба кончена. Перекрестился каждый изъ насъ еще разъ, надѣли папахи, и отрядъ началъ вытягиваться двумя колоннами, направляясь на югъ. Весь день столкновенія отряда съ противникомъ не было. Въ 5 часовъ вечера батарея, сдѣлавши переходъ 25 верстъ, остановилась на ночевку въ д. Сандинза.

2 февраля. Утромъ тревога. Получены откуда-то неопредѣленныя свѣдѣнія, что пѣхотныя и кавалерійскія части противника наступаютъ на нашу деревню. Командиръ батареи послалъ меня въ штабъ отряда за приказаніями. Въ разговорѣ со мной ген.-лейт. Рененкампфъ приказалъ передать командиру батареи, что предоставляетъ артиллеріи выбирать позицію, гдѣ угодно, а кавалерія тогда уже будетъ располагаться взависимости отъ положенія артиллеріи. Батарея выѣхала на позицію юго-восточнѣе деревни Сандинза. Мѣстность представляетъ собой совершенно ровное гаоляновое поле: ни бугорка, ни кустика. Но стрѣлять съ

этой позиціи не пришлось, такъ какъ получено было приказаніе сняться съ позиціи, и черезъ нѣсколько времени выѣхали на новую позицію, ставши лѣвѣе 4-й Забайкальской казачьей батареи которая уже обстрѣливала впереди лежащую мѣстность и деревню. Но и здѣсь мы не открыли огня. Послѣдовало еще нѣсколько приказаній о перемѣнѣ батареей позицій. Наконецъ, въ 3 часа дня батарея заняла укрытую за валомъ позицію. Командиръ батареи помѣстился со штабомъ отряда на валу и, по приказанію г.-л Ренненкампфа, открылъ огонь по кавалеріи, которая передвигалась изъ д. Удяганза на сѣверъ. Стрѣльба велась по угломѣру и результаты ея съ батареи не были видимы, хотя какъ командиръ батареи, такъ и начальникъ отряда остались стрѣльбой довольны, такъ какъ проходившія кавалерійскія части, понеся уронъ отъ огня, скрылись, и батарея принуждена была прекратить огонь, выпустивши за стрѣльбу всего 47 патроновъ. Прицѣлъ 80—100. Получено было приказаніе объ остановкѣ на ночлегъ. За день батарея сдѣлала верстъ 6—7. На ночевку остановились въ д. Пинифанъ.

3 февраля. Ночь прошла спокойно. Утромъ батарея вновь стала на покинутую вчера позицію за валомъ и открыла огонь по угломѣру по д. Удяганза и Ланцгоу. Моментъ открытія огня— 10 часовъ утра. Изъ дд. выѣзжал отдѣльные всадники, которые и обстрѣливались батареей по приказанію генералъ-маіора Абрамова. Огонь, за отсутствіемъ болѣе крупныхъ цѣлей, велся очень рѣдкій, такъ что къ 12 часамъ дня мы выпустили только 50 патроновъ. Въ это время было получено приказаніе: „батареѣ сняться съ позицій и идти на присоединеніе къ полкамъ“. Оказывается, была получена телеграмма изъ штаба командующаго арміей, согласно которой наша бригада должна двинуться на ст. Гунжулинъ, дѣлая переходъ не менѣе 50 верстъ въ сутки. По слухамъ, у этой станціи японцамъ удалось взорвать мостъ. Получивши означенное при-

казаніе, батарея двинулась въ походъ въ составѣ бригады, находившейся подъ общимъ командованіемъ генералъ-маіора Абрамова.

Въ 1 часъ дня прибыли въ д. Убанюла, гдѣ уже находилась 2-я Донская батарея. Послѣ 4-хъ часового привала двинулись дальше до д. Сяо-Синминтунь, куда прибыли въ 12 часовъ ночи, сдѣлавши за день переходъ 68 верстъ. Здѣсь произошло недоразумѣніе съ фуражемъ. Полки бригады не приняли во вниманіе присутствіе нашей батареи, и весь отпущенный интендантствомъ фуражъ разобрали. Соломы намъ достать не удалось и пришлось кормить лошадей гаоляномъ, при чемъ устроить изъ него рѣзки мы тоже не могли, такъ какъ по случаю поздняго часа нигдѣ не могли найти китайскихъ соломорѣзокъ. Стебель же гаоляна настолько рослый, что въ гаоляновомъ полѣ совершенно скрывается всадникъ. Листьевъ на стеблѣ мало, а зерно было уже обмолочено, такъ что полученный батареей кормъ былъ въ высшей степени непитателенъ.

4 февраля. Въ 7 час. утра выступили дальше на Мукденъ. Шли все время перемѣнными аллюрами. Дорога была накатанная и твердая (мерзлая земля), но часто попадались выбоины, которыя, къ сожалѣнію, за облаками пыли нельзя было усмотрѣть своевременно, и отъ толчковъ на этихъ выбоинахъ у нѣсколькихъ передковъ поломались оттяжки дышелъ и оборвалось нѣсколько цѣпочекъ для подвѣшиванія подстановокъ.

Такъ какъ батарея шла между частями кавалеріи, а впереди идущія сотни, то сильно растягивались, то опять подтягивались, то намъ пришлось все время держать крупную рысь. Иногда выходило такъ, что когда голова колонны переходила въ шагъ, батареѣ все приходилось итти рысью, и только подходили мы къ сомкнувшейся впереди идущей сотнѣ, какъ голова колонны поднималась въ рысь. Благодаря этому сегодня былъ промежутокъ

времени 1 часъ, за который батарея не прошла ни одной минуты шагомъ. Это намъ удалось провѣрить по часамъ. Въ часъ дня прибыли на ст. Мукденъ, гдѣ дѣлали привалъ до 4-хъ часовъ дня. Отъ интендантства получить фуража не пришлось, а подкормили лошадей чумизой, купленной у китайцевъ на базарѣ по страшно высокой цѣнѣ. Отдохнувши, двинулись дальше на сѣверъ вдоль полотна ж. д.. Сдѣлавши переходъ 70 верстъ (по журналу же в. д. стоитъ нѣсколько скромная цыфра 60 верстъ), остановились на ночевку въ д. Суэнлинза. Здѣсь мы получили отъ интендантства сѣно и 200 пудовъ овса, но лошади были настолько утомлены, что не выѣли своей дачки. Комендантъ этапа, къ которому мы обратились вечеромъ объ отводѣ квартиръ, „любезно предложилъ“ къ нашимъ услугамъ мѣсто для бивуака за деревней, на что мы отвѣтили благодарностью и безъ любезнаго содѣйствія его отыскали квартиры по фанзамъ. Оказалось, что не было никакой надобности становиться на ночь подъ открытымъ небомъ, такъ какъ всѣ мы нашли себѣ мѣста въ фанзахъ, не смотря на то, что комендантъ и старался увѣрить насъ о переполненности деревни. Мы офицеры размѣстились въ помѣщеніи околодка (больныхъ въ немъ не было) и пользовались даже такими удобствами, какъ тюфяки и подушки. Тюфяковъ у насъ не было ни у кого, а подушки не у всѣхъ, такъ какъ возить весь этотъ лишній хламъ было не по силамъ вьючекъ. Намъ даже удалось воспользоваться этапной баней, что было очень пріятно, такъ какъ въ посѣщеніи ея уже ощущалась необходимость.

5 февраля. Въ 7 часовъ утра раздался сигналъ похода и колонна начала вытягиваться на сѣверъ. Среди дня обычный 3-хъ часовой привалъ въ д. Цументунь, а въ 10 часовъ вечера, сдѣлавши переходъ 70 верстъ, прибыли на ст. Тьѣлинъ (схема № 3). Насъ встрѣтили разочарованные квартиръеры, сообщившіе намъ и доложившіе генера

лу Абрамову объ отказѣ коменданта отвести квартиры. Только по настоятельному требованію генерала Абрамова комендантъ отвелъ квартиры. Было уже 12 часовъ ночи, когда батарея вошла въ отведенный ей дворъ. Фанзъ для людей не было и они размѣстились на коновязяхъ. Какой-то желѣзнодорожный служащій, къ которому мы обратились съ просьбой дать намъ хоть какой-нибудь уголокъ на ночь, любезно предложилъ въ наше распоряженіе столовую въ своей квартирѣ, гдѣ мы и размѣстились. Фуражъ получили изъ интендантства только къ 2-мъ часамъ ночи.

6 февраля. Сдѣлавши за день переходъ 80 верстъ съ обычнымъ 3-хъ часовымъ приваломъ въ д. Кудяза, мы прибыли въ 12 час. ночи въ городъ Чантофу, гдѣ и расположились на ночевку. Съ привала я былъ командированъ впередъ съ квартиръерами. При отводѣ квартиръ пришлось долго возиться съ китайцами. Это ужъ всегдашнее зло. Часовъ въ 11 мы вступили въ улицу спящаго города и начали свои поиски. Какъ во всякомъ китайскомъ городѣ большинство дворовъ обнесено огромными глинобитными или кирпичными стѣнами. Ворота закрыты наглухо со двора Начинаемъ стучаться. Является сторожъ и спрашиваетъ, не открывая воротъ, что намъ нужно. Мы поясняемъ, на что слѣдуетъ лаконическій отвѣтъ „мею“ (нѣтъ) Мы напираемъ на дверь и угрожаемъ ее выломать. Тогда появляется хозяинъ и вновь начинаются переговоры, приводящіе къ тому же результату „мею“. Приходится пересаживать 2-хъ—3-хъ казаковъ черезъ стѣну и они уже силой заставляютъ открыть ворота. Осмотришь, отведешь фанзу, стараясь сдѣлать такъ, чтобы было мѣсто и для китайцевъ, и идешь дальше. Если не оставишь въ отведенномъ дворѣ казаковъ, то китайцы опять закрываютъ дворъ и приходится вновь прибѣгать къ описанному уже пріему. Смѣтливые китайцы умѣютъ такъ ловко „придуриться“, какъ говорятъ казаки, что

буквально отказываются что-либо понимать. Такъ или иначе, а къ 12 часамъ ночи квартиры были отведены. Усталый и изведенный иду въ офицерскую фанзу, а за мной толпа китайцевъ, которые просятъ уволить отъ ненавистнаго имъ постоя. Аргументы, приводимые въ излагаемыхъ ими просьбахъ, вращаются около одного и того же пункта: «мадама много, много, фанза шибко-ды мало, мадама бойса», что въ переводѣ на чистое русское нарѣчіе означаетъ, что у китайцевъ „дамъ много, фанзъ мало, и что ихъ дамы боятся русскихъ". Примѣняю всѣ знанія китайскаго языка, стараясь доказать просителямъ неосновательность ихъ просьбъ и страха, увѣряю, что все у нихъ останется цѣлымъ, хотя, откровенно говоря, зная своихъ казаковъ, и самъ-то не совсѣмъ согласенъ съ собственными доводами, но дѣлать нечего. Китайцы выслушиваютъ, но продолжаютъ „клянчить", указывая на обиліе фанзъ въ сосѣднихъ деревняхъ (это обычный ихъ пріемъ). Дѣло кончается тѣмъ, что докучливые просители изгоняются вѣстовыми изъ фанзы. Подобныя сцены повторяются каждый разъ при отводѣ квартиръ.

Отведенная намъ квартира принадлежала богатому китайцу. Мнѣ первый разъ пришлось быть въ такой фанзѣ. Она отличается отъ фанзы бѣднаго манзы тѣмъ, что просторнѣй, чище, лучше сдѣлана, но модель постройки, собственно говоря, одна и таже. Въ занятой нами фанзѣ даже былъ потолокъ, на стѣнахъ обои, вдоль стѣнъ стоятъ хорошіе и дорогіе шкафы, столы, зеркала, на столахъ различныя бездѣлушки и другіе предметы роскоши. Хозяинъ оказался довольно симпатичнымъ малымъ Мы пригласили его ужинать, но отъ ужина онъ отказался, а бенедиктину оказалъ должное вниманіе.

7 февраля. Обычный 3-хъ часовый привалъ въ д. Туэнди; ночевка послѣ 60 ти верстнаго перехода въ д. Сыпингай. По пути смотрѣли народныя увеселенія китайцевъ по случаю праздниковъ новаго года. Молодые китайцы въ

цвѣтныхъ костюмахъ, въ шляпахъ, загримированные, ходятъ кружкомъ другъ за другомъ съ какимъ-то присѣданіемъ, вродѣ нашего полонеза. Въ серединѣ круга 4 китайца что-то поютъ, нагибаясь другъ къ другу, потомъ дѣлаютъ круговое вращеніе каждый самъ по себѣ и продолжаютъ пѣніе. Черезъ нѣсколько времени пѣніе смѣняется трескомъ бубна и тарелокъ. У каждаго изъ участниковъ въ этомъ обрядѣ въ рукахъ огромный фонарь. Видъ всей церемоніи довольно таинственный, а тутъ еще больше таинственности придается внѣшней обстановкой, такъ какъ обыкновенно все это происходитъ у кумирень, въ которыхъ горятъ свѣчи и тлѣютъ курушки.

8 февраля. Пройдя за день 80 верстъ, остановились на ночевку въ д. Таанзи, въ 7 верстахъ отъ ст. Ганжулинъ.

9 февраля. Утромъ ожидаемъ обычнаго ранняго приказанія о дальнѣйшемъ походѣ. Но что же это значитъ? Урочный часъ уже прошелъ, а приказанія нѣтъ. 7 часовъ, приказанія нѣтъ, 8—тоже. Итакъ, до 10 часовъ мы находились въ неопредѣленномъ положеніи. Наконецъ, въ 10 часовъ намъ сообщено, что до 7 час. утра завтрашняго дня мы пользуемся отдыхомъ. Пользуясь дневкой, приступили къ осмотру матеріальной части и лошадей. Вслѣдствіе усиленнаго похода лошади батареи, особенно артиллерійскія, сильно пострадали. Отъ истощенія силъ пало въ пути 8 артиллерійскихъ лошадей, 1 казачья, 20 лошадей для дальнѣйшаго похода (если, конечно, таковой былъ бы объявленъ безъ отдыха 5—6 дней) оказались совершенно непригодны, а остальныя тоже нуждаются въ отдыхѣ. Матеріальная часть сильно пострадала: у 11-ти (изъ 19-ти) орудійныхъ и ящичныхъ передковъ поломались отъ сотрясенія оттяжки дышелъ, у 3-хъ орудій лопнули полыя цапфы коробокъ подъемнаго механизма. Тяжелый это былъ походъ для лошадей. Дорога, какъ камень, а итти пришлось все время усиленными аллюрами. Обозъ при батареѣ былъ незначительный, такъ какъ большая часть его остав-

лена въ Мукденѣ, но въ періодъ этого похода и этотъ обозъ не могъ за нами слѣдовать и шелъ отдѣльно отъ батареи со 2-мъ эшалономъ зарядныхъ ящиковъ.

9 февраля—дневка.

10 февраля. Въ 7 часовъ утра выступили къ ст. Гунжулинъ (7 верстъ), гдѣ намъ сдѣлалъ смотръ генералъ Чичаговъ, который нашелъ лошадей бригады сильно истощенными. Послѣ смотра батарея приступила къ исправленію поломокъ матеріальной части. Начальникъ станціоннаго дэпо любезно предложилъ мастеровъ и мастерскія. Платы за работу не взялъ, такъ что батарея заплатила рабочимъ. Батарея размѣстилась по баракамъ, которые находятся вблизи вокзала жел. дороги.

13 февраля. Погрузились въ поѣздъ для перехода по ж. д. до ст. Талачжоу. Намъ офицерамъ дали вагонъ-теплушку. На ходу сильная тряска; для людей здоровыхъ это особеннаго значенія не имѣетъ, а вотъ бѣдные раненые, которыхъ перевозятъ въ теплушкахъ, вѣроятно, испытываютъ отъ тряски страшныя муки. Желѣзныя печи, стоящія посрединѣ вагона, накаляются быстро и въ вагонѣ становится душно, но стоитъ только прекратить топку печи, какъ вагонъ моментально охлаждается. Большое неудобство также представляетъ огромная дверь, которую прежде всего трудно бываетъ и открыть, а когда откроешь, то моментально вся теплота уходитъ черезъ нее, прежде чѣмъ дверь успѣешь закрыть. Надо было бы въ вагонахъ-теплушкахъ приспособить какія-либо другія двери, болѣе удобныя.

14 февраля. Въ 10 часовъ вечера прибыли на ст. Талачжоу. На наши просьбы не дѣлать до утра разгрузки комендантъ отвѣтилъ отказомъ, говоря, что мы «запрудимъ станцію», а это „отзовется на всей линіи жел. дор.“. Нечего дѣлать—выгрузились. За нами пришелъ другой поѣздъ (штаба дивизіи), въ которомъ артиллеріи не было, такъ что разгрузка его была легче чѣмъ наша, но поѣздъ

не разгружался до утра. Вѣроятно, онъ не могъ «запрудить станціи», что могъ сдѣлать нашъ поѣздъ.

15—16 февраля. Стоянка въ с. Талачжоу. Это небольшая деревушка. Жители ея уже настолько привыкли къ русскимъ, что совершенно ихъ не дичатся. Даже китайскія „мадамы“ относятся совершенно спокойно къ тому, что русскіе люди вступаютъ съ ними въ разговоры и сами отвѣчаютъ на вопросы и разспрашиваютъ насъ.

Ходили осматривать китайскія кумирни. Какъ и всѣ кумирни ихъ, такъ и эта, поражаютъ своимъ удивительнымъ одноообразіемъ архитектуры и внутренняго убранства. Передъ вами кирпичная стѣна, въ которой сдѣланы широкія ворота, ведущія черезъ устланный большими каменными плитами дворъ къ дверямъ китайскаго святилища, таинственно пріютившагося подъ сѣнью единственнаго развѣсистаго въ Манчжуріи дерева—сосны. Черезъ рѣшетчатую дверь входишь въ кумирню. Вдоль стѣны расположены огромныя фигуры вылѣпленныхъ изъ глины китайскихъ боговъ. Одежды ихъ расписаны яркими красками. У многихъ идоловъ звѣрское выраженіе лица, у нѣкоторыхъ, кромѣ двухъ глазъ, выпученъ еще одинъ на лбу, нѣкоторые имѣютъ по 3 руки и т. д. Передъ идолами стоятъ свѣтильники и кадильницы. На всемъ лежитъ толстый слой назойливой манчжурской пыли. Священнослужители, какъ и большинство китайцевъ, отличаются неряшливостью. Какой-нибудь китаецъ показываетъ вамъ идоловъ и приговариваетъ – „Цейга шанго (этотъ хорошій), цейга пу-шанго (этотъ дурной)“. Подобной критикой „ходя“ нисколько не стѣсняется. Въ рукахъ у одного изъ идоловъ тарелка, а на ней лежатъ искусно выдѣланные изъ глины плоды.

„Дже-ше-шимо“? (Что это) спрашиваю я.

„Кушъ-кушъ машинка“! смѣется нашъ проводникъ, показывая плоды и лукаво подмигивая, что какъ ловко ходи надули своего бога. На стѣнахъ яркими красками на-

писаны огромныя картины, но что на нихъ изображено— трудно понять...

17 февраля. Изъ приказанія летучему конному (въ составъ котораго вошла и наша батарея) Бодунесскому и Фулярдійскому отрядамъ видно, что на з. отъ жел. дороги обнаружены шайки, смѣшанныя изъ японцевъ и хунхузовъ, цѣль которыхъ— производить набѣги на желѣзную дорогу, и что начальнику Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи генералъ-лейтенанту Чичагову поручена охрана жел. дор., для чего въ его распоряженіе главнокомандующимъ даны полевыя войска, въ число которыхъ вошла и наша Донская дивизія.

Генералъ лейтенантомъ Чичаговымъ для выполненія возложеннаго на него порученія охраны тыла были приняты слѣдующія мѣры:

1) Сформированъ летучій конный отрядъ изъ 6 сотенъ 25-го Донского полка, 5 сотенъ 26-го, 1 сотни пограничниковъ и нашей батареи, подчиненный генералъ-маіору Телешеву. На отрядъ этотъ была возложена обязанность освѣтить мѣстность на з. отъ желѣзной дороги вглубь Монголіи по маршруту Шіулиганза, Коашантунь, Фулунченъ, Тайпинлипъ, Куэльсинъ, разсѣять и уничтожить шайки. Въ г. Пабауху для отряда предполагалось устроить базу (1 батальонъ пѣхоты, 2 орудія пограничниковъ и 1 сотня 24-го Донского казачьяго полка), которая должна была служить опорнымъ пунктомъ летучему конному отряду въ его дѣйствіяхъ.

2) Сформированъ Бодунесскій отрядъ, подчиненный ген. Стоянову, изъ 2 батальоновъ пѣхоты, 6 сотенъ 19-го Донского казачьяго полка, 6 сотенъ 24-го Донского каз. полка, 2 сотенъ Оренбургскаго казачьяго полка, 4 орудій 45-й артиллерійской бригады и 2-й Донской казачьей батареи. Отрядъ долженъ былъ сосредоточиться въ районѣ г. Бодунэ (на р. Сунгари) для охраненія подступовъ съ юга и запада на желѣзную дорогу въ раіонѣ Лашагоу, Харбинъ

и Фулярди и для развѣдыванія силъ и намѣреній противника.

3) Сформированъ Фулярдинскій отрядъ, подчиненный ген. Флейшеру, изъ 2-хъ батальоновъ пѣхоты, 1 роты пограничниковъ, 1/2 роты дружинниковъ, 4 орудій 45-й артиллерійской бригады и 2 орудій нештатной поршневой батареи. Отрядъ долженъ оборонять участокъ жел. дор. Цицикаръ—Фулярди и уничтожать противника, наступающаго съ юга.

Какъ видно изъ этого приказанія, цѣлью нашего летучаго коннаго отряда было: находиться все время въ движеніи въ районѣ къ з. отъ желѣзной дороги, освѣщая мѣстность. Разбирать дѣйствіе всѣхъ отрядовъ я не буду, такъ какъ цѣль моя заключается главнымъ образомъ въ описаніи дѣятельности нашей батареи, почему при дальнѣйшемъ описаніи я буду излагать только факты, касающіеся дѣятельности летучаго коннаго отряда.

Въ 12 часовъ дня отрядъ выступилъ изъ д. Талачжоу на западъ, и вотъ потянулся безконечный и малоинтересный походъ. Дорога проходила сначала по красивой холмистой мѣстности, потомъ спустилась на широкій лугъ, по которому извивается р. Сунгари. Берега ея невысокіе песчаные. Перешли Сунгари по льду. На мѣстѣ перехода ширина рѣки 600 шаговъ. Послѣ 30-ти верстнаго перехода остановились на ночевку въ д. Као-чіан-пу.

18 февраля. Селенія по пути стали встрѣчаться уже рѣже. Дорогой казаки поймали 2-хъ хунхузовъ. Вооружены они какими-то допотопными ружьями, у одного даже есть и штыкъ. Сдѣлавши переходъ 30 верстъ, остановились на ночевку въ д. Ваншенхо, гдѣ впервые были получены, правда въ дальнѣйшемъ не подтвердившіяся, свѣдѣнія о томъ, что передъ нами по этимъ мѣстамъ прошелъ японскій эскадронъ въ 140 человѣкъ. Это извѣстіе насъ ободрило, такъ какъ мы не потеряли окончательно надежды на то, что въ предстоящемъ нашемъ путешествіи все-таки

удастся столкнуться съ противникомъ, но, къ сожалѣнію, наше ликованіе оказалось преждевременнымъ.

Сегодня мы обнаружили, что въ нашемъ денежномъ ящикѣ выломалось дно отъ тяжести монгольскихъ серебрянныхъ денежныхъ знаковъ «ямбовъ», которыхъ мы пріобрѣли въ Гунжулинѣ 10 штукъ для расплаты съ монголами во время похода. Каждый ямбъ по размѣру и формату напоминаетъ фунтовую плитку шоколаду, но нѣсколько больше ея и, конечно, какъ серебрянный, тяжелѣе ея.

Пришлось прикрѣпить дно ящика, кромѣ винтовъ, довольно основательными желѣзными угольниками.

19 февраля. Послѣ 45-ти верстнаго перехода остановились на ночевку въ г. Лунванѣ. Городъ довольно порядочный, обнесенный глинобитной стѣной. У бойницъ башень стоятъ огромные фальконьеты (ружья большого размѣра). Едва мы успѣли расположиться на квартирѣ, какъ явился съ визитомъ начальникъ города полковникъ. Черезъ переводчика онъ пояснилъ намъ, что въ этихъ краяхъ все спокойно. Впослѣдствіи намъ пришлось слышать, что этотъ полковникъ получаетъ жалованье отъ хунхузовъ. Желая пограбить городъ, хунхузы присылаютъ ему увѣдомленіе, тотъ собираетъ своихъ солдатъ и отправляется какъ бы на поиски хунхузовъ, но въ противоположную сторону отъ мѣста расположенія подкупившихъ его хунхузовъ. Получивъ извѣстіе объ уходѣ его, хунхузы являются въ городъ и хозяйничаютъ. Вѣрить этому или нѣтъ, но объ этомъ намъ разсказывали китайцы во время дальнѣйшаго нашего путешествія.

20 февраля. Переходъ 30 верстъ, ночевка въ деревнѣ Синдоганъ.

21 февраля. Переходъ 40 верстъ до д Изане-ян-вопу.

22 февраля. Переходъ 45 верстъ до д. Маудіаченза. Здѣсь стояли по 8-е марта. Попали сюда случайно. По

имѣющемуся предписанію отъ г. Чичагова летучему конному отряду нужно было пойти до г. Пабауху, гдѣ долженъ былъ быть основанъ опорный пунктъ для отряда. Когда мы прибыли къ Пабауху, то оказалось, что никакого города на этомъ мѣстѣ нѣтъ, а стоитъ только одинъ дворъ—импань. Всей бригадѣ размѣститься въ немъ не было возможности, почему была избрана стоянкой д. Маудіаченза, в. на 15 южнѣе Пабауху. Батарея остановилась во дворѣ багача-купца Шихачуана. Насколько обширное онъ занимаетъ помѣстье можно судить по тому, что во дворѣ, кромѣ нашей батареи, размѣстился еще штабъ дивизіи со штабной полусотней, кромѣ того и китайцы не были лишены крова. Весь дворъ обнесенъ высокой глинобитной стѣной съ зубчатыми башнями по угламъ. Въ этихъ башняхъ сложено различное огнестрѣльное оружіе, имѣющееся на случай обороны противъ хунхузовъ. Во дворѣ помѣщается: огромный китайскій магазинъ, ханшинный (водочный) магазинъ, два ханшинныхъ завода, много жилыхъ фанзъ для хозяевъ и рабочихъ, огромные амбары съ хлѣбомъ: чумизой, гаоляномъ коноплей, горохомъ, фасолью, кукурузой, озимкой. Такихъ амбаровъ штукъ 10 и каждый можетъ вмѣстить зерна 1500—1000 пудовъ. Здѣсь же двѣ мукомольныя мельницы съ жерновами, приводимыми въ движеніе мулами и ослами. Перемолотую муку просѣиваютъ на особыхъ ситахъ, приводимыхъ въ движеніе ногами китайцевъ-рабочихъ, наблюдающихъ въ то же время и за работой муловъ иословъ. Дальше расположены скотные дворы, гдѣ тысячи $1^1/_2$ свиней, штукъ 100 муловъ иословъ и съ сотню овецъ.

Такъ какъ у насъ вышли всѣ хлѣбные запасы, то взамѣнъ хлѣба начали выдавать муку, изъ которой мы дѣлали пышки, зажаривая ихъ на бобовомъ маслѣ. Въ мясѣ недостатка не ощущалось: скота въ окресностяхъ много и по довольно сходной цѣнѣ. Во время замѣны

хлѣба пышками на бобовомъ маслѣ, было обнаружено вредное вліяніе низшаго сорта масла на людей. Они пьянѣли послѣ того, какъ наѣдались пышекъ. Это состояніе сопровождалось всѣми признаками опьяненія: особенная словоохотливость, буйство и т. д.

За время этой продолжительной стоянки батарея занималась приведеніемъ въ порядокъ матеріальной части казаки поремонтировали свое обмундированіе, пошили себѣ бѣлье изъ китайской матеріи, пріобрѣтенной у Шиханчуана. Въ періодъ этой же стоянки мы скромно праздновали масляницу. Блины жарили раза два, или три, но приправъ къ нимъ, кромѣ селедки, не было. Запасы офицерскаго буфета истощились, а пополнить ихъ было не откуда.

8 марта. Генералъ-лейтенанъ Чичаговъ остался недоволенъ бездѣятельностью летучаго коннаго отряда, почему вызываетъ ген. Телешева въ Харбинъ. Отрядъ поступаетъ подъ команду полковника Филимонова.

Надо замѣтить, что во время стоянки въ д. Маудіачензы, мы жили совершенно отрѣзанными отъ всего міра и не знали нетолько того, что творится въ Россіи, но и того, что на позиціяхъ. Только 3-го марта до насъ дошли какіе-то неопредѣленные слухи о бояхъ, объ отступленіи нашей арміи. Различные слухи начали ходить между казаками. Откуда они черпали всѣ эти свѣдѣнія неизвѣстно, но слухи все были неутѣшительные. 4-го числа удалось узнать уже болѣе опредѣленно о положеніи дѣлъ подъ Мукденомъ отъ прибывшаго изъ командировки есаула Полякова. Хотя многое изъ разсказаннаго имъ мы уже слышали, но все это подѣйствовало на насъ такъ удручающе, что мы ходили изъ фанзы въ фанзу, какъ потерянные. Подъ такимъ впечатлѣніемъ двинулись дальше въ походъ подъ общей командой полковника Филимонова Сила отряда въ это время была: 2 сотни 19-го Донского казачьяго полка, 1 сотня 24-го Донского казачьяго полка,

2 сотни 25-го Донского каз. полка, 4 сотни 26-го Донского каз. полка и наша батарея. Всего же 10 сотенъ 6 орудій; офицеровъ 44, шашекъ 1180, лошадей 1699. Въ первый же день нашего похода были обнаружены хунхузы неподалеку отъ Харбосана. Одинъ изъ хунхузовъ убитъ. Мѣстность сильно измѣнилась. Потянулись безконечныя монгольскія степи: ни куста, ни деревца и селенія попадаются рѣдко.

Весна уже начала заявлять свои права и въ полѣ было очень хорошо. На всемъ пространствѣ безпредѣльной Монгольской степи виденъ только силуэтъ огромной горы Харбосанъ и больше ничего. Во время стоянки въ Маудіачензѣ офицеры штаба дивизіи предпринимали путешествіе къ г. Харбосанъ. Путешествіе это было вызвано тѣмъ, что на вершинѣ горы всегда былъ дымъ. Явилось предположеніе о присутствіи вулкана, оказалось же, что на вершинѣ была китайская кумирня, въ которой жилъ сторожъ, топившій свое помѣщеніе.

Послѣ перехода 45 верстъ ночевка въ д. Пандеопа. По свѣдѣніямъ монголовъ, шайка хунхузовъ, на которую натолкнулся отрядъ утромъ и по слѣдамъ который шелъ, свернула круто на югъ. Это обстоятельство и донесеніе пограничника полковника Лагунова, говорившаго о томъ, что въ г. Памыченѣ шайка хунхузовъ въ 1500 человѣкъ и просившаго у полковника Филимонова помощи, побудили послѣдняго перемѣнить свой маршрутъ, и, повернувши круто на югъ, итти къ Памычену.

9 марта. Въ сегодняшнемъ пути насъ сильно задержала на переправѣ р. Даляохе. Чтобы не подмочить патроновъ, мы принуждены были переносить всѣ латки на людяхъ. Фланговыя сотни имѣли стычку съ хунхузами. Убито 17 хунхузовъ, а у насъ одинъ казакъ. Сдѣлавши переходъ 30 верстъ, остановились на ночевку въ д. Чембарго.

10 марта. Надолго останется въ памяти у всѣхъ

участниковъ похода этотъ день. Подошли къ р. Чаосытайхэ. Сверху льда стояла уже вода. Быстрое теченіе еще больше усугубляло всѣ неудобства переправы. Переправлять орудія на лошадяхъ не было никакой возможности, а пришлось перетягивать на канатахъ. Ширина рѣчушки саж. 8—10. Всѣ патроны переносили на рукахъ. Сколько при этой переправѣ было принято холодныхъ ваннъ! Смотрѣть на такія картины было и горько, и смѣшно. Результатомъ переправы оказались слѣдующія поломки, которыя мы обнаружили на дневкѣ въ гор. Чинзянтунь 13-го марта: поломались 5 стержней накатниковъ, лопнула 1 полая цапфа подъемнаго механизма и разбитъ 1 уровень. Эти поломки появились, вѣроятно, при толчкахъ, которые получало орудіе при переправѣ. Ледъ былъ сверху покрытъ водою и проломы не были замѣтны, но при переправѣ орудій было видно, какіе они получали толчки. Пробившись на переправѣ часовъ 5, остановились на ночевку въ д. Пайдіопа, сдѣлавши за день 10 верстъ. Сегодня наши разъѣзды случайно натолкнулись на отступающія части нашей позиціонной арміи.

11 марта. Такъ какъ въ Памыченѣ хунхузовъ, о которыхъ говорилъ полковникъ Лагуновъ, не оказалось, то летучій отрядъ опять мѣняетъ свое направленіе круто на западъ на Чинзянтунь. У полковъ было опять столкновеніе съ шайкой хунхузовъ. Потери наши: убито 2 казака, раненъ есаулъ Леоновъ и 3 казака; хунхузовъ изрубили 25 человѣкъ. На нашу же долю, видно, и не придется дѣйствовать. Сегодня былъ вызванъ взводъ на позицію для обстрѣла уходившей шайки хунхузовъ. Взводъ занялъ позицію на склонѣ холма, обращеннаго къ уходящему отряду хунхузовъ. Передъ нами разстилалась широкая долина, по которой серебрянной лентой извивается рѣка. По берегамъ ея разбросаны небольшія монгольскія деревушки, а между ними быстро уходитъ шайка хунхузовъ, поднимая за собой облако пыли. Уже поданы команды и наводчики

взяли на прицѣлъ, но... полковникъ Филимоновъ не приказалъ стрѣлять—можно было подвергнуть обстрѣлу мирныхъ жителей окресныхъ деревушекъ. Подали передки и взводъ снялся съ позиціи. Отрядъ пошелъ дальше. Послѣ перехода за день 40 верстъ мы остановились на ночевку въ д. Семедеопа.

12 марта. Сдѣлавши переходъ 30 верстъ, прибыли въ большой г. Чинзянтунь. Разъѣзды и сегодня имѣли стычку съ хунхузами. Почти все время дорога шла вдоль р. Даляхэ, на которой сидѣли стаи дичи. Я взялъ у сотника К. казачью винтовку и изрѣдка пробовалъ стрѣлять, но мои попытки доставить къ ужину дичи не увѣнчались успѣхомъ.

Въ Чинзянтунь пришли довольно рано. Пообѣдали и пошли осматривать городъ. По улицѣ идетъ огромная толпа китайцевъ. Впереди музыканты съ трубами, бубнами и барабанами, на которыхъ издаютъ неистовый вой и грохотъ. За ними въ два ряда идутъ китайцы съ какими-то флагами, досками съ надписями и различными изображеніями, дальше несутъ сдѣланныхъ изъ цвѣтной бумаги въ натуральную величину—лошадей, коровъ, людей и различные предметы домашней утвари и хозяйственнаго обихода. Вслѣдъ за этимъ несутъ столы съ явствами, а затѣмъ двигаются уже жрецы въ своихъ халатахъ и сосредоточенно бьютъ въ тарелки. За жрецами идутъ родственники умершей. На нихъ бѣлые (траурные халаты). Вся эта процессія устроена, какъ оказалось, въ память умершей на дняхъ вдовы китайскаго генерала. Два красивые юноши, сыновья умершей, ведомые подъ руки, несутъ въ рукахъ – одинъ икону, а другой курительныя свѣчи. Мы присоединились къ шествію, которое остановилось у кумирни. Жрецы вошли въ нее и затянули какой то печальный мотивъ, ударяя въ тарелки и бубенъ. Потомъ всѣ бумажные предметы сожгли на кострѣ, разведенномъ на площади передъ кумирней, подъ трескъ китайскихъ ракетъ и хлопушекъ.

Пламя уничтожило все въ нѣсколько минутъ и толпа начала расходиться. Юноши-сыновья усопшей «взвыли»; ихъ посадили въ фудутунку и повезли. Толпа начала расходиться.

13 марта. Дневка въ г. Чинзятунѣ. Въ г. найдены слѣды недавняго присутствія японцевъ: фальшивые рубли (русскіе) и свѣжей чеканки японскія іены (по размѣру подходятъ подъ нашъ серебрянный рубль). Полковникъ Филимоновъ думалъ направиться съ частью отряда еще дальше въ глубь Монголіи, но, какъ я уже говорилъ, въ батареѣ были обнаружены значительныя поломки въ матеріальной части, такъ что изъ батареи совершенно пригоднымъ для боя былъ только одинъ взводъ. Въ артиллерійскій складъ въ г. Куанчензы былъ командированъ хорунжій Поповъ для получки предметовъ взамѣнъ испорченныхъ.

14 марта. По причинѣ поломокъ въ батареѣ отрядъ въ 8 часовъ утра двинулся обратно, направляясь къ желѣзной дорогѣ. Въ 4 верстахъ отъ города на пути оказалась р. Силяохе, черезъ которую мы должны были переправиться. Рѣка, проходимая еще вчера свободно въ бродъ, сегодня играла и бурлила. Артиллерію и обозъ пришлось переправлять на шаландахъ. На каждую шаланду ставили по 2 орудія. Лошади переправлялись въ бродъ. Переправа продолжалась въ теченіи 6 часовъ. Китайцы при переправѣ приложили много усилій, и, благодаря этому и ихъ умѣнью справляться съ бушевавшей рѣчушкой, мы переправились благополучно. Отойдя нѣкоторое разстояніе отъ Силяохэ, остановились на ночевку въ д. Лулуопа, сдѣлавши за сегодня переходъ только 15 верстъ.

15 марта. Погода испортилась. Пошелъ сначала дождь, потомъ снѣгъ и почва моментально раскисла. Пройдя 35 верстъ, остановились на ночевку въ д. Нейбутунь, гдѣ въ штабѣ отряда было получено предписаніе генерала Абрамова о томъ, чтобы отрядъ двинулся въ г. Фулун-

ченъ. Оказывается, г. Абрамовъ назначенъ начальникомъ нашего отряда.

16 марта. Послѣ 35-ти верстнаго перехода по грязной, тяжелой дорогѣ, остановились на ночевку въ д. Шіулиганза. Поужинали традиціоннымъ походнымъ супомъ изъ куръ и залегли спать.

Долженъ замѣтить, что въ Россіи мнѣ никогда не приходилось встрѣчать такъ великолѣпно откормленныхъ куръ, какъ здѣсь.

17 марта. За ночь выпалъ такой снѣгъ, какого еще мы и не видѣли здѣсь за всю зиму. Мой вѣстовой Рубцовъ заявилъ, что надо достать изъ сумъ „плачъ", какъ казаки называли плащъ. Оказалось, что мы его запрятали преждевременно. Дорога была такая плохая, что прошли только 20 верстъ и остановились на ночевку въ д. Мизичанъ. Лошади за дорогу выбились изъ силъ.

18 марта. На привалѣ наблюдали, какой венигретъ устроилъ себѣ на завтракъ нашъ переводчикъ Иванъ: каша изъ фасоли и крупы, покрошенное яйцо, потомъ добавилъ туда же соли и сахару. Ѣлъ съ большимъ аппетитомъ.

Переходъ 35 верстъ; ночевали въ д. Синсунь. Выглянуло опять солнышко, снѣгъ быстро стаялъ и незванную, и неожиданную гостью опять смѣнила чудная теплая весна.

19 марта. Послѣ 20-ти верстнаго перехода пришли въ г. Фулунченъ, гдѣ встрѣтили генерала Абрамова. Здѣсь узнали, что отрядъ нашъ уже расформированъ, при чемъ: 1) 26 полкъ идетъ на позицію, 2) 3 сотни 25-го и 2 сотни 24-го полка (5 сотенъ) и 1 взводъ нашей батареи должны стать въ д. Шіулиганзы, 3) 1 сотня 24-го полка и наша батарея (2 взвода) идутъ и присоединяются къ отряду г. Стоянова (Бодуне).

20 марта. Дневка въ г. Фулунченѣ использована для осмотра матеріальной части и возможныхъ ея исправ-

леній. Пришлось намъ быть на обѣдѣ у богатаго китайца. Сначала было подано печенье и пиво, потомъ жаркое и вареная свинина, потомъ картофель на сладкомъ соусѣ, потомъ чай. Хозяинъ все пожималъ намъ руки и чекался, исправно выпивая. Его два взрослые сына прислуживали за столомъ, но на всѣ наши просьбы сѣсть отвѣчали отказомъ. Говорятъ, что это по ихъ правиламъ не разрѣшается.

21 марта. Выступили на сѣверъ. Началась опять красивая безпредѣльная монгольская степь. Во многихъ мѣстахъ она горитъ. Кто ее зажегъ? Вопросъ остался неразъяснимымъ. На всемъ пространствѣ, какое только можетъ окинуть взоръ, ни души. Изрѣдка встороне поднимается стая испуганныхъ козъ, да стаи дичи: вотъ единственныя живыя существа на этой красавицѣ степи. Я, идя впереди съ разъѣздомъ, пробовалъ съ казаками стрѣлять по козамъ, но наша охота не увѣнчалась успѣхомъ.

Послѣ 40 ка верстнаго перехода остановились на ночевку въ д. Чахату. Деревушка въ 10—12 фанзъ, отличающихся своею бѣдностью и ветхостью. Только одинъ дворъ, обнесенный огромной стѣной, обсаженой роскошными тополями, придаетъ этому поселку поэтичный видъ. Въ 12 часовъ ночи получено донесеніе отъ поста летучей почты, расположеннаго на пути въ Бодунэ, что вблизи насъ на пути ночуютъ 200 хунхузовъ. Собравшійся военный совѣтъ постановилъ „выступать завтра утромъ, а сегодня итти по домамъ и спать".

22 марта. Никакихъ хунхузовъ не встрѣтили и даже не видѣли ихъ слѣдовъ. Опрашиваемые монголы тоже отрицали фактъ, что хунхузы были.

Послѣ перехода 30 верстъ остановились на ночевку въ импани Чахантумэ. Мы стали на постояломъ дворѣ богатаго монгола. Хозяинъ любезно предложилъ офицерамъ свое самое чистое помѣщеніе. Казаки тоже всѣ по-

мѣстились въ фанзѣ. Фанза настолько большая, что можно было размѣстить еще столько же людей, сколько у насъ было. Зерна тоже нашли въ изобиліи. Маловато только сѣна, не смотря на то, что кругомъ роскошныя цѣлинныя степи.

23 марта. Послѣ перехода 30 верстъ подошли къ р. Сунгари. На сѣверномъ ея берегу раскинулся большой г. Бодунэк—онечный пунктъ нашего путешествія, но по Сунгари были уже окраинцы и китайцы наотрѣзъ отказались перевозить насъ, опасаясь, что ледъ съ минуты на минуту можетъ тронуться. Перспектива оставаться на этомъ берегу въ какой-нибудь верстѣ отъ конечнаго пункта нашего путешествія была не изъ непріятныхъ, почему мы забрали китайцевъ-перевозчиковъ съ ихъ шаландами и объявили, что, въ случаѣ ихъ отказа переправить насъ къ Бодунэ, мы не постѣсняемся примѣнить и репрессивныхъ мѣръ. Угрозы подѣйствовали и „ходи“ приступили къ дѣлу. Правдами и неправдами, къ 10 часамъ вечера намъ удалось переправиться черезъ р. Сунгари и мы расположились на отведенныхъ намъ квартирахъ. Оказалось, что если бы мы не рискнули переправиться сегодня, то пришлось бы остаться на южномъ берегу Сунгари дня на 4—5, такъ какъ 2 марта утромъ ледъ на рѣкѣ уже тронулся и совершать переправу не было никакой возможности. Во время этого длиннаго похода мы, за неимѣніемъ хлѣба, питались все время пышками. Офицеры 2-й батареи, встрѣтившіе насъ очень радушно и пригласившіе на обѣдъ, подсмѣивались, что они угостятъ насъ хлѣбомъ.

Съ 24 марта по 9 апрѣля. Батарея, вступивши въ составъ дивизіона, стоитъ на отлично устроенныхъ квартирахъ. Въ нашемъ распоряженіи была дана великолѣпно оборудованная гарнизономъ г. Бодунэ баня, которой мы и не преминули воспользоваться. Во 2-й батареѣ были взяты заимообразно запасные стержни никатниковъ, и два

наши орудія исправлены, такъ что въ случаѣ надобности могли уже вступить въ бой, остальные же два орудія ждали своей очереди, когда прибудетъ со стержнями командированный въ Куанчензы хорунжій Поповъ. Первый взводъ батареи въ это время стоитъ въ д. Шіулиганзы. Въ батареѣ шли занятія по особому росписанію. Въ городѣ оказались русскіе товары, такъ какъ предпріимчивые китайскіе купцы видѣли, что было необходимо для стоявшихъ въ городѣ частей, и на чемъ они могутъ сдѣлать хорошій заработокъ. Съ 27-го марта началъ дуть сильный вѣтеръ „тайфунъ". Въ воздухѣ носились тучи пыли и песку, а вѣтеръ прямо таки валялъ съ ногъ.

Вотъ какъ говоритъ о тайфунѣ корреспондентъ-французъ, Людовикъ Нодо, бывшій при нашей арміи въ минувшую кампанію: «за время всего періода засухи, а въ особенности за время сильныхъ морозовъ, вся почва покрывается толстымъ покровомъ зловредныхъ отбросовъ, измельченныхъ въ такую же мелкую пыль, какъ пепелъ отъ сигары, которые только и ждутъ бурнаго дыханія тайфуна, чтобы подняться на воздухъ и съ яростью забиться въ самые чувствительные органы живыхъ существъ. Одну такую бурю наблюдали 8 и 9 марта (по новому стилю). Она покрыла все поле Мукденской битвы такою непроницаемою тьмою, о которой говорится лишь въ легендахъ; она раздѣлила обѣ арміи, заставила тотчасъ же замолчать пушки и рѣзко измѣнила характеръ борьбы».

Наконецъ 2-го апрѣля выпалъ снѣгъ, который быстро потаялъ. Пыль обратилась въ грязь, но въ воздухѣ было уже чисто, хотя вѣтеръ не унимался.

8 апрѣля. Батарея въ составѣ дивизіона предпринимаетъ движеніе на позицію. Черезъ рѣку Сунгари переправились на особо приспособленныхъ для этого саперами паромахъ и шаландахъ. Переправа заняла много времени, почему сегодня сдѣлали всего 10 верстъ и остановились на ночевку въ дев. Хандіадеръ. Оказывается дорога на-

столько испортилась, въ сравненіи съ той, по какой мы пришли въ Бодунэ, это сегодня и малый переходъ причинилъ много непріятностей. Одинъ изъ зарядныхъ ящиковъ еле-еле вытащили изъ грязи при содѣйствіи номеровъ и казаковъ сотни, приданной къ батареѣ въ прикрытіе.

9 апрѣля. Стояли въ ожиданіи 2-й батареи до 5 часовъ вечера, а потомъ двинулись дальше. Пройдя перемѣнными аллюрами 15 верстъ, остановились на ночевку въ д. Чахантумо. Монголъ, хозяинъ постоялаго двора, у котораго мы ночевали 22-го марта по пути въ Бодунэ, встрѣтилъ насъ съ неподдѣльной радостью (тотъ разъ за все взятое у него и за постой мы ему исправно заплатили). Всѣхъ насъ онъ узналъ и даже указалъ на канахъ тѣ же мѣста, на которыхъ мы ночевали у него первый разъ. Показывалъ намъ подписи, которыя мы сдѣлали ему на его визитныхъ карточкахъ во время первой у него ночевки.

10 апрѣля. Такъ какъ мнѣ эта дорога была уже извѣстна, то я иду все время впереди отряда. На мой отрядъ возлагается обязанность авангарда и въ тоже время и квартиръеровъ. Дорога интересная. Сколько приволья и простора въ просыпающейся богатырской степи! Сколько видитъ глазъ—кругомъ степь и степь, ровная какъ полотно. Изрѣдка только равнина прерывается невысокими холмами, а тамъ опять степная равнина еще шире, еще привольнѣй. Яркое солнышко золотитъ своими лучами пожелтѣвшую прошлогоднюю траву, воздухъ оглашается криками гусей и журавлей, огромными караванами несущихся на сѣверъ. Иногда гдѣ-нибудь въ сторонѣ поднималось испуганное стадо дикихъ козъ. Чуткія животныя, поднявши вверхъ головы, зорко присматриваются къ нарушившимъ ихъ покой путешественникамъ, а потомъ быстро исчезаютъ въ безконечной степи. Послѣ перехода 30 верстъ остановились на ночь въ д. Чахату.

11 апрѣля. Опять разразился такой сильный „тайфунъ“, что мы сбились съ дороги. Надо замѣтить, что въ степи я отлично оріентируюсь и запоминаю мѣсто. Идя, какъ уже сказалъ, впереди отряда, подхожу со своимъ разъѣздомъ къ мѣсту, гдѣ дорога расходится въ три стороны. Я смѣло беру направленіе по восточной изъ нихъ, но скоро меня догоняетъ казакъ 24-го полка, который говоритъ, что мы поѣхали не туда, а надо было итти по средней дорогѣ. Всѣ мои увѣренія въ томъ, что онъ ошибся, не убѣдили его, и я согласился ѣхать по указываемому пути. Проходимъ 5 верстъ, 10, 15, 20, а г. Фулунчена нѣтъ.

„Такъ что, точно мы не потрафили“, заговариваетъ виновный казакъ.

„Да я же тебѣ говорилъ“.

Дѣлать нечего—взяли направленіе наугадъ и пошли дальше. Помню отлично, что Фулунченъ лежитъ въ лощинѣ, но въ томъ-то наша и бѣда. Будь бы онъ на равнинѣ, былъ бы виденъ; кругомъ никакого поселка и ни души. А тайфунъ все усиливается. Въ глазахъ, въ ушахъ, въ носу, во рту—вездѣ полно пыли и песку. Наконецъ что-то показалось впереди. Слава Богу—Фулунченъ! Пришли мы въ него уже не съ сѣвера, а съ юго-запада. Вмѣсто 40 верстъ, которыя сдѣлалъ отрядъ, мы прошли и всѣ 70. Шли почти все время рысью. Когда входили въ городъ, то отрядъ уже подходилъ къ городу съ сѣвера. Едва-едва успѣлъ отвести квартиры.

12 апрѣля. Дневка. Командиръ дивизіона дѣлалъ сегодня инспекторскій смотръ и выводку, такъ что отдохнуть людямъ не пришлось совершенно.

13 апрѣля. Послѣ 35-верстнаго перехода остановились на ночевку въ д. Суаншенпу. Деревню эту мы уже проходили 21 февраля, когда шли изъ Талачжоу и даже дѣлали въ ней привалъ. Теперь вступили опять въ Манчжурію. Китайцы уже роются на своихъ поляхъ. Удивительно тру-

долюбивый народъ. Какіе урожаи бываютъ у нихъ, мы русскіе поражались. Правда, урожаи достаются имъ не дешево. Благодаря густотѣ населенія, китайцы не оставляютъ ни одной пяди земли необработанной. Каждый собираетъ всю зиму и осень навозъ и весною удобряетъ имъ почву. Способъ посѣва рядовой. Выкорчевавши корни прошлагодняго посѣва, которые идутъ на топку, вспахиваютъ поле, послѣ чего приступаютъ къ посѣву. Борозды у нихъ глубже и шире нашихъ, борона не примѣняется. Это благопріятствуетъ росту злаковъ, такъ какъ въ бороздахъ во время дождей задерживается больше влаги. Когда хлѣбъ уже взойдетъ, то китайцы вновь проходятъ сохой по бороздамъ, дѣлая подсыпку земли на корни хлѣба, и въ то же время выпалываютъ появившіяся въ бороздахъ травы. Такая подсыпка производится почти непрерывно все лѣто, пока посѣвы окрѣпнутъ. Косовицы здѣсь не бываетъ. „Ходи“ жнутъ нетолько хлѣбъ, но и травы. Послѣ окончанія жатвы собираютъ по полю даже всѣ отдѣльные колоски, такъ что при подобной постановкѣ дѣла, вѣроятно, не имѣютъ представленія о нашей «падалкѣ». Обмолачиваютъ хлѣбъ цилиндрическими катками. Всѣ земледѣльческія орудія поражаютъ простотой своего устройства.

14 апрѣля. Переходъ 25 верстъ и ночевка въ г. Падязы, гдѣ къ батареѣ присоединился 1-й взводъ, возвратившійся изъ командировки изъ дер. Шіулиганзы, а также хорунжій Поповъ, привезшій изъ Каунчензскаго склада стержни накатниковъ. Привезли также въ батарею почту, которой мы не получали правильно уже съ 12-го февраля. Я получилъ сразу 45 писемъ. Нѣкоторые казаки взвода получили по 5—7 писемъ. Офицерамъ пришли посылки изъ Россіи и мы сейчасъ же приступили къ опробыванію яствъ, а главное „Донского натуральнаго винца“. Давненько мы его не пили и пришлось оно по вкусу.

15 апрѣля. Сдѣлавши переходъ 25 верстъ, пришли въ дер. Хелинза.

Съ 16 апрѣля по 3 мая. Стоянка въ дер. Хелинзы, которая находится верстахъ въ 20 на западъ отъ жел.-дор. станціи Гунжулинъ. Благодаря такой близости этого большого русскаго поселка мы могли достать къ Свѣтлому празднику для себя и казаковъ даже куличи и крашенныя яйца. Въ лазаретѣ, помѣщающемся въ дер. Хелинза, подъ Пасху служилась заутреня. Большая фанза, убранная и украшенная заботливой рукой сестеръ, была полна молящихся: офицеры, чиновники, медицинскій персоналъ, много помѣстилось и нижнихъ чиновъ, а остальные стояли тѣсной толпой вокругъ фанзы во дворѣ. Веселые пасхальные мотивы, исполняемые солдатскимъ госпитальнымъ хоромъ (человѣкъ 6—8), еле-еле доносились до заднихъ рядовъ молящихся, но на всѣхъ лицахъ былъ отпечатокъ радости и полнаго довольства, что въ эту Святую ночь люди могли уподобить свою сѣрую, однообразную, боевую и походную жизнь домашней жизни. У всякаго въ воображеніи рисовалась картина родной станицы, или деревни, ярко освѣщенный храмъ, вокругъ него уже стоятъ въ два ряда, наряженныя въ праздничное, мужчины и женщины въ ожиданіи момента освященія куличей. Колокола радостно извѣщаютъ крещенному міру о великомъ праздникѣ, заглушая пѣніе пѣвчихъ, идущихъ вслѣдъ за священникомъ. «Христосъ Воскресе! Христосъ Воскресе!» слышится отовсюду.

Помню, годъ тому назадъ мы встрѣчали Великій праздникъ въ родномъ училищѣ, и каждаго изъ насъ интересовалъ вопросъ: «а какъ-то его встрѣчаютъ на позиціяхъ въ Манчжуріи»? Прошелъ годъ и многимъ изъ насъ пришлось встрѣтить этотъ праздникъ здѣсь и, я думаю, каждый задавалъ себѣ вопросъ: «а какъ-то его встрѣчаютъ на далекой милой родинѣ»? Служба кончилась и мы пошли домой. На столѣ уже красовался куличъ, яйца, закуска и вообще все полагающееся по штату. Похристосовались мы другъ съ другомъ, съ вѣстовыми, пріодѣвшимися по слу-

чаю праздника во все лучшее, а потомъ пошли по взводамъ. Поздоровались и похристосовались съ казаками и собрались потомъ въ своей фанзѣ, гдѣ въ тѣсномъ товарищескомъ кружкѣ встрѣтили праздникъ. За столомъ засидѣлись за разговорами. Смотримъ—приходитъ священникъ (со своимъ хоромъ), который служилъ въ госпитальной церкви. Пришелъ съ молитвой, а пѣвчіе «воздернули концертъ». Говорю „воздернули“, такъ какъ они были уже подъ бахусомъ по случаю праздника и пѣніе у нихъ не спорилось. По окончаніи обѣда всѣ вышли на улицу, на свѣжій воздухъ....

Удивительно туго, по мнѣнію насъ пріѣзжихъ сюда людей да и здѣшнихъ сторожилъ, природа поддавалась дѣйствію весны. Еще въ мартѣ, когда мы пошли по Монголіи, казалось, что весна вступаетъ въ свои права: пригрѣло солнышко, затянулъ свою пѣсенку жаворонокъ, рѣки какъ-то нахмурились, почернѣли и ледъ быстро тронулся. Потомъ началъ свирѣпствовать «тайфунъ» и весна никакъ не могла побѣдить. Наконецъ въ началѣ мая выпалъ первый теплый, благотворный, весенній дождь. Все какъ бы переродилось. Деревья подняли свои обнаженныя вѣтви, показалась зелень. Лужайки зеленѣли прямо-таки на глазахъ. Веселѣй защебетали птички, хлопотуньи-ласточки явились на старыя квартиры и начали свою работу. Но за первымъ дождемъ послѣдовалъ второй, третій, началась непмовѣрная манчжурская грязь. Нѣтъ! Никакіе разсказы, никакія описанія не дадутъ полной иллюзіи этой прелести Это можно вполнѣ постигнуть только тогда, когда самъ испытаешь все это удовольствіе. Бѣдныя лошади выбиваются изъ силъ. И вотъ въ такую-то распутицу мы совершили свой дальній походъ на позицію.

3 мая. Двинулись до ст. Гунжулинъ, гдѣ и ночевали; сдѣлали переходъ 20 верстъ. Сегодня справляли празднество по случаю утвержденія въ приказѣ по арміи первыхъ боевыхъ офицерскихъ наградъ. Празднество было отмѣче-

но сначала обѣдомъ на вокзалѣ станціи Гунжулинъ, а вечеромъ домашнимъ ужиномъ. Какъ измѣнился Гунжулинъ съ того времени, какъ мы видѣли его послѣдній разъ. Мы проходили черезъ него въ началѣ февраля, когда армія стояла еще подъ Мукденомъ, но послѣ Мукденскихъ боевъ на долю Гунжулина выпало то же, что выполнялъ Мукденъ. Здѣсь были расположены тыловыя учрежденія, штабы. Гунжулинъ же служилъ и бойкимъ торговымъ пунктомъ тыла. Постройки за эти 3 мѣсяца въ немъ выросли, какъ грибы. Въ поселкѣ и на станціи царитъ оживленіе.

4 мая. Утромъ на ст. Гунжулинъ намъ дѣлалъ смотръ инспекторъ по артиллерійской части при главнокомандующемъ, нашъ донецъ, генералъ-маіоръ Михѣевъ. Послѣ смотра двинулись въ дальнѣйшій путь до д. Шисандьяза; переходъ 15 верстъ. Грязь невообразимая.

5 мая. Переходъ 30 верстъ по гористой мѣстности; ночевка въ д. Дагушань.

6 мая. Переходъ 45 верстъ до д. Сыдяшань. На пути дѣлалъ смотръ командиръ 1-го сибирскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Генгросъ.

7—21 мая. Стоянка въ д. Сыдяшань. За это время былъ произведенъ г.-м. графомъ Бобринскимъ, командированнымъ командующимъ арміей, смотръ конскаго состава. Лошади батареи найдены имъ въ хорошихъ тѣлахъ, несмотря на то, что онѣ уже пущены на попасъ. Травы по долинамъ много и трава хорошая.

Въ этотъ же періодъ командующій дивизіей произвелъ инспекторскій смотръ.

21 мая. Переходъ въ городъ Такадо 40 верстъ, 2-я же батарея назначена въ 3-й сибирскій корпусъ, куда она и ушла. Управленіе дивизіона осталось при нашей батареѣ. Сегодня розданы Георгіевскіе кресты за Сандепу урядникамъ: Венедиктову, Маслову и бомбардирамъ-наводчикамъ: Харитонову, Нелидину и Турченкову.

21—27 мая. Стоянка въ г. Токадо. Это небольшой городокъ, расположенный на берегу р. Даляохэ. Кругомъ тѣснятся сопки, покрытыя мелкимъ лѣсомъ и зеленѣющей травой, на ю. раскинулся огромный лѣсъ.

27 мая. Возвратились въ Сыдяшань. Переходъ 40 верстъ.

Съ 28 мая по 1 іюня. Въ этотъ періодъ командующій арміей производилъ смотръ нашей бригадѣ. Бригада выстроилась на равнинѣ, между рр. Сандахоза и Эрдахоза, куда къ 9 часамъ утра прибылъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Онъ сначала объѣхалъ полки и батарею между взводами, а потомъ пропустилъ бригаду церемоніальнымъ маршемъ шагомъ, рысью и карьеромъ. На карьерѣ упалъ съ лошадью одинъ казакъ и его переѣхало орудіе. Никакихъ переломовъ костей нѣтъ.

Люди, за неимѣніемъ палатокъ, размѣщены по фанзамъ, но, пользуясь теплымъ временемъ, ночуютъ все время на дворѣ. Мы офицеры живемъ по палаткамъ. Все время пользуемся купаньемъ въ небольшой рѣчушкѣ, протекающей у нашей деревни. Пришлось побывать въ здѣшней столицѣ въ Харбинѣ. Впечатлѣніе отъ посѣщенія этого почти чисто русскаго города, послѣ семимѣсячнаго скитанья по вонючимъ и грязнымъ фанзамъ китайскихъ городовъ и деревушекъ, осталось довольно пріятное. Здѣсь уже видна русская жизнь и не военная. Первое, что поражаетъ васъ при подъѣздѣ къ станціи, это безконечное количество запасныхъ путей, по которымъ снуютъ паровозы, формируя поѣзда. Поѣздъ нашъ остановился передъ огромнымъ красивымъ вокзаломъ и всѣ офицеры и чиновники, ѣхавшіе въ поѣздѣ, торопятся выскочить изъ вагона и спѣшатъ въ залъ 1-го класса, чтобы занять свободное мѣстечко. Въ залѣ уже много офицеровъ и безъ насъ прибывшихъ. Одни ожидаютъ поѣздъ, а другіе сидятъ просто для времяпрепровожденія. Приходится наблюдать массу неожиданныхъ встрѣчъ, шумныхъ привѣтствій,

товарищескихъ лобызаній и рукопожатій. Официанты суетятся между столами, стараясь успѣть вездѣ, но это, въ виду огромнаго наплыва публики, сдѣлать очень трудно, и слышны съ разныхъ сторонъ недовольные голоса:

«Ну, я же вамъ сказалъ чаю»!

«А мнѣ что же»?

«Сію минутку», бросаетъ официантъ на бѣгу отвѣтъ и скрывается въ толпѣ. Подкрѣпившись чѣмъ-нибудь на вокзалѣ, вы выходите на вокзальную площадь и, если пріѣхали въ Харбинъвъ первый разъ, зовете одного изъ многочисленныхъ извозчиковъ, но на вашъ зовъ никто изъ нихъ не обращаетъ вниманія. Оказывается, что всѣ они заняты. Да! Самое трудное это найти извозчика. Къ вокзалу подъѣзжаютъ извозчики, и толпа ожидающихъ бросается къ пассажирамъ съ вопросомъ: „освобождаете извозчика"? Наконецъ послѣ долгихъ усилій вамъ удается найти одного. Вы садитесь въ разбитый, расшатанный экипажъ, и пара монгольскихъ лошаденокъ тащатъ васъ по ухабистымъ мостовымъ. Оживленіе на улицахъ необыкновенное. Извозчики, тяжеловозы-китайцы, верховые, пѣшіе, велосипедисты—все это спѣшитъ, суетится и шумитъ. По магазинамъ ходятъ офицеры, чиновники, сестры, штатскіе, какія-то дамы, нагруженные покупками. Блюстители порядка грозно стоятъ на своихъ постахъ, и величественными жестами отдаютъ приказанія и предостереженія проѣзжающихъ. Въ гостиницахъ съ большимъ трудомъ найдете свободный номеръ—всезанято. Какъ въ гостиницахъ, такъ и въ магазинахъ; все неимовѣрно дорого, но съ этимъ зломъ уже не приходится считаться. Вы рады и тому, что, хоть и за дорогую цѣну, можете достать все необходимое для васъ. Спасительными торговыми учрежденіями являются отдѣленія экономическихъ офицерскихъ обществъ. Здѣсь вы достанете все по россійской цѣнѣ, но долго приходится ожидать очереди. Изъ увеселительныхъ заведеній въ городѣ есть: циркъ и масса театровъ. Въ ресторанахъ вездѣ

играютъ оркестры, или, модные здѣсь, хоры балалаечницъ. Исполнительницы на балалайкахъ въ то же время, кромѣ музыки, привлекаютъ публику своимъ присутствіемъ и вольнымъ поведеніемъ. Вездѣ офицерство, вездѣ шумъ, веселье, кутежъ. Кругомъ идетъ пляска денегъ. Самой мелкой монетой здѣсь уже привыкли считать рубль, а мелкаго серебра найти очень трудно. Кончится война, но надолго это время останется въ памяти харбинскихъ купцовъ, которые нажили за это время да и еще наживутъ огромные капиталы. Архитектурой зданій Харбинъ особенно не блещетъ, но достойны вниманія зданія: вокзала, русско-китайскаго банка, желѣзно-дорожной гостиницы, гдѣ теперь помѣщается Либавскій госпиталь, и нѣкоторыхъ другихъ зданій подъ учрежденіями Краснаго Креста, управленія восточно-китайской желѣзной дороги, штаба Заамурскаго военнаго округа и нѣсколькихъ частныхъ зданій. Изъ улицъ Харбина заслуживаетъ вниманія главная улица Харбина-Пристани—Полицейская.

Харбинъ состоитъ, собственно говоря, изъ слѣдующихъ совершенно отдѣльныхъ городковъ: Харбинъ—старый, Новый, Пристань, Госпитальный городокъ, Китайскій городокъ. Всѣ же эти отдѣльныя части уже называются однимъ общимъ именемъ „Харбинъ“. Пыль и грязь, это неотъемлемое преимущество Манчжуріи, изобилуютъ и въ Харбинѣ. Напримѣръ, въ участкѣ города Харбинъ-Пристань у моста черезъ желѣзно-дорожное полотно есть такая площадь, гдѣ пѣшеходъ рискуетъ завязнуть въ болотѣ чуть ли не по уши, а относительно ѣзды въ какихъ бы то ни было экипажахъ нельзя и помышлять. Произойдетъ такое крушеніе, или, какъ говорятъ китайцы, «ломайло», что надолго останется въ памяти. На первый взглядъ площадь эта можетъ показаться вамъ совершенно сухой, но когда вы надумаете пуститься въ рискованное путешествіе черезъ нее, то предварительно не мѣшало бы, на всякій случай, помолиться, такъ какъ въ по-

добномъ путешествіи можно ожидать всего. Что еще трудно въ Харбинѣ, это попасть на хорошее мѣстечко въ поѣздахъ, идущихъ на югъ, столько всегда желающихъ. Здѣсь заведенъ у коменданта станціи такой порядокъ: вы записываетесь у него въ книгѣ, указывая, въ какой день желаете выѣхать, и вотъ, смотря по тому, насколько ваша запись вышла заблаговременной, вы попадаете въ вагонъ II-го класса, или III-го, а иногда и въ теплушку, или же остаетесь до слѣдующаго дня. Часовъ около 5 дня всѣ, имѣющіе желаніе ѣхать на югъ и записавшіеся у коменданта, выходятъ на площадку къ поѣзду, и здѣсь одинъ изъ комендантскихъ адъютантовъ начинаетъ вызывать записавшихся по фамиліямъ (сначала генераловъ и штабъ-офицеровъ) и впускаетъ вызванныхъ въ вагонъ. Наконецъ, все кончено—публика размѣстилась. Иногда пробѣжитъ по вагонамъ кто-либо изъ опоздавшихъ на перекличку, тщетно разыскивая себѣ мѣсто. Во время путешествія въ вагонѣ публика быстро завязываетъ разговоры, споры, знакомство и т. д. Начнутъ дѣлиться впечатлѣніями посѣщенія Харбина, а въ концѣ концовъ разговоръ сведется на одну и ту же тему—о войнѣ. Пойдутъ разсказы изъ пережитаго, различныхъ слуховъ, предположеній и т. д.

Самое ужасное въ тылу—это слухи. Боже! Что тутъ можно услышать. Приходится только поражаться такому обилію фантазіи русскаго человѣка и неоспоримому умѣнью соорудить „изъ мухи слона“. Иногда услышишь и что нибудь такое, въ чемъ и самъ былъ участникомъ (напримѣръ о январскихъ бояхъ подъ Сандепу), такъ что суть дѣла знаешь, но факты настолько искажены, что, рисуя истинную картину, съ трудомъ разубѣждаешь слушателей и разсказчика въ недостовѣрности циркулирующихъ слуховъ. Но вѣдь это рѣдкій случай, когда попадешь на такую исторію, что самъ ее знаешь, а вѣдь большую часть подобныхъ исторій принимаешь на вѣру.

1 іюня. Батарея вошла въ составъ Сибирской казачьей дивизіи, а наша Донская бригада ушла на передовыя позиціи, откуда прибыли смѣненные Донцами Сибиряки. Временно командуетъ Сибирской дивизіей г. Баумгартенъ. Стоитъ дивизія (это даже и не дивизія, а только бригада—5-й и 8 й полки, а два другіе полка въ отдѣлѣ) въ раіонѣ долины Эйсингоу верстъ на 45, къ югу отъ мѣста нашей стоянки.

7 іюня. Пошли на присоединеніе къ Сибирской казачьей бригадѣ въ долину Эйсингоу. Переходъ 45 верстъ. Едва расположились на ночлегъ, какъ пришло приказаніе изъ штаба дивизіи о томъ, чтобы прислать къ штабу дивизіи одинъ взводъ для участія завтра въ рекогносцировкѣ. Наряженъ былъ взводъ есаула Крюкова, который и выступилъ сейчасъ же. Со взводомъ пошелъ и хорунжій Поповъ.

8 іюня. Насъ очень интересовалъ вопросъ, какъ и гдѣ придется взводу дѣйствовать, такъ какъ обстановка теперь была для насъ совершенно новая—горы. Непрывычная картина: сопки, покрытыя иногда мелкимъ кустарникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ, долины, неглубокія, но быстрыя рѣчушки. Кругозору нѣтъ никакого. Меня такая обстановка сильно стѣсняетъ, и я никакъ не могу оріентироваться—нѣтъ того простора и свободы, какія были на ровной степи праваго фланга, и эта тѣснота, этотъ недостатокъ простора сказывается еще больше послѣ привольныхъ степей Монголіи. Деревушки здѣсь небольшія и неудобныя для расквартированія. Батарею приходится дробить на части, такъ какъ палатокъ у насъ нѣтъ, а стоять подъ открытымъ небомъ, по причинѣ начинающихся уже дождей, нельзя. Наши офицерскія палатки изъ двойного брезента, великолѣпныя—дождя не пропускаютъ. Только днемъ, когда нѣтъ вѣтра, въ нихъ жарко. Сильно безпокоютъ людей и лошадей здѣшній бичъ—мухи. Ихъ такая масса, что трудно себѣ представить.

9 іюня. Командированный взводъ возвратился къ батареѣ. Оказывается, участвовать ему въ рекогнисцировкѣ съ Сибиряками не пришлось, такъ какъ генералъ Баумгартенъ боялся, что взодъ не возьметъ подъема, который былъ на пути, или завязнетъ въ болотѣ. Есаулъ Крюковъ, хотя и докладывалъ генералу Баумгартену, что, несмотря на усталость лошадей своего взвода, онъ все-таки возьметъ встрѣченныя препятствія, но взвода въ бой не взяли. Такъ что этотъ походъ для взвода ограничился только 40 верст. прогулкой.

10 іюня. Переходъ на сѣверъ 35 верстъ и остановка въ д. Пинганъ. Деревня расположена на самомъ берегу быстрой, хотя и неглубокой р. Да-ляохэ. Отличное купанье. Долина и склоны прилегающихъ сопокъ покрыты обильной травой, такъ что лошади весь день ходятъ на подножномъ кормѣ.

Съ 11 по 27 іюня. Стоянка въ Пинганѣ. Занятія по расписанію.

26 іюня. Ѣздилъ въ Гунжулинъ для закупки припасовъ для офицерской столовой. На ночевкѣ на этапѣ Эршидіаза совершенно случайно зашелъ разсказъ о боѣ подъ Садепу въ январѣ мѣсяцѣ, и я разсказалъ фактъ, какъ насъ обстрѣляла было одна батарея 1-го корпуса. Принимавшій участіе въ разговорѣ какой-то капитанъ-артиллеристъ заявилъ, что это стрѣляла его батарея, но помимо его воли, такъ какъ онъ получилъ приказаніе обстрѣливать деревню, которая оказалась именно д. Цзюйзяпу (бой 14 января).

«Прицѣлъ у меня, разсказывалъ офицеръ, былъ 120. Результатъ стрѣльбы я наблюдать не могъ, и все, какъ бы по какому-то предчувствію, просилъ разрѣшенія не стрѣлять по этой деревнѣ, опасаясь нанести ущербъ дѣйствовавшему въ тылу японцевъ отряду генералу Мишенко.

27 іюня. Въ 5 часовъ вечера выступили на маневръ съ

Сибирской казачьей бригадой. Всю дорогу насъ мочилъ дождь. Дорога шла все время то по переваламъ, то по болотамъ. Наконецъ, въ 1 часъ ночи мы прибыли къ д. Хоущулинзы, сдѣлавши переходъ 45 верстъ. Темнота, хоть глазъ выколи. Расположились на какой-то площадкѣ обильно уже залитой водой, но искать чего-то въ потемкахъ было бы все равно безполезно. Наскоро закусивши, заснули, кто какъ могъ. Хорошо было тому, кто имѣлъ возможность спать на походной кровати, а то прямо въ грязи и сырости.

28 іюня. Въ 6 часовъ утра двинулись обратно. Едва прошли версты три, какъ въ полку нашего отряда замѣтили какое-то движеніе. Прибывшій отъ начальника отряда офицеръ-ординарецъ сообщилъ, что разъѣзды наши обнаружили непріятеля и передалъ приказаніе повернуть назадъ, чтобы скрыться за ближайшимъ холмомъ. Едва мы сдѣлали нѣсколько шаговъ отступительнаго движенія, какъ слѣва показалась сотня непріятельскаго отряда и съ гиканьемъ бросилась на нашу сотню. За первой непріятельской сотней появились еще сотни три, которыя были встрѣчены контръ-атакой полка нашего отряда, при чемъ одна изъ нашихъ сотенъ ударила непріятеля во флангъ, что дало большой плюсъ нашему отряду при разборѣ маневра. Батарея снялась съ передковъ въ моментъ появленія 1-й непріятельской сотни и открыла примѣрный огонь. Дѣло продолжалось минутъ 10—12. Затѣмъ съѣхались начальники, маневръ разобрали, дали послѣ этого отряду $1^1/_2$ часа отдыха и двинулись обратно въ Пинганъ. Переходъ 45 верстъ.

6 іюня. За время стоянки въ д. Пинганѣ наши лошади окончательно опустошили всѣ луга, такъ что послѣднее время пришлось ощущать недостатокъ въ кормѣ, почему сегодня опустились на 10 верстъ южнѣй и стали въ д. Хошисуйза.

Съ 6 по 30 іюля. Стоянка въ д. Хошисуйза. Занятія по

особому расписанію. 8-го іюля къ намъ въ батарею прибылъ состоящій въ распоряженіи у командующаго 1-й арміей священникъ о. Іоаннъ Голубевъ, который три дня совершалъ у насъ службу. Такъ пріятно было побывать на православномъ богослуженіи, послушать пѣніе церковныхъ напѣвовъ, исполняемыхъ наскоро сформированнымъ мною хоромъ казаковъ. О. Іоаннъ произвелъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе и когда онъ уѣхалъ послѣ 5-дневнаго пребыванія, то безъ него стало какъ-то скучно.

Выданы кресты за бой 17-го октяаря 1904 г.: вахмистру Петрову и уряднику Запорожцеву, принимавшимъ дѣятельное участіе при выводѣ съ позиціи ящика; объ остальныхъ же казакахъ, представленныхъ за это дѣло, ничего не слышно.

30 іюля. Въ батарею пріѣзжалъ начальникъ Сибирской казачьей дивизіи генералъ-лейтенантъ Самсоновъ. Окончивши смотръ, онъ зашелъ къ намъ въ фанзу выпить чаю и посидѣлъ часа 1 1/2

31 іюля. На основаніи полученнаго изъ штаба дивизіи приказанія, въ 5 часовъ утра вытребовали взводъ для участія въ предполагаемой рекогнисцировкѣ. Выпало итти со взводомъ мнѣ Дорога убійственная: долины съ невылазной грязью и большіе перевалы. Пришлось итти все время перемѣнными аллюрами. Къ сожалѣнію, участвовать въ дѣлѣ не пришлось, такъ какъ дорогой было получено отъ генерала Телешева донесеніе, что японцы, которые начали было наступать на его передовыя части, отступили и заняли старыя позиціи Ѣхали мы оттуда разочарованные. Давно уже не приходилось быть въ бою и было бы интересно побывать еще, потомъ этотъ бой былъ бы для насъ поучителенъ, какъ первый бой въ горахъ. Взводъ сдѣлалъ походъ 70 верстъ и вновь возвратился въ деревню Хошисуйза.

9 августа. Такъ ужь намъ везетъ какъ походъ, такъ дождь. Получено вчера приказаніе изъ штаба дивизіи,

чтобы мы переходили изъ резерва на передовыя позиціи въ долину Уничанъ на смѣну Донской бригадѣ, а она станетъ въ резервъ. Сдѣлавши переходъ 35 верстъ, мы стали въ долинѣ Уничанъ.

Мѣстность нѣсколько иного характера: сопки еще выше и больше лѣсу, почему китайскія деревушки обнесены вмѣсто глинобитныхъ стѣнъ бревенчатыми Вездѣ около фанзъ лежатъ кучки бревенъ, дровъ, хворосту. По приходѣ на новыя мѣста въ продолженіи недѣли возились съ исправленіемъ дорогъ: дѣлали мосты и гати, чтобы привести въ порядокъ подступы къ передовой позиціи и пути сообщенія съ тыломъ.

Огромное неудобство въ смыслѣ продовольствія людей составляетъ дальность разстоянія до интендантства и хлѣбопекарень, которыя находятся въ Херсу, верстъ за 60—65 отъ мѣста нашего расположенія, а между тѣмъ за хлѣбомъ приходилось ѣздить черезъ два дня въ третій.....

Однообразіе мирной жизни надоѣло и намъ, и казакамъ. Изъ передового артиллерійскаго запаса казаки начали бѣжать на позицію въ наши полки. Вслѣдъ за бѣглецами летѣли въ части бумаги съ запросами о нихъ и съ просьбой о возвращеніи ихъ въ передовой запасъ, если бы эти бѣглецы оказались въ части. Думаю, что люди, бѣжавшіе на позицію, могли принести больше пользы здѣсь, что они неоднократно и доказывали въ развѣдкахъ и рекогнисцировкахъ, а между тѣмъ ихъ требовали обратно въ запасъ, гдѣ они праздно шатаются по Харбину, пьянствуютъ и разлѣниваются. А у насъ былъ въ людяхъ недочетъ—раненые, больные, командированные за фуражемъ, провіантомъ и т. д. Вообще, принявъ во вниманіе извѣстный процентъ непремѣннаго отсутствія людей изъ батарей по дѣламъ службы, раненыхъ, больныхъ и т. д., мы испытывасмъ сильный недостатокъ въ людяхъ, что, конечно, не можетъ не оказывать дурного вліянія на об-

щее дѣло, когда, напримѣръ, при орудіи сплошь и рядомъ вмѣсто 6 ти номеровъ стоятъ 4. Для устраненія подобнаго недостатка хорошо бы имѣть въ батареяхъ запасные взводы, какъ это, напримѣръ, заведено въ Забайкальскихъ казачьихъ батареяхъ. Люди всегда подъ руками и на случай убыли легко пополнить некомплектъ, и кромѣ того, становясь въ строй, люди являются уже болѣе подготовленными, чѣмъ тѣ, которые являются изъ передового артиллерійскаго запаса.

13 августа. 1-й взводъ подъ командой есаула Балабина выступилъ къ линіи передовыхъ постовъ на рекогносцировку, но принять участія въ рекогносцировкѣ взводу не пришлось, и онъ возвратился обратно.

Съ 14 августа по 6 октября. Стоянка въ д Уничанъ. Люди теперь размѣщаются уже по палаткамъ, которыя намъ удалось получить отъ интендантства. Идутъ все время занятія, началась уже работа и въ учебной командѣ.

Вѣсть о заключеніи мира не порадовала насъ и казаковъ. Всѣмъ намъ казалось какъ-то странно, что война кончилась, и въ недалекомъ будущемъ намъ предстояло возвращаться домой. Во время войны объ этомъ возвращеніи приходилось мечтать, какъ о чемъ-то невѣроятномъ, и вотъ теперь этимъ мечтамъ суждено осуществиться. Но какъ-то не радуетъ и возвращеніе домой. Первая причина этому—неудачная война. Казаки собираются кучками, вспоминаютъ въ разговорахъ походные и боевые дни и всѣ свои разсужденія заканчиваютъ всегда однимъ и тѣмъ же заключеніемъ: „нѣтъ, какъ-то нерадостно и домой-то возвращаться“! Второй причиной, навѣвающей грусть—была полная неизвѣстность о времени посадки. Каждый строилъ различныя предположенія, передавались слухи изъ самыхъ разнообразныхъ «достовѣрныхъ» источниковъ, но никто не зналъ ничего опредѣленнаго.

Передъ вѣстью о заключеніи мира послѣдней дошед-

шей до насъ „новостью“ была—новость о предполагаемомъ, будто бы, 22 августа всеобщемъ наступленіи. Фактъ этотъ, какъ бы, нашелъ подтвержденіе въ усиленныхъ рекогнисцировкахъ по всему фронту. Скажу не хвастаясь: каждый изъ насъ ждалъ боя и твердо вѣрилъ, что этотъ бой, послѣ столь долгаго терпѣнія и неудачъ, дастъ намъ, наконецъ, ту побѣду, которая не давалась намъ всю войну, какъ кладъ. Но не суждено было больше разразиться военному грому на поляхъ Манчжуріи. 5-го октября была получена телеграмма о ратификаціи Портсмутскаго договора.

Во время этой длинной стоянки на одномъ и томъ же мѣстѣ мы сдѣлали 27-го сентября практическую стрѣльбу, которая интересна тѣмъ, что производилась въ условіяхъ, подходящихъ къ условіямъ военнаго времени. Еще она для насъ была поучительна и въ томъ отношеніи, что это была наша первая практическая стрѣльба въ горахъ. Производилась стрѣльба съ закрытыхъ позицій. Стрѣляли командиры батарей и всѣ офицеры. Составъ 2-й батареи былъ тоже вызванъ на эту стрѣльбу въ конномъ строю безъ запряжки. Команда передавалась на батарею по телефону, семафорной сигнализаціей и черезъ передатчиковъ. Въ этотъ день дулъ сильный вѣтеръ. Подтвердился недостатокъ передачи командъ черезъ передатчиковъ. Семафорная передача лучше ея, а самое лучшее это, конечно, телефонъ. Недостатокъ этого послѣдняго способа командованія—все таки болѣе или менѣе продолжительная установка станцій телефона и соединеніе ихъ проводами. При самой стрѣльбѣ было обнаружено огромное неоднообразіе трубокъ. Сплошь и рядомъ одна и таже установка трубки даетъ одинъ очень высокій разрывъ, а другой клевокъ. Съ этимъ недостаткомъ пришлось считаться въ продолженіи всей стрѣльбы. Это явленіе я объясняю тѣмъ, что снаряды, потерявъ отъ сотрясенія и тренія при возкѣ и при чисткѣ свои колпачки, стали полу-

чать во внутрь извѣстный процентъ влаги. Тѣмъ болѣе, что въ періодъ дождей зарядные ящики стояли подъ открытымъ небомъ, да плюсь еще къ этому наши путешествія по здѣшнимъ болотамъ.... При стрѣльбѣ фронтъ нашъ былъ на югъ и мишени, даже въ хорошіе бинокли, почти не были видимы, тогда какъ при взглядѣ на нихъ съ юга рисовалась совершенно ясно полная картина ихъ расположенія. Этимъ преимуществомъ японцамъ пришлось пользоваться всю кампанію.

Во время стрѣльбы въ одномъ орудіи произошла поломка цапфъ коробки подъемнаго механизма. Выпустила батарея 210 патроновъ.

Послѣ того, какъ было заключено перемиріе, мы переселились изъ палатокъ въ фанзу. Въ виду того, что было извѣстно, что мы будемъ стоять на этой стоянкѣ вплоть до заключенія мира, мы и фанзу свою немного отремонтировали и украсили чѣмъ было возможно: картинами, зеленью, повѣсили занавѣси и т. д. Однимъ словомъ, уже перешли на мирное положеніе. Сейчасъ же послѣ заключенія мира былъ командированъ въ Россію завѣдывающій хозяйствомъ для приведенія въ порядокъ казармъ и конюшенъ, а также отпущенъ по семеннымъ обстоятельствамъ въ отпускъ одинъ изъ офицеровъ батареи, такъ что наша компанія значительно уменьшилась. Время тянулось томительно однообразно. Читать нечего и если бы не велись въ батареѣ занятія, то прямо пропадай отъ скуки. Въ виду наступающихъ холодовъ былъ командированъ въ Иркутскъ офицеръ для постройки батареѣ полушубковъ. Прошлогодніе полушубки, полученные отъ интендантства, такъ вытрепались и износились, что согрѣвать людей уже никакъ не могли.

6 октября. Вчера скромно отпраздновали батарейный праздникъ, а сегодня двинулись походомъ въ г. Токадо для присоединенія къ Донской дивизіи. Послѣ 25 верстнаго перехода остановились на ночевку въ д. Шуанчензы.

Изъ Токадо предполагается походъ на зимнія квартиры. Кроки мѣстности, нашего квартирнаго раіона уже присланы. Мы будемъ стоять въ 20 верстахъ на с.-востокъ отъ станціи Шуанченпу.

7 октября. Послѣ перехода 45 верстъ пришли въ г. Токадо, гдѣ соединились со 2-й батареей. Сегодня узнали что на батарею прислано 3 Георгіевскихъ креста (жеребьевыхъ). Казаки избрали изъ батареи: урядника Мрыхина и бомбардировъ-наводчиковъ—Кузнецова и Чернышкова, которымъ кресты и были вручены командующимъ дивизіей генералъ-маіоромъ Стояновымъ. И такъ у насъ теперь въ батареѣ 9 Георгіевскихъ кавалеровъ. Послѣдніе три креста присланы за бой подъ Сандепу 14 и 15 января.

Съ 7 по 14 октября. Стоянка въ г. Токадо. Командующій дивизіей дѣлалъ смотръ и опросъ претензій нашей батареи. Получена телеграмма изъ штаба 1-й арміи о немедленномъ выступленіи нашей дивизіи на ст. Гунжулинъ. Говорятъ о томъ, что нашу дивизію и Кавказскую бригаду отправляютъ въ Россію.

14 октября. Послѣ 45-верстнаго перехода ночевка д. Херсу. У входа въ эту деревню дивизію встрѣтилъ командующій арміей генералъ Куропаткинъ и дѣлалъ смотръ на походѣ. На красивомъ ворономъ конѣ, сопровождаемый огромной свитой, командующій ѣхалъ вдоль дороги и здоровался съ казаками. Всѣ заботы генерала Куропаткина объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ, (не говорю уже про офицеровъ), любовь его къ подчиненнымъ, конечно, не ускользнули отъ наблюдательныхъ солдатиковъ и казаковъ, и они въ благодарность за все это полюбили своего командующаго. Надо было видѣть, какая любовь просвѣчивала во взглядѣ каждаго казака, когда онъ видѣлъ приближающагося генерала Куропаткина.

15 октября. Послѣ 40-верстнаго перехода остановились на ночевку, не доходя 4 верстъ до ст. Гунжулинъ.

Расположились бивуакомъ, такъ какъ не оказалось вблизи должнаго количества фанзъ.

16 октября. Продвинулись на сѣверъ 4 версты и остановились въ д. Сіогай

17 октября. Оставаться въ д. Сіогай не пришлось, такъ какъ оказалось, что именно эта деревня была отведена для проходящихъ на зимнія квартиры эшалоновъ 3-го Сибирскаго корпуса. почему мы передвинулись сегодня еще на 8 верстъ на сѣверъ и расположились въ д. Фанжагоу. Ждемъ очереди погрузки. Многіе изъ офицеровъ дивизіи уже послали телеграммы въ Россію о посадкѣ, но мы, какъ бы предчувствуя что-то, рѣшили сдѣлать это только тогда, когоа сядемъ по вагонамъ, и, оказывается, предчувствіе насъ не обмануло.

21 октября Получено приказаніе изъ штаба дивизіи, согласно которому батарея, въ составѣ дивизіона, съ 26-мъ полкомъ должна выступить 22-го на зимнія квартиры. Остальная часть дивизіи шла туда же другимъ эшалономъ. Посадка отмѣнена. Всѣ планы и мечты разсѣялись, какъ тучи послѣ дождя

22 октября. Въ 7 часовъ выступили изъ д. Фанжагоу. Переходъ до д. Итунхумынь 50 верстъ.

23 октября. Переходъ 40 верстъ. Ночевка въ д. Шуандинза.

24 октября. Дневка.

25 октября. Переходъ 40 верстъ. Ночевка въ д. Тіутгай.

26 октября. Переходъ 35 верстъ. Ночевка въ д. Чуанянгоу.

27 октября. Переходъ 55 верстъ. Ночевка въ д. Шоохотунь. Сегодня ночью выпалъ снѣгъ, который быстро потаялъ. Водворилась для полности походной картины Манчжурская грязь. Лошади выбиваются изъ силъ.

29 октября. Переходъ 40 верстъ. Ночевка въ д. Худяопа.

30 октября. Послѣ 30-ти верстнаго перехода принуждены были, помимо всѣхъ плановъ и желаній, остановиться на чочевку въ д. Таухонза, такъ какъ дорога настолько испортилась отъ дождя, что лошади съ большимъ трудомъ тянутъ орудія.

31 октября. Послѣ 40 верстнаго перехода прибыли въ д. Санбапчисантунь—конечный пунктъ нашнго путешествія, гдѣ должны были терпѣливо ожидать очереди посадки. Санбапчисантунь, какъ и всѣ китайскія деревни, ничего особеннаго не представляетъ. Жители встрѣтили насъ неособенно дружелюбно, такъ какъ, въ силу необходимости, мы отобрали у нихъ половину жилыхъ помѣщеній для себя. Помѣщенія всѣ были мелкія, почему при размѣщеніи пришлось дробить взводы на части.

Въ чемъ намъ повезло, такъ это въ фуражномъ отношеніи: мы попали въ сѣнные края—кругомъ болота, на которыхъ китайцы устраивали покосы. Въ сѣнѣ мы не ощущали недостатка

По приходѣ въ деревню, первымъ дѣломъ принялись за очистку фанзъ отъ китайской грязи, о которой, не побывавши въ Манчжуріи, нельзя составить должнаго представленія. Потомъ стѣны и потолки въ казармахъ оклеили бумагой, устроили, гдѣ необходимо, печи, нары и т. д. Потомъ приступили къ устройству конюшень изъ имѣвшагося подъ руками благодатнаго матеріала—гаоляна. Китайцы не упустили случая содрать съ насъ страшныя деньги за лѣсъ необходимый для постройки остова конюшенъ: за жерди, слеги, столбы.

Приказомъ главнокомандующаго установлены квартирные оклады за „дзянь“ 2 рубля. «Дзянь» это особая мѣра фанзы. Въ длину саж. $1^1/_2$ и въ ширину во всю фанзу Каждая дзянь въ фанзѣ отдѣляется толстымъ бревномъ на высотѣ въ большинствѣ случаевъ предполагаемаго потолка, служащимъ въ то же время основаніемъ для установки стропилъ крыши. Въ дзянѣ должно размѣщаться

по 10 нижнихъ чиновъ, на штабъ-офицера 1 дзянь и на 2-хъ оберъ-офицеровъ одна дзянь. Сверхъ того на часть для хозяйственныхъ надобностей полагается еще по нѣсколько дзяней; напримѣръ, на батарею 4 дзяни.

Большое неудобство то, что до жел. дор. отъ насъ въ 20 верстахъ. Ближайшая станція Шуанченпу. Оттуда приходится намъ доставлять хлѣбъ, мясо и др. продукты. Близъ станціи большой, бойкій, торговый китайскій городъ того же имени. Въ немъ расположенъ штабъ 1-й арміи со всѣми учрежденіями. Въ городѣ много магазиновъ съ русскими товарами. Ресторанъ даже съ оркестромъ, если можно согласится съ такимъ громкимъ наименованіемъ, даннымъ двумъ скрипачамъ и арфискѣ. Иногда въ городъ являются изъ Харбина какіе-то артисты, которые даютъ концерты, но мнѣ не пришлось попасть ни на одинъ изъ этихъ концертовъ.

Я остановился въ фанзѣ вмѣстѣ съ хорунжимъ Поповымъ, съ которымъ мы взялись за приведеніе въ порядокъ своего жилища. Сдѣлали потолокъ, полъ, печь, стѣны оклеили обоями, вставили въ окна стекла, повѣсили занавѣси, сдѣлали ставни, по стѣнамъ развѣсили русскія и китайскія картины. Однимъ словомъ, послѣ окончательной уборки фанза наша приняла очень уютный видъ. Съ помѣщеніемъ остальныхъ офицеровъ, занявшихъ фанзу у самаго собранія, соеденились телефономъ. Плиту въ офицерскомъ собраніи и печь у себя въ фанзѣ дѣлали по собственнымъ планамъ и чертежамъ, и надо отдать справедливость, что плита и печь оказались вполнѣ пригодны для своего назначенія. Однако при всѣхъ принятыхъ нами мѣрахъ для сохраненія въ своемъ жилищѣ теплоты, мы ничего не могли подѣлать, чтобы температура въ фанзѣ держалась ровная. Съ вечера мы натапливали фанзу до 17 градусовъ, а къ утру термометръ падалъ до 5-6 градусовъ, такъ что утромъ, передъ тѣмъ какъ вставать, приходилось опять топить. Не обошлось, конечно, дѣло и безъ недоразумѣній. Въ фанзѣ, гдѣ жили

остальне офицеры батареи, доктора и техническій мастеръ, по плану послѣдняго была выстроена печь, какъ онъ говорилъ, системы Лукашевича. Въ одинъ прекрасный день, когд „Лукашевичъ“, какъ мы назвали техническаго мастера, по обыкновенію, руководилъ топкой печи и, вѣроятно, немного поусердствовалъ, загорѣлась деревянная перегородка фанзы, къ которой прилегалъ дымоходъ печи. Пришлось обратиться къ содѣйствію вѣстныхъ, которые, вступивъ въ отправленіи обязателностей пожарной команды, предупредили во время могущую произойти катастрофу.

10 декабря. Въ батареѣ ведутся занятія по расписанію, какъ и въ мирное время. Офиціально уже сформирована учебная команда дивизіона. Однимъ словомъ, все стало въ колею мирнаго времени.

16 декабря. Батарея ходила на ст. Шуанченпу на смотръ главнокомандующаго частямъ IV-го Восточно-Сибирскаго корпуса, который однимъ изъ первыхъ долженъ былъ грузиться на жел. дор., почему главнокомандующій пожелалъ проститься съ корпусомъ. Во время смотра генералъ-лейтенантомъ Линевичемъ пожаловано 5 георгіевскихъ крестовъ на сотню и батарею. У насъ кресты получили: урядники Поляковъ, Александринъ, Пастуховъ, Даниловъ и бомбардиръ Трухачевъ. Въ Шуанченпу и обратно пришлось итти круговыми дорогами, такъ какъ прямая—очень плоха. Походъ 70 верстъ.

17 ноября. Сегодня отстроена баня для нашей батареи, и мы ее обновили. Вымылись довольно сносно.

1906 годъ.

12 января. Встрѣча праздниковъ прошла какъ-то вяло, неинтересно. Подъ новый годъ устраивали даже вареники, сыръ и сметану для которыхъ покупали въ Харбинѣ по 1 руб. за фунтъ. Китайцы встрѣтили свой новый годъ болѣе шумно, чѣмъ мы. 11-го января съ обѣда они уже прекра-

тили всѣ свои работы и только наклеивали на двери, на стѣны и ворота различныя картины и листки съ іероглифами, заключающими, какъ объясняетъ переводчикъ, счастливыя предсказанія и пожеленія. На воротахъ и на дверяхъ наклеиваются примущественно однобранныя картины—изображеніе китайца, вооруженнаго, какимъ-то необыкновеннымъ оружіемъ и облаченнаго въ фантастическій костюмъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, это изображеніе офицера, который прогналъ злого духа отъ богдыхана и за это провозглашенъ имъ богомъ. Наклеивая изображенія этого бога на воротахъ, китайцы этимъ поручаютъ ему охранять свой домъ отъ вторженія злыхъ духовъ.

Въ полночь съ 11 на 12 января всѣ деревни были необыкновенно оживлены. Всюду мелькали фонари, съ которыми китайцы сновали по улицамъ; во дворахъ и у кумирень горѣли костры, фанзы всѣ освѣщены. Началась церемонія изгнанія злыхъ духовъ: всѣ жгли хлопушки пускали ракеты, шумъ поднялся невообразимый. Толпа китайцевъ собралась у кумирень, и здѣсь было совершено поклоненіе богамъ, возженіе свѣчей и. т. д. Три дня китайцы ходили другъ къ другу, вѣроятно, съ визитами, и совершенно не работали, а въ Шуанченпу магазины были закрыты около двухъ недѣль. Въ нашей деревнѣ появился народный театръ. Женскія роли исполняютъ тоже мужчины, но въ женскихъ костюмахъ, набѣленные и нарумяненные. Декораціи никакой. Подъ звуки барабана, тарелокъ, трещетокъ и „пхіо-сіензы“ (родъ скрипокъ), артисты ходятъ кругомъ и что то распѣваютъ. Не получается никакой иллюзіи и даже нельзя строить какія бы то ни-догадки о содержаніи пьесы.. Искусство артистовъ матеріально цѣнится китайцами очень дешево: кой кто изъ зрителей даетъ мелкую монету Казаковъ на спектакли китайцы пускаютъ охотно, а офицеровъ даже приходятъ заранѣе приглашать и усаживаютъ на почетное мѣсто.

9 февраля. „Всѣ штабы и управленія бывшихъ трехъ

армій расформировать и окончательно упразднить къ 15 сего февраля, передавъ текущія дѣла въ соотвѣтствующіе отдѣлы управленій тыла. Камандующій войсками расположенными на Дальнемъ Востокѣ генералъ отъ инфантеріи Гродековъ„. Такую телеграмму прочитали мы въ Харбинскихъ газетахъ. Въ слѣдующемъ же номерѣ была всеподданнѣйшая телеграмма генерала Линевича отъ 3 февраля изъ Лошагоу: „Во исполненіе всемилостивѣйшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескрипта отъ 20 февраля, общее начальствованіе надъ всѣми войсками, нынѣ остающимися на дальнемъ Востокѣ, я сего числа сдалъ генералъ отъ инфантеріи Гродекову, о чемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданейше доношу," а 7 февраля "папаша", какъ называли всѣ бывшаго гламнокомандующаго, отбылъ изъ Харбина въ Россію. Послѣднія слова покидающаго насъ вождя, съ которыми онъ обратился къ массамъ военнаго элемента, собравшагося на вокзалъ для проводовъ главнокомандующаго, были слова благодарности солдатамъ" за славную службу на далекой окраинѣ и пожеланіе имъ и впредъ быть достойными сынами своей Родины". На этихъ проводахъ мнѣ не пришлось быть, и передаю это съ разсказа очевидца. На проводахъ же генерала Куропаткина 9 го февраля побывалъ.

Къ 2-мъ часамъ дня на дебаркадерѣ желѣзно дорожной станціи Шуанченпу выстроились, прибывшія на проводы части. Отъ нашей бригады было наряжено по 1-й сотнѣ отъ полка и по взводу (въ конномъ строю безъ орудій отъ батареи. Изъ нижнихъ чиновъ былъ сдѣланъ нарядъ преимущественно изъ Георгіевскихъ кавалеровъ. На правомъ флангѣ стояли пѣхотныя части, потомъ наша бригада. На лѣвомъ флангѣ было пристроилась депутація китайскихъ чиновниковъ, но въ виду того, что ихъ сильно потѣснили, они вытянулись въ одну линію спиной къ полотну желѣзной дороги напротивъ насъ. На флангѣ ихъ стояли трубачи съ длинными трубами, дальше знаме-

носцы съ огромными знаменами изъ цвѣтной матеріи съ какими-то надписями и изображеніями, дальше держали различные атрибуты китайской церемоніи: мечи, ножи и т. д. Потомъ выстроились китайскіе сановники съ перьями, красными кистями и цвѣтными шариками на шапкахъ, въ богатыхъ шелковыхъ, на дорогихъ мѣхахъ курмахъ и халатахъ. Еще дальше въ двѣ шеренги стояли солдаты пѣхотинцы, на винтовкахъ которыхъ были примкнуты штыки всевозможныхъ системъ и конструкцій. Дальше уже стояли солдаты-кавалеристы съ винтовками за плечами по образцу нашихъ казаковъ. Около 2-хъ часовъ на флангѣ загремѣлъ оркестръ. Всѣмъ хотѣлось скорѣе увидѣть любимаго вождя; всѣ тянулись на носки, наклоняли головы, стараясь отыскать глазами командующаго. Вотъ загремѣлъ второй оркестръ и уже слышенъ негромкій, но увѣренный голосъ генерала Куропаткина, приближающагося къ намъ и здоровающагося съ войсками. Китайскіе трубачи тоже заревѣли, а пѣхотинцы ихъ, по командѣ своего офицера, взяли на караулъ по нашему.

„Здорово Донцы“,—слышится уже совсѣмъ близко привѣтствіе командующаго, и онъ медленной походкой идетъ вдоль строя, вглядываясь во взоры казаковъ, слѣдящихъ за каждымъ его движеніемъ, за каждымъ жестомъ.

„Спасибо вамъ за мододецкую службу“...

Китайскіе сановники, передъ которыми остановился генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ, говорятъ ему что то по очереди.

Надо замѣтить, что среди китайскаго населенія Ген-Ад. Куропаткинъ пользуется большимъ почетомъ.

Послѣ обхода китайской депутаціи командующій арміей обходитъ еще разъ нашъ строй, повернутый на заднюю шеренгу. Едва онъ дошелъ до середины нашей бригады, какъ по почину генерала Абрамова, сказавшаго нѣсколько прочувственныхъ, сердечныхъ словъ, грянуло дружное „ура“ казаковъ. Какъ волна пошло оно по все-

му строю и по толпѣ глядѣвшихъ солдатъ и рабочихъ. Генералъ Куропаткинъ пожелалъ намъ счастливаго пути и успѣха въ жизни и медленно, какъ бы не желая разставаться съ любимой арміей, со своими сподвижниками тяжелой и несчастной войны, двинулся къ вагонамъ. А въ воздухѣ еще стоитъ гулъ отъ тысячи голосовъ солдатъ и казаковъ, изо всѣхъ силъ старающихся выказать свое послѣднее прощальное вниманіе, свою любовь и преданность любимому вождю, хотя бы этимъ скромнымъ символомъ—прощальныхъ „ура“. Свистокъ оберъ кондуктора, отвѣтный свистокъ паровоза, еще разъ перекликнулись они и поѣздъ медленно поползъ отъ станціи, увозя отъ насъ много пережившаго командующаго.

И такъ война кончена. Нѣтъ уже 3-хъ Манчжурскихъ армій, дѣйствующихъ противъ японцевъ. Многіе участники войны уже дома, а другіе терпѣливо ждутъ своей очереди, чтобы покинуть Манчжурію, пріютившую русскихъ людей въ теченіе столькихъ дней. Многихъ пріютила Манчжурія и на вѣкъ. „Вѣчная память Вамъ вѣрные сыны Царя и Отечества“.

3 марта. Перешли въ г. Шуаченпу и заняли уже оборудованныя казармы, которыя прежде занималъ стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ. Началась продажа съ аукціоннаго торга лошадей, которыхъ не полагается имѣть по мирному времени. Лошади очень дешевыя вобще, но нашей батареи, какъ хорошія по тѣламъ и сорту, шли на аукціонѣ по цѣнамъ болѣе высокимъ чѣмъ въ другихъ частяхъ. Самая дорогая лошадь пашла за 165 руб., самая низкая цѣна 30 руб. Передъ продажей лошадей былъ поднятъ вопросъ о вьючныхъ офицерскихъ лошадяхъ, которыхъ мы привыкли счиать уже за своихъ собственныхъ, но при всемъ стараніи не могли ничего сдѣлать въ защиту своихъ интересовъ: вьючки были проданы съ аукціоннаго торга.

20 марта. Сегодня двинулись въ дальній путь по

жел. дор., но сколько пришлось претерпѣть за этотъ день! Прежде всего до 1 час. дня намъ не подовали вагоновъ, а на станцію мы прибыли къ 8 часамъ утра; потомъ начали подовать по 3 по 4 вагона. Намъ офицерамъ дали теплушку. Подъ лошадей дали тоже теплушки и пришлось много возиться при уничтоженіи всѣхъ приспособленій которыя были устроены въ этихъ вагонахъ. Въ Харбинѣ кое-какъ удалось упросить желѣзно-дорожное начальство замѣнить намъ теплушку класснымъ вагономъ.

2 апрѣля. Праздникъ Пасхи встрѣчали на ст. Красноярскъ. Пришли туда часовъ въ 8 утра. На вокзалѣ изъ публики никого кромѣ служащихъ. Залъ 1-го класса убранъ зеленью, прислуга вся одѣта по праздничному. Сервировали по пасхальному столъ и просидѣли въ своей компаніи до момента отхода поѣзда. Послали поздравительныя телеграммы роднымъ и одну общую телеграмму въ „Донскую Жизнь“.

18 апрѣля. Часовъ въ 8 утра вѣстовые явились къ намъ въ вагонъ и начали будить, объявляя, что подъѣзжаемъ къ Чугуеву. Дѣйствительно Чугуевъ, расположенный на высокой горѣ, былъ виденъ изъ окна вагона. Пошли знакомыя мѣста. Вотъ уже станція Коробочкино, на которой мы дѣлали погрузку при отправленіи на войну, неподалеку отъ станціи лабораторная роща и полигонныя постройки. На станціи стоитъ нѣсколько мужиковъ изъ окрестныхъ деревень, которые нетолько узнали въ насъ „чугуевскихъ казаковъ“, но даже узнали многихъ и въ лица, и сейчасъ же подступили къ казачьему вагону. Пошли спросы съ ихъ стороны о войнѣ, о Манчжуріи, а казаки опрашивали о житьѣ-бытьѣ въ Россіи.

Наконецъ поѣздъ двинулся дальше и послѣ нѣсколькихъ минутъ хода остановился на ст. Чугуевъ.

Все тѣ же знакомыя лица начальника станціи, многихъ жел.-дор. служащихъ, буфетчика и буфетной при-

слуги. Всѣ привѣтливо кланялись и поздравляли съ благополучнымъ возвращеніемъ.

Казалось бы, чего же еще надо? Возвратились съ войны домой благополучно. А на дѣлѣ выходило иначе. Возвращеніе это какъ-то не радовало. Всѣхъ насъ тяготило чувство неудовлетворенности, оскорбленнаго самолюбія, но въ то же время это страданіе испытывалось не лично за себя. Нѣтъ! Останавливаешься невольно на вопросѣ: почему насъ постигла такая неудача? Еще въ періодъ кампаніи наши литературные дѣятели задались цѣлью отвѣтить на этотъ вопросъ и начатое ими дѣло тянется и до сихъ поръ. Много упрековъ получила армія, но я, какъ уже сказалъ въ самомъ началѣ своего дневника, не беру на себя столько смѣлости, чтобы вдаваться вообще въ критику, а тѣмъ болѣе браться за разрѣшеніе такого серьезнаго вопроса. Могу только смѣло сказать то, что заключеніе мира не было радостнымъ исходомъ войны, потому что каждый изъ насъ участниковъ этой несчастной для насъ кампаніи, все-таки не терялъ присутствія духа и каждаго до самой послѣдней минуты не покидало твердое убѣжденіе въ томъ, что ожидаемая такъ долго побѣда все-таки была-бы за нами. Не было ликованія у насъ на передовыхъ позиціяхъ въ моментъ полученія телеграммы о заключеніи мира, не проявилось также у каждаго изъ насъ и столько радости при возвращеніи домой, сколько должно было бы проявиться при благополучномъ исходѣ войны. Только на мгновенье мы забывали гнетущее насъ горе въ моменты сердечныхъ, трогательныхъ привѣтствій, которыми встрѣтили нашъ дивизіонъ представители г. Чугуева и наша гарнизонная семья товарищи Ингерманландцы и Чугуевское пѣхотное училище.

Да! военная среда должна была понять и поняла то настроеніе, то чувство, которое тяготило каждаго изъ насъ. Мы насколько только было возможно, постарались отблагодарить за сердечное отношеніе и радушную встрѣчу

своихъ сослуживцевъ, встрѣтившихъ насъ, какъ членовъ семьи, изъ которой мы выбывали на время кампаніи и въ которую возвратились вновь. Велика заслуга каждаго человѣка, если онъ не покинетъ своего ближняго въ тяжелыя минуты, ободритъ его словомъ, вниманіемъ, сердечнымъ отношеніемъ, а если человѣку весело и легко живется, то такое отношеніе къ нему окружающихъ менѣе цѣнно. Такова заслуга и нашей чугуевской военной семьи, встрѣтившей насъ такъ, какъ мы этого и не ожидали. Не смотря на то, что мы не давали знать офиціально о днѣ прихода въ Чугуевъ, гарнизонъ узналъ объ этомъ окольными путями. Насъ встрѣтили представители города съ хлѣбомъ-солью, встрѣтили товарищи Ингерманландцы во главѣ со своимъ командиромъ, нынѣ уже покойнымъ, полковникомъ Тулубьевымъ, не лишили насъ своего ласковаго и сердечнаго отношенія чины юнкерскаго пѣхотнаго училища во главѣ съ начальникомъ училища полковникомъ Фокомъ. Обѣ эти части почтили дивизіонъ товарищескими обѣдами, на которые получили отъ насъ взаимный отвѣтъ. Семья юнкеровъ училища въ лицѣ депутатовъ привѣтствовала казаковъ батарей хлѣбомъ-солью и добрымъ словомъ. Отъ лица казаковъ были сказаны отвѣтныя рѣчи вахмистромъ 2-й батареи Нежевовымъ и урядникомъ 3-й батареи Запорожцевымъ. Простое и отзывчевое на ласку и доброе отношеніе казачье сердце отвѣтило такими рѣчами, которыя, если не блещутъ краснорѣчіемъ, то дышатъ искреннимъ и неподдѣльнымъ чувствомъ. Къ сожалѣнію, у меня подъ руками не имѣется текстовъ этихъ рѣчей.

Заканчивая настоящія свои замѣтки, я скажу нѣсколько словъ, которыя были уже мною сказаны слушателямъ моего перваго доклада въ офицерскомъ собраніи войска Донского, а именно по поводу статьи кн. Вадбольскаго помѣщенной имъ въ № 9 и № 10 Военнаго Сборника за 1906 г. и во 2-й части изданія „Русско-Японская война въ

сообщеніяхъ Николаевской академіи Генеральнаго штаба".

Въ этой статьѣ, озаглавленной „дѣйствіе коннаго отряда генералъ-адъютанта Мищенко", авторъ, давая отзывы о частяхъ отряда, между прочимъ, говоритъ: «3-я Донская казачья батарея во многомъ уступала Забайкальцамъ. Смѣтливые Донскіе казаки имѣли слабую подготовку и практику стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ орудій; командиръ былъ преклонныхъ лѣтъ и не энергиченъ».

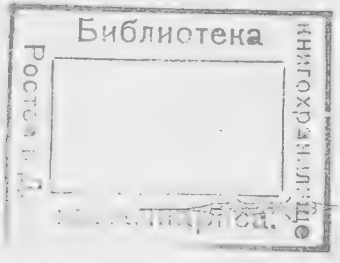
Въ отвѣтъ на эту характеристику скажу слѣдующее: въ чемъ, именно, „во многомъ" наша батарея уступала Забайкальцамъ? Коротко, но не ясно. Безусловно Забайкальскія батареи имѣли больше боевой дѣятельности, такъ какъ онѣ были на театрѣ в д. съ самаго начала, но развѣ мы виноваты въ томъ, что прибыли на театръ военныхъ дѣйствій позже Забайкальцевъ и развѣ наша батарея въ бытность свою въ отрядѣ генералъ-адъютанта Мищенко зарекомендовала себя съ какой-либо плохой стороны? Вѣдь дальше же въ своихъ замѣткахъ кн. Вадбольскій даже подчеркиваетъ хорошіе результаты стрѣльбы нашей батареи, напримѣръ въ бою 15-го января. Составъ людей нашей батареи нисколько не уступалъ, если не былъ лучше, состава людей Забайкальскихъ батарей, конскій составъ нашей батареи былъ, безусловно, лучше. Что же касается „слабости подготовки" нашихъ казаковъ, то на это замѣчаніе скажу, что еще на повѣркѣ знаній въ Чугуевѣ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ выразилъ одобреніе по поводу познаній пріобрѣтенныхъ составомъ батареи. Практики стрѣльбы до январьскихъ боевъ у насъ была, конечно, меньше въ сравненіи съ Забайкальцами, а именно: 4 стрѣльбы въ Чугуевѣ, 17-го октября 1904 года въ рекогносцировкѣ подъ Лидіатунемъ, 25-го октября и 2 го ноября. Опять таки не подтверждаетъ никакими фактами кн. Вадбольскій своего заключенія въ чемъ именно выразилась „неэнергичность командира".

Въ описаніи боя 12-го января кн. Вадбольскій говоритъ, что „въ тотъ моментъ, когда батарея попала подъ пулеметный огонь, генералъ-адъютантъ Мищенко пришелъ на батарею и указалъ командиру ея цѣль, а потомъ и позицію".

Начать съ того, что въ моментъ пребыванія генералъ-адъютанта Мищенко на батареѣ, командира ея не было, такъ какъ онъ командовалъ въ то время дивизіономъ, а никому изъ насъ генералъ-адъютантъ Мищенко цѣлей не указывалъ, а просто успокаивалъ людей, заволновавшихся подъ пулеметнымъ огнемъ и въ моментъ обнаруженія нами пулеметовъ на позиціи, примѣрнымъ своимъ спокойствіемъ и уговариваніемъ „дѣйствовать спокойно". Занятая нами позиція была выбрана тоже не командиромъ, а даже безъ его указанія по иниціативѣ старшаго офицера есаула Балабина командовавшаго батареей.

На этомъ, заканчивая разборъ критики князя Вадбольскаго, я заканчиваю и свои запнски.

Конечно, мой разсказъ не блещетъ красотой литературнаго выполненія, мѣстами онъ, быть можетъ, страдаетъ и отсутствіемъ связи – за это уже прошу, читатель, меня извинить. Въ разсказѣ я только старался нарисовать правдивую картину нашей жизни въ Манчжуріи, чтобы оставить память о ней членамъ своей батарейной семьи, которымъ я и посвящаю эту книгу, а для всѣхъ интересующихся лицъ—дать возможность ознакомиться при помощи этой книги съ тѣмъ, что нами пережито за это время.



В. Добрынинъ.

ТАБЛИЦА № 1.

О количествѣ патроновъ выпущенныхъ въ бояхъ и наи большій прицѣлъ въ бояхъ:

	колич патр.	наиб. прицѣлъ.
1904 г. 17 октября	165	90(*)
1904 г. 25 октября	140	80
1904 г. 2 ноября	216	90
1905 г. 12 января	244	25
1905 г. 13 января	240	60
1905 г. 14 января	360	30
1905 г. 15 января	432	50
1905 г. 2 февраля	47	70
1905 г. 3 февраля	50	70

(*) Примѣчаніе: 1 верста=25 дѣленій прицѣла.

ТАБЛИЦА № 2.

О числѣ умершихъ людей, убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей и павшихъ лошадей за время войны:

	людей.			лошадей.		
	уб.	ран.	умер.	ран.	пало.	уб.
1904 г. 17 октября	„	„	„	1	„	„
1905 г. 12 января	„	3[1]	„	„	„	„
14 января	„	2[2]	„	5	„	1
15 января	„	„	„	3	„	„
1904 г. Въ періодъ похода по ж. д. на Д. В.	„	„	„	„	3	„
Во время похода на Д. В. (походомъ).	„	„	„	„	1	„
Въ періодъ стоянки подъ Мукденомъ	„	„	„	„	2	„
1905 г. За лѣтніе мѣсяцы	„	„	1[3]	„	„	„
За время съ 3 по 9 февраля	„	„	„	„	9	„

([1]) Казаки: Елисѣевъ, Быкадоровъ, Даниловъ.

([2]) Урядники: Меркуловъ и Кобозевъ.

([3]) Вет. фельд. Цыганковъ отъ тифа.

ТАБЛИЦА № 3.

Походовъ батареи.

1904 г. съ 22 авг. по 9 окт. отъ г. Чугуева до г. Мукдена 7800 в.

1904 г.	9	октября	отъ Мукдена до	
			д. Тасудяпу	2 в.
	10	„ „	д. Таджуанхе	15 в.
5 г.	2	января	д. Юдіопа	6 в.
	8	„ „	Синминтунь	8 в.
	9	„ „	Вань-Эрдагоу	12 в.
	10	„ „	Мадявопу	12 в.
	11	„ „	Ашенюла	20 в.
	12	„ „	Шуаншито	25 в.
	13	„ „	Пахуанди	22 в.
	14	„ „	Пахуанди	10 в.
	1	„ „	Нюгэ	10 в.
	16	„ „	Цыюто	25 в.
	16	„ „	Эрдагоу	25 в
	17	„ „	Цейбегай	6 в.
	24	„ „	Убанюла	15 в.
		февраля	Сандинза	25 в.
	1	„ „	Пинифанъ	8 в.
	2	„ „	Сяо-Синминтунь	68 в.
	3	„ „	Суэнлинза	70 в.
	4	„ „	Тьѣлинъ	70 в.
	6	„ „	Чантофу	80 в.
	7	„ „	Сыпингай	60 в.
	8	„ „	Таанзи	80 в.
	10	„ „	Гунжулинъ	7 в.
	13	„ „	Талачжоу	по ж. д. 160 в.
	14	„ „		
	17	„ „	Као-Чіанъ-Пу	30 в.
	18	„ „	Ваншенхо	30 в.
	19	„ „	Лунъ-Ванъ	45 в.
	20	„ „	Синдоганъ	30 в.
	21	„ „	Изанеянвопу	40 в.
	22	„ „	Маудіаченза	45 в.
	8	марта	Пандіопа	45 в.
	9	„ „	Чембарго	30 в.

13	„	Пайдіопа	10 в.
11	„	Семедеопа	40 в.
12	„	Чинзянтунь	30 в.
14	„	Лулуопа	15 в.
15	„	Нейботунь	35 в.
16	„	Шіулиганза	35 в.
17	„	Мизичанъ	20 в.
18	„	Синсунь	35 в.
19	„	Фулунченъ	20 в.
21	„	Чахату	40 в.
22	„	Чахантумо	30 в.
23	„	Бодунэ	30 в.
8 апрѣля		Хандіадеръ	10 в.
9	„	Чахантумо	15 в.
10	„	Чахату	30 в
11	„	Фулунченъ	40 в.
12	„	Суаншенпу	35 в.
14	„	Падязы	25 в.
15	„	Хелинза	25 в.
3 мая		Гунжулинъ	20 в.
4	„	Шисантунь	15 в.
5	„	Дагушань	30 в.
6	„	Сыдяшань	45 в
21	„	Токадо	40 в.
27	„	Сыдяшань	40 в.
7 іюня		Эйсингоу	45 в
8	„	Уничанъ	40 в.
10	„	Пинганъ	35 в.
27	„	Хоушулинза	10 в.
31	„	Уничанъ	35 в.
31	„	Хоушулинза	35 в
9 іюля		Уничанъ	35 в.
6 октября		Шуанчензы	25 в.
7	„	Токадо	45 в.
14	„	Херсу	45 в.
15	„	Гунжулинъ	40 в.
16	„	Сіогай	4 в.
17	„	Фанжагоу	8 в.
22	„	Итунхумынь	50 в.
23	„	Шуандинза	40 в.

25 „ „	Тіутгай	40 в.
26 „ „	Чуанянгоу	55 в.
27 „ „	Шоохотунь	35 в.
29 „ „	Худяопа	40 в.
30 „ „	Таухонза	30 в
31 „ „	Санбапчисантунь	40 в.
16 ноября	Шуанченпу	36 в.
15 „ „	Санбапчисантинь	35 в.
3 марта	Шуанченпу	35 в.

Съ 20 по 18 апр. отъ д. Шуанченпу до д. Чугуева 7298 в.

Всего: походомъ 2527 в., по ж. д. 15258 в.

ТАБЛИЦА № 4.

Списокъ Георгіевскихъ кавалер. въ Русско-Японскую войну.

1) Вахм. Алекс. Петровъ № 116572. 2) Ст. ур. Елисѣй Запорожцевъ № 116583.	Пр. гл. 1905 г. № 428; собственными усиліями и личнымъ примѣромъ способствовали вывезти изъ подъ непр. арт. огня зар. ящикъ, оставшійся на позиціи по случаю поломки валька и потери передковаго колеса.
3) Ст. ур. Иванъ Кобозевъ № 152619.	Пр. ком. 1 ар. № 964 за 1905 г.; 14 ян. 1905 г. въ бою подъ Сандепу лѣвый флангъ батареи былъ открытъ и находился подъ непр. ружейн. огн. ур. Кобозевъ самъ вызвался съ развѣдчиками и участвовалъ въ атакѣ номеровъ, описанной мною въ бою 14 января. Раненъ.

4) Ст. ур. Иванъ Меркуловъ № 152620.	За личные подвиги и мужество оказанные разновременно бояхъ въ противъ японцевъ. Пр. гл. 1905 г. № 964.
5) Ст. ур. Кирей Александринъ № 159272.	— 1906 г. № 129.
6) Ст. ур. Петръ Венедиктовъ № 124061.	К. 2 ар. 1906 г. № 376.
7) Мл. ур. Петръ Пастуховъ № 159271.	Пр. гл. 1906 г. № 129.
8) Мл. ур. Викторъ Даниловъ № 158540.	Пр. к. 2 ар. 1906 г. № 376.
9) Ст. ур. Никита Масловъ № 129400.	
10) Б.-нав. Антонъ Чернышковъ № 138891.	Пр. к. 1 ар. 1906 г. № 356.
11) Б.-нав. А-дръ Кузнецовъ № 138892.	
12) Б.-нав. Михаилъ Нелидинъ № 124063.	
13) Б.-нав. Григорій Турченковъ № 124064.	Пр. к. 2 ар. 1906 г. № 376.
14) Б.-нав. Савост. Харитоновъ № 124065.	
15) Б.-нав. Ефимъ Трухачевъ № 158939.	Пр. гл. 1906 г. № 129.
16) Б.-нав. Илья Дубининъ № 147457.	Пр. к. 1 ар. 1906 г. № 19. За вывозъ ящика въ бою 17 октября.
17) Б.-нав. Прохоръ Недорослевъ № 147436.	

Прикомандированные изъ 6-ой Гвардейской батареи.

18) Ст. ур. Иванъ Мрыхинъ № 138777.	За мужество и хр. проявл. въ разновр. бояхъ. Пр. 1 ар. 1906 г. № 356.
19) Ст ур. Кириллъ Поляковъ № 159243 и 200341.	Въ бою 12 ян. 1905 года подъ сильнымъ пулеметн. огнемъ непріятеля первый далъ выстрѣлъ и подбилъ. пулеметъ. Пр. 2 ар. 1905 г. № 519.

ТАБЛИЦА № 5.

Списокъ казаковъ батареи, произведенныхъ за отличіе въ бояхъ:

1) Изъ младшихъ урядниковъ въ старшіе:

1) Николай Валуйсковъ. 2) Василій Даниловъ. 3) Кирей Александринъ. 4) Павелъ Земцовъ. 5) Антонъ Лащенковъ.	За муж. и храбрость проявленныя въ бояхъ съ 12—15 января. Пр. по дивизіону 1905 № 91. 1906 № 31.

2) Изъ бомбардировъ въ младшіе урядники.

6) Викторъ Даниловъ. 7) Павелъ Лащевъ. 8) Ѳедоръ Быкадоровъ. 9) Павелъ Абуховъ. 10) Савостьянъ Харитоновъ 11) Александръ Кузнецовъ.	За то же. Пр. по дивиз. 1905 № 91. 1905 № 134.

Прикомандированные изъ 6-й Гвардейской батареи:

12) Мл. ур. Иванъ Мрыхин. 13) „ „ Кирей Поляковъ.	За то же въ старшіе ур. Пр. 1905 № 91.
14) Бомб. Евгр. Бѣлавинъ. 15) „ „ Ѳед. Болдыревъ.	За то же въ младшіе ур. Пр. 1905 № 91.

ТАБЛИЦА № 6.

Списокъ казакамъ батареи произведеннымъ въ бомбардиры:

1) Владимиръ Тимофеевъ. 2) Прохоръ Недорослевъ. 3) Иванъ Бѣловодовъ. 4) Иванъ Ситниковъ. 5) Василій Востриковъ. 6) Илья Дубининъ. 7) Иванъ Казьминъ. 8) Иванъ Сонинъ. 9) Ѳедоръ Болдыревъ. 10) Евграфъ Бѣлавинъ.	Прик. по бат 5 нояб. 1904 г. № 311. За проявленное ими въ бою 17 октября стараніе выручить зарядный ящикъ, оставшійся на позиціи, подвергаясь обстрѣливанію непріятеля.

11) Михаилъ Поповъ. 12) Акимъ Буровъ. 13) Максимъ Кочетковъ. 14) Григорій Косоротовъ. 15) Митрофанъ Мельниковъ 16) Андрей Яничкинъ.	Пр. бат. № 361 1904 года. За проявленное ими въ бою 17 и 25 октября и 2 нояб. стараніе и хладнокровіе.
17) Илья Каргалевъ. 18) Михаилъ Аверъяновъ. 19) Дмитрій Рубцовъ. 20) Мелентій Чудинъ. 21) Василій Будановъ. 22) Ѳедоръ Быкадоровъ. 23) Ерастъ Елисѣевъ. 24) Василій Жиковъ. 25) Михаилъ Бударинъ. 26) Ѳедоръ Зуевъ. 27) Алексѣй Лепилинъ. 28) Астахъ Подгорновъ. 29) Андрей Муковнинъ.	Пр. по бат. 1904 г. № 361 п. 2. За проявленное ими мужество и храбрость въ бояхъ: 17 и 25 октября 1904 г.
30) Минай Пильщиковъ. 31) Иванъ Муковнинъ. 32) Георгій Звѣздинъ. 33) Ѳедоръ Полозовъ. 34) Иванъ Фоминъ. 35) Василій Павловъ. 36) Леонъ Киселевь 37) Потапъ Братухинъ. 38) Михаилъ Донецковъ. 39) Ефимъ Кужилевъ. 40) Павелъ Глуховъ. 41) Ефимъ Трухачевъ. 42) Василій Абашинъ. 43) Степанъ Худяковъ. 44) Григорій Сидоровъ.	Пр. по бат. 1905 года № 129. За проявленное ими мужество и храбрость въ бояхъ: 12—15 января 1905 г. и 2 и 3 февраля того же года.
45) Иванъ Черниковъ.	За мужество и храбрость, оказанныя разновр. въ бояхъ съ 17 окт. 1904 г. по 1 авг. 1907 г. Пр. бт. № 214 п 2.

	46) Евдокимъ Бугучарсковъ	Пр. по бат. 1905 № 241 за спасеніе казеннаго имущества батареи подъ выстрѣлами непріятеля во время общаго отступленія подъ Мукденомъ 25 фев. 1905 г.
Списокъ н	47) Ефимъ Мрыхинъ.	
1) Из	48) Леонъ Малаховъ.	
1) Никол	49) Николай Васильевъ.	
2) Василі	50) Александръ Кочергинъ.	
3) Кирей	51) Ѳедоръ Никишинъ.	
4) Павел	52) Харитонъ Вихляндцевъ.	
5) Антон	53) Василій Дубововъ.	
2) Изъ	54) Макаръ Свиридоновъ.	
	55) Иванъ Голицынъ.	
6) Викто	56) Иванъ Лактіоновъ.	
7) Павел	57) Иванъ Юсинъ.	Пр. по бат. 5 окт. 1905 г. п. 4. За мужество и храбрость, проявленныя ими разновременно въ бояхъ противъ Японцевъ.
8) Ѳедор	58) Иванъ Митрохинъ.	
9) Павел	59) Иванъ Симоновъ.	
10) Савость	60) Иванъ Фетисовъ.	
11) Алексан	61) Михаилъ Силкинъ.	
Приком	62) Маркъ Сѣровъ.	
12) М.л. ур.	63) Яковъ Мануйловъ.	
13) „ „	64) Ѳедоръ Ромашкинъ.	
14) Бомб.	65) Семенъ Карташевъ.	
15) „ „	66) Даніилъ Марковъ.	
	67) Иванъ Денисовъ.	
	68) Михаилъ Горбачевъ.	
	69) Никифоръ Добрынинъ.	
Списокъ ка		За отличное поведеніе и безупречн нравственность и состоя вѣстовымъ у сотника Секретева сопровождалъ его во всѣхъ боевыхъ порученіяхъ, лававшихся сотнику Секретеву по обязанности ординарца.
1) Владими		
2) Прохор	70) Василій Авсецынъ.	
3) Иванъ		
4) Иванъ		
5) Василій		
6) Илья Д		
7) Иванъ		
8) Иванъ		
9) Ѳедоръ		
10) Евграф		

ПЕРЕЧЕНЬ

наградъ, полученныхъ гг. офицерами батареи за войну:

1) Пол. Евсигнѣевъ: ордена св. Анны 2-й степени съ мечами; св. равн. князя Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

2) Войск. ст. Балабинъ: ордена св. Анны 2-й степени съ мечами; св. равн. кн. Владиміра 4 ст. съ мч. и бан., мечи къ ордену св. Станислава 2 степени.

3) Есаулъ Поляковъ: ор. св Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ и чинъ есаула.

4) Есаулъ Крюковъ: ордена св. Станислава 2 ст. съ меч. св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Чинъ есаула.

5) Сотникъ Секретевъ: ордена св. Анны 4 ст. съ над. «За храбрость», св. Анны 3 ст. съ меч. и бан. и св. Станислава 3 ст. м. б.

6) Хорунжій Добрынинъ: ордена св. Анны 3 ст. съ меч. и бан. и св. Станислава 3 ст. съ м. и б.

7) Хорунжій Агѣевъ: тѣ же.

8) Хорунжій Поповъ: тѣ же.

9) Докт. над. с. Лебедевъ: ордена св. Станислава 3 ст. съ мечами и св. Анны 3 ст.

10) Техн. маст. кол. рег. Кудрявцевъ; ордена св. Станяслава 3 ст. и св. Анны 3 степени.

Сотникъ В. Добрынинъ.

Главнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Надо читать.
13	3 сверху	Агѣевъ	Агѣевъ
14	12 снизу	смотрѣло	смотрѣли
17	1—2 сверху	лорогамъ	дорогамъ
18	11 снизу	служитъ	служилъ
21	4 —	граничился	граничится
24	15-16 сверху	расположился	располагался
25	3 —	видѣнъ	виденъ
—	15 —	представлены	предоставлены
26	18 —	санитатный	санитарный
29	17 —	чудовщные	чудовищные
29	9—10 сниз.	тупель	тунпель
30	2, 5 св. 1 сп	—	
31	5 —	людскаго	людского
32	19 —	сво ескусство	свое искусство
38	8	подогрѣенъ	подогрѣенъ
43	15 —	таже	та же
47	9 —	всѣдеревни	всѣ деревни
49	10 —	генерела	генерала
50	6 —	показася	показался
59	1 —	провинтилируется	провентилируется
—	2 —	—	
—	5 снизу	лишенные	лишенныя
62	5 сверху	обшая	общая
63	2 —	начало	начали
75	19 —	снярядовъ	снарядовъ
81	6 —	батареей	батареѣ
83	12 снизу	диспозиціею	диспозиціи
86	11 —	то	это
87	11 сверху	Сюэну	Сюэрну
—	5 снизу	наступавшіе	наступавшія
90	10 —	раненыхъ	раненыхъ
92	9 сверху	охрянять	охранять
98	4 снизу	взависимости	въ зависимости
114	10 —	(траурные халаты)	(траурные) халаты
116	7 —	5-го	25-го
118	8 —	Бодунэк — онечный	Бодунэ — конечный

—	23	—	2 марта	24 марта
—	4	снизу	нашемъ распоряженіи	наше распоряженіе
—	1	—	никатниковъ	накатниковъ
119	11	сверху	воз ухъ	воздухъ
124	13	снизу	веселѣй	веселѣй
127	10		проѣзжающихъ	проѣзжающимъ
141	11	—	соеденились	соединились
142	1	сверху	остальне	остальные
—	3		когд	когда
—	7	—	дымохдъ	дымоходъ
—	8	—	вѣстныхъ	вѣстовыхъ
143	3	—	счисливыя	счастливыя
—	4	—	пожеленія	пожеланія
—	7	снизу	какія бы то ни	какіе бы то ни было
144	13-14	сверху	всеподданейше	всеподданѣйше
145	12	снизу	мододецкую	молодецкую
146	7	сверху	сстарающихся	старающихся
—	12	снизу	пологается	полагается
—	8	—	пашла	пошла
—	5	—	счнать	считать
147	2	сверху	подовали	подавали
—	5	—	подовать	подавать
149	11	снизу	отзывчевое	отзывчивое
151	18	сверху	записки	записки
—	20	—	быть	быть

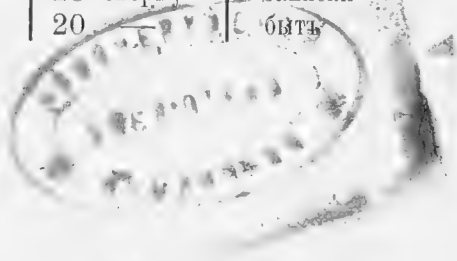


Схема №1

Стоянки на Мукденскихъ позиціяхъ въ д. Тафэгуанфэ и боевъ: 17, 25 октября и 2 ноября 1904 г.

Схема №2

Январьскихъ боевъ 12, 13, 14 и 15 января 1905 г.

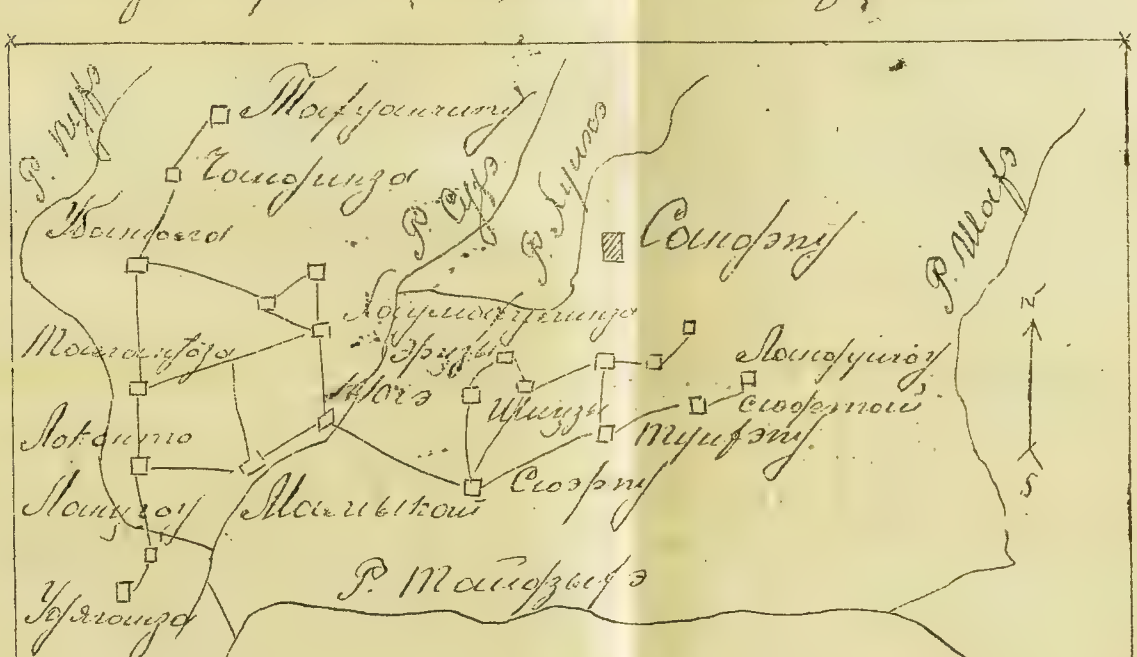


Схема № 2а

Ляоянская боевъ 13, 14 и 15 января 1905 г.

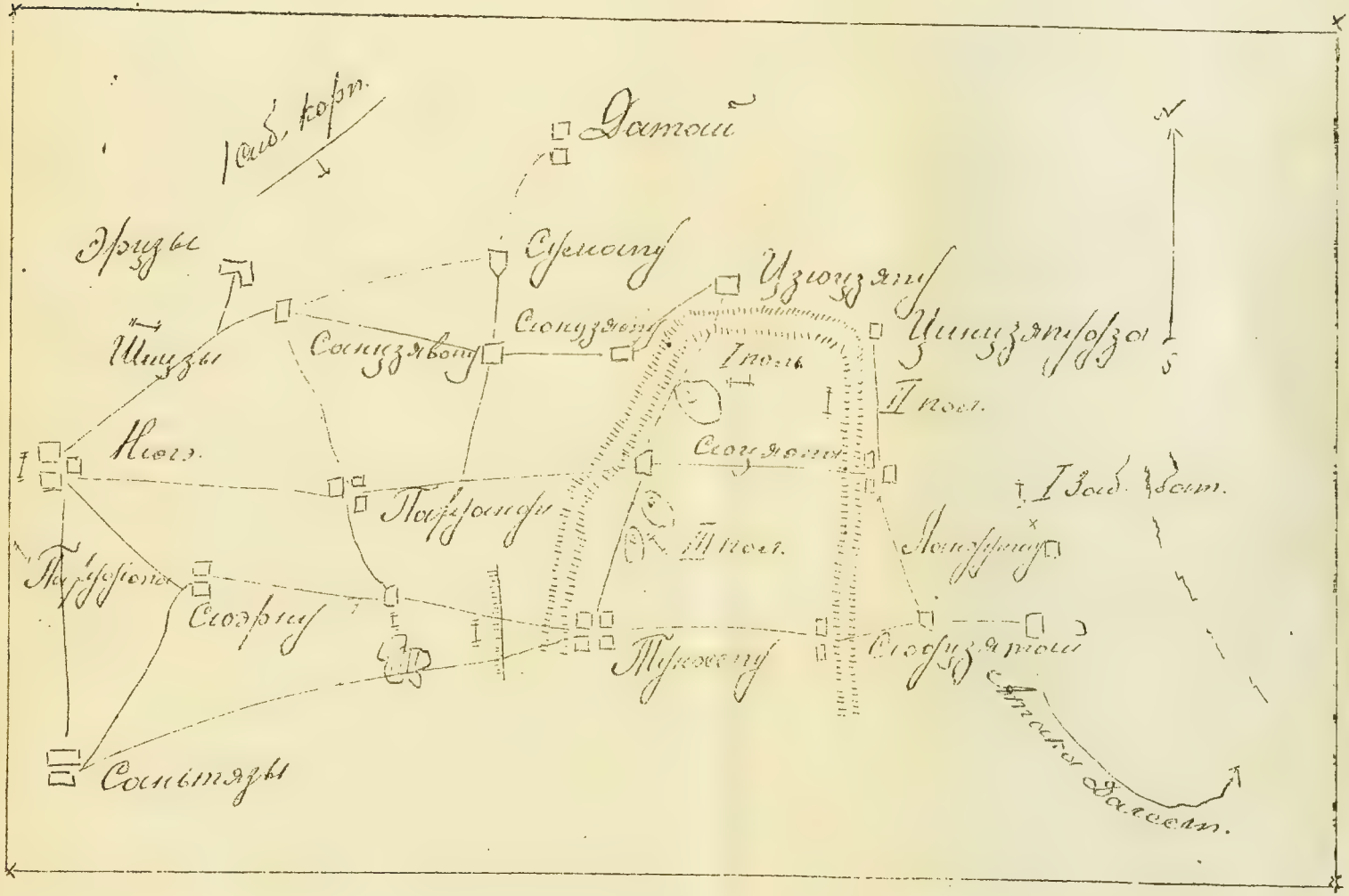


Схема № 3.

Походовъ по Монголіи и Манчжуріи съ 5 февраля 1905 г. по 3 марта 1906 г. (и похода на зимнія квартиры).

ARCHIVES

Отм. на обороте

Доб. не загл.

Макулатура